

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

Двѣ полумѣсячныя книжки его за Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1915 г. будутъ объединять собою содержаніе слѣдующихъ двухъ журналовъ:

№ 24.

ДЕКАБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ЖУРНАЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Устройство и Управленіе Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. (Окончан.). **Проф.-Прот. Т. И. Буткевича** 557—608
- Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолженіе). **Проф.-Прот. Н. Степлецнаго** 609—623
- „Церковная организація старокатолицизма по „Sammlung kirchlicher und staatlicher Vorschriften und Abriss des Kirchenrechts“. **В. Нарцева** 624—637
- Школа и общество. (Окончаніе). **Павла Красина**. 638—664
- Очерки по исторіи христіанской иконописи. (Продолженіе). **Прот. П. Вомина** 665—681
- Съѣздъ и Соборъ поповцевъ старообрядцевъ въ 1915 году. 682—688

II. ЖУРНАЛА „ПАСТЫРЬ И ПАСТВА“.

Новый журналъ этотъ замѣняетъ собою прежнія Извѣстія и Замѣтки по Харьковской Епархіи. Содержаніе каждой отдѣльной книжки его будетъ обозначено въ самомъ журналѣ.

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 4.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

ВРЕМЕННО БУДЕТЬ СОСТОЯТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ЖУРНАЛОВЪ:

1) Журнала богословско-философскаго и 2) Журнала „Пастырь и Паства“.

Сохраняя апологетическое направлѣніе, первый журналъ попрежнему дастъ статьи научно-церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Въ журналъ же „Пастырь и паства“ войдутъ статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера. До 1916 года онъ будетъ выходить два раза въ мѣсяць вмѣстѣ съ журналомъ „Вѣра и Разумъ“, а съ 1916 г.— 4 раза въ мѣсяць.

Оба журнала, не уменьшая количества печатныхъ листовъ, попрежнему дадутъ по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждомъ выпускѣ, т. е. годовое изданіе ихъ до 1916 г. останется прежнее, изъ 24 выпусковъ, съ текстомъ богословско-философскаго и пастырскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе ихъ внутри Россіи 10 руб.,
за границу 12 руб. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. и 1914 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „Вѣра и Разумъ“

въ 1916 году.

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго, журналъ этотъ вступаетъ въ 33-ю годовищину изданія съ прежнимъ апологетическимъ направленіемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что современная апологетика должна быть послѣднимъ отвѣтомъ на мистическія переживанія современнаго нашего общества (*орбозъ дѣла*). Поэтому она не должна быть ни холоднымъ рационализмомъ и интеллектуализмомъ, ни схоластическою полемикою и діалектикою прежнихъ временъ. Она есть не уступка духу нашего времени, а лишь послѣднее уясненіе хранимаго нами вѣроученія и правоученія по духу древле-каноническихъ и святоотеческихъ постановленій, на основахъ православія, самодержавія и нашей народности. Именно такимъ направленіемъ должны быть проникнуты и всѣ статьи этого журнала, какъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ и философскаго.

Нѣтъ также сомнѣнія, что возможное уясненіе нашего вѣроученія можетъ приводить и дѣйствительно приводитъ современное намъ общество ко многимъ вопросамъ по благоустроенію и вышнему обновленію нашей церковно-общественной жизни, что въ Восточной Церкви извѣстно было подъ именемъ *орбозъ дѣла*. Таковы, напр., современные наши вопросы о соборности св. Церкви, каноническомъ устройствѣ церковнаго суда, преобразованіи пряходовъ и пр. Съ цѣлію правительнаго обоснованія подобныхъ вопросовъ для при-

выдѣляетъ изъ себя „Отдѣлъ извѣстій и замѣтокъ по Харьковской Епархіи“ и преобразуетъ его въ отдѣльный журналъ „Пастырь и Паства“ подъ редакціей Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера Архимандрита Митрофана. Новый журналъ этотъ будетъ выходить четыре раза въ мѣсяць, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, а прежній—одинъ разъ въ мѣсяць, не менѣе десяти печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе обоихъ журналовъ внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою; отдѣльно: „Вѣра и Разумъ“—7 руб., а „Пастырь и Паства“—3 рубля. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россіи. Для избѣжанія же комиссіонныхъ расходовъ предлагаемъ дѣлать подписку по слѣдующему адресу: Харьковъ, Духовная Семинарія, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

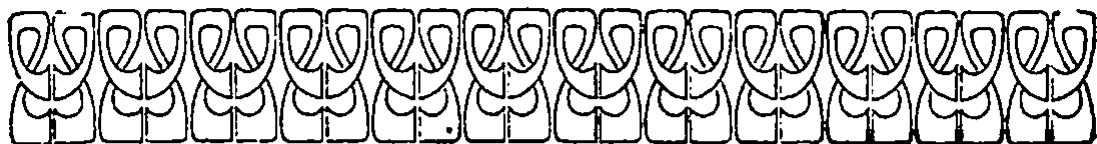
Πίστις νοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Декабря 1915 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Θоминъ.

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности.

(Окончаніе *).

Б. *Сѣверо-Американская система отношеній между церковію и государствомъ.* Въ основу этой системы юристы и государственные дѣятели полагаютъ двѣ конституціи союзныхъ сѣверо-американскихъ штатовъ: одну отъ 17-го сентября 1787 года, другую—отъ 15-го декабря 1791 года. Собственно говоря, въ принципѣ, сѣверо-американская система никакихъ отношеній между церковію и государствомъ не устанавливаетъ и никакого опредѣленнаго юридическаго понятія о церкви не даетъ. Для нея церкви—католическая, протестантская и православная—не болѣе, какъ ассоціаціи, общества или союзы людей, объединенныхъ общими интересами и совместно преслѣдующихъ опредѣленную цѣль. Вся сущность сѣверо-американской системы, собственно, состоитъ въ полномъ отдѣленіи церкви отъ государства. По законамъ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, религія есть дѣло совѣсти частныхъ лицъ и должна пользоваться свободой. Съ этой точки зрѣнія разсматривается и понятіе церкви. Церковь, по мнѣнію американцевъ, не есть необходимая составная часть государственнаго организма, и государство, для своего развитія, для осуществленія своихъ собственныхъ цѣлей, не нуждается въ ея услугахъ. Отъ своихъ должностныхъ лицъ государство требуетъ лишь того, чтобы они честно и добросовѣстно выполняли свои гражданскія обязанности, а къ какому вѣроисповѣданію они принадлежатъ или, быть можетъ, они совсѣмъ не при-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1915 г.

знаютъ никакой религіи, это—ихъ частное, личное дѣло,—и государства оно не интересуетъ. Это, впрочемъ, не значитъ того, что государство покровительствуетъ религіозному индифферентизму или атеизму и стѣсняетъ религіозную совѣсть своихъ подданныхъ. Напротивъ своимъ невмѣшательствомъ въ дѣла вѣроисповѣдныхъ общинъ, оно предоставляетъ религіозной совѣсти широкій просторъ. Граждане могутъ устраивать какія имъ угодно церковныя общества, союзы или организаціи, и, подобно всѣмъ другимъ организаціямъ — коммерческимъ, просвѣтительнымъ, благотворительнымъ, политическимъ, сельско-хозяйственнымъ, цеховымъ и т. п., могутъ имѣть свои статуты и осуществлять свои задачи всѣми средствами, находящимися въ ихъ распоряженіи, лишь бы только они не стояли въ противорѣчіи съ государственными законами, не причиняли вреда и стѣсненія другимъ и не нарушали принциповъ общечеловѣческой нравственности. Вѣруй, во что хочешь; но звонить въ колокола не смѣй, ибо это можетъ быть непріятно другимъ. Служи, что хочешь; но двери и окна въ храмъ закрой, чтобы на улицу не было слышно пѣнія.

Можетъ показаться страннымъ, что даже въ первое время католичество не обнаруживало къ этой системѣ явной враждебности и скоро сжилось съ нею. Причины этого нужно усматривать въ томъ, что сначала среди американскихъ поселенцевъ было мало католиковъ: въ Америку бѣжали вѣдь главнымъ образомъ европейцы, преслѣдуемые католичествомъ и англиканствомъ за свои религіозныя убѣжденія — кальвинисты, анабаптисты, квакеры и многіе другіе сектанты; а съ другой стороны въ Америкѣ, объявившей въ указанныхъ размѣрахъ отдѣленіе церкви отъ государства, католики, стѣсняемые въ Европѣ не только въ протестантскихъ, но и въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ за притязанія папъ, нашли для себя въ религіозной свободѣ удобную почву для того, чтобы широко развить свою миссіонерскую дѣятельность. И этого имъ удалось достигнуть, какъ мы видѣли, вполне: они выставили такую многочисленную и дисциплинированную армію своихъ миссіонеровъ, которая вызывала и вызываетъ всеобщее удивленіе, и самымъ своимъ количествомъ импонируетъ на населеніе. Они поняли спекулятивный духъ дѣятельныхъ американцевъ, все оцѣ-

нивающихъ лишь съ практической точки зрѣнія, и поставили свою миссію на практическихъ началахъ, въ видѣ учрежденія множества народныхъ школъ и разнаго рода благотворительныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого католическая миссія въ Америкѣ и въ настоящее время обладаетъ громадными матеріальными средствами и имѣетъ возможность устраивать величественные храмы, грандіозныя школы и колледжи съ собственными аптеками и аптекарскими складами, рабочіе и народные дома, переселенческіе и эмигрантскіе пріюты и т. п. Наши русскія православныя церкви и школы, въ сравненіи съ католическими храмами и колледжами, американцамъ кажутся лишь жалкими и скудными.. И на этой почвѣ нашей миссіи, должно быть, еще нескоро придется конкурировать съ католическою.

Тѣмъ не менѣе ученые католическіе канонисты находятъ возможнымъ подвергнуть сѣверо-американскую систему отношеній между церковію и государствомъ серьезной критикѣ съ принципиальной точки зрѣнія. Прежде всего, по ихъ справедливому замѣчанію, сѣверо-американское законодательство вышло изъ совершенно ложнаго положенія, будто-бы возможна абсолютная религіозная свобода совѣсти. Оно не приняло во вниманіе того, что въ этомъ отношеніи насиліемъ надъ религіозною совѣстію является уже воспитаніе юношества, въ какомъ бы духѣ и гдѣ бы оно ни было ведено. Совѣсть можетъ насиловать и прочитанная книга, и прослушанная проповѣдь или публичная лекція, и бесѣда съ человѣкомъ, признаваемымъ авторитетнымъ. Всякая пропаганда соединяетъ свой усиліи съ насиліемъ совѣсти. Само сѣверо-американское законодательство, такъ громко на весь міръ провозгласившее принципъ религіозной свободы, ставитъ, какъ мы видѣли, одновременно и преграды религіозной совѣсти, указывая границы, за которыми, по его пониманію, наступаетъ нарушеніе общихъ государственныхъ законовъ и общепризнанныхъ (?) принциповъ нравственности. А если такъ, то очевидно, что невозможно съ логическою послѣдовательностію провести въ жизнь и принципъ полнаго отдѣленія церкви отъ государства. Мало этого. Невозможность осуществленія принципа отдѣленія церкви отъ государства широко растворяетъ дверь произволу и всякаго рода случайностямъ. Свои выводы римско-

католическіе канонисты подтверждаютъ и безспорными фактами. Такъ, напр., въ Сѣверной Америкѣ, по принятому обычаю, предъ открытіемъ засѣданій конгресса совершается молитвословіе (молебствіе). По чину какого вѣроисповѣданія или религіи оно совершается? Вопросъ этотъ разрѣшается президентомъ республики сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ по его собственному религіозному убѣжденію, по его личнымъ симпатіямъ или антипатіямъ, или, наконецъ, имъ принимаются во вниманіе религіозныя вѣрованія большинства членовъ конгресса, т. е., проще сказать, — по личному произволу президента. Далѣе, — указанное молитвословіе совершаетъ духовенство, получающее изъ государственнаго казначейства опредѣленное закономъ жалованье. Кромѣ того, сѣверо-американскимъ правительствомъ назначается духовенство въ армію и флотъ: духовенство это также обезпечивается отъ казны жалованьемъ, а выборъ его зависитъ отъ усмотрѣнія, т. е., опять-таки отъ произвола военнаго и морского министровъ. Затѣмъ, въ Сѣверной Америкѣ, какъ и въ другихъ христіанскихъ странахъ, установлено празднованіе не еврейскихъ субботъ и не магометанскихъ пятницъ, а христіанскихъ воскресныхъ дней, при чемъ въ эти дни воспрещаются не только общественныя и казенныя работы, но и всякаго рода общественныя развлеченія и даже театральныя представленія. Здѣсь, очевидно, отдано предпочтеніе христіанству предъ всѣми другими нехристіанскими религіями — евреями, магометанами, язычниками и даже христіанскими сектантами, извѣстными подъ именемъ жидовствующихъ и адвентистовъ седьмаго дня, которыхъ въ Америкѣ много. Не говоримъ уже о томъ, что празднованіемъ воскресныхъ дней иновѣрцамъ-нехристіанамъ причинено значительное стѣсненіе, большее, во всякомъ случаѣ, того, какое причиняется колокольнымъ звономъ и церковнымъ пѣніемъ. Но, кромѣ воскресныхъ дней въ Америкѣ есть и посты или дни покаянія, равно какъ и праздники, устанавливаемые президентомъ соединенныхъ штатовъ и правительствами отдѣльныхъ штатовъ въ благодареніе Богу за различныя благодѣянія населенію. Въ самыхъ законахъ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ можно находить противорѣчіе положенному въ ихъ основу принципу игнорированія религіи: такъ, напр., въ

нѣкоторыхъ штатахъ богохульство карается какъ тяжкое и именно религіозное преступленіе¹⁾. Наконецъ, господство произвола усматривается и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ, напр., штатахъ религіозныя общества и союзы признаются правомощными юридическими лицами²⁾, и потому они имѣютъ право пріобрѣтать какія имъ угодно имущества и распорядиться ими по своему усмотрѣнію на началахъ или правахъ частной собственности; въ другихъ штатахъ такого права за религіозными обществами не признается, и они, по необходимости, пріобрѣтаютъ движимое и недвижимое имущество на имя своихъ уполномоченныхъ фидуціаровъ, т. е., проще сказать, на имя разныхъ подставныхъ лицъ. Само законодательство штатовъ въ этомъ отношеніи шатко и неопредѣленно: иногда оно признаетъ за религіозными ассоціаціями и права юридического лица, но не за всѣми, а лишь за нѣкоторыми, по усмотрѣнію, т. е., произволу нотаріусовъ, и дозволяетъ имъ пріобрѣтать имущества, но не навсегда, а только на опредѣленный срокъ или на неопредѣленное время, допускаетъ такимъ образомъ лишь аренду, а не владѣніе въ собственномъ смыслѣ. Недостатки сѣверо-американской системы отношеній между церковію и государствомъ въ значительной степени сглаживаются практическимъ направленіемъ умовъ американскаго населенія и его способностію къ компромиссамъ какъ въ общественной, такъ и политической жизни.

6. *Теорія христіанскаго государства или государственнаго христіанства.* Американская система отношеній между церковію и государствомъ, не смотря на всѣ свои недостатки, имѣла да и теперь еще имѣетъ значительное вліяніе и на церковно-политическія воззрѣнія государственныхъ людей Европы. Вотъ ближайшій примѣръ. Со времени наполеоновскихъ походовъ и того разгрома, который испытали западно-европейскія государства какъ отъ Наполеона, такъ и отъ предшествовавшаго ему революціоннаго движенія, боль-

1) Въ семи штатахъ (напр., въ Пенсильваніи, Мерилэндѣ, Арканзасѣ и Тенесси и др. за безбожіе и отрицаніе загробной жизни и мздовозданія граждане лишаются права занимать общественныя должности и быть присяжными засѣдателями.

2) Срв. Нью-Йоркскій законъ 1813 года.

шую популярностію стала пользоваться въ Европѣ теорія такъ называемаго христіанскаго государства или государственнаго христіанства, но-не православія, католичества или протестантства, а только христіанства вообще. Теорія эта появилась и возросла на той же почвѣ мистическаго романтизма, которая послужила основою и для созданія идеи *вѣчнаго* мира и *вѣчнаго* священнаго союза между европейскими монархами: русскимъ (православнаго исповѣданія), австрійскимъ (католическаго) и прусскимъ (протестантскаго). Было признано несомнѣннымъ фактомъ, что христіанскія вѣроисповѣданія, достигая государственнаго покровительства и занимая въ странѣ положеніе государственной или господствующей религіи, становились источникомъ внутреннихъ раздоровъ и несогласій между подданными и давали правительствамъ поводъ къ преслѣдованіямъ иновѣрцевъ. Поэтому западно-европейскіе политики того времени нашли справедливымъ признать полезною для государственной жизни только ту форму христіанскаго ученія, которая бы не выставляла на своемъ знамени никакихъ догматовъ вѣры, никакихъ символовъ и не имѣла бы никакого частнаго церковнаго отпечатка. Такою формою христіанскаго ученія могла представляться, конечно, только христіанская мораль, одинаково признаваемая всѣми христіанскими исповѣданіями—православнымъ, католическимъ, протестантскимъ, и даже различными христіанскими сектами. Вотъ почему христіанская мораль была признана обязательною и для всѣхъ западно-европейскихъ государствъ; что же касается вѣроученія, то оно ограничено непосредственно Библіею. По теоріи христіанскаго государства или государственнаго христіанства, основнымъ принципомъ религіозной политики должна быть *вротерпимость*, но не безусловная, а значительно ограниченная: на евреевъ, магометанъ и язычниковъ она не простирается. Календарь и праздники устанавливаются правительствами для всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ зависимости отъ того, къ какому вѣроисповѣданію обнаруживаютъ свои симпатіи правительства. Этимъ же принципомъ правительства должны руководствоваться при коронаціи монарховъ, при назначеніи должностного духовенства въ армію и флотъ, при ассигнованіи жалованья отъ казны, награжденіи знаками отличія и т. п. Государ-

ственные должности, политическія и гражданскія права должны быть предоставляемы только подданнымъ христіанскихъ исповѣданій. Отпаденіе отъ христіанства въ еврейство, магометанство и язычество должно быть разсматриваемо какъ государственное преступленіе. Подданные — нехристіане не должны быть преслѣдуемы за свои религіозныя убѣжденія и свой богослужебный культъ, но они лишаются права принимать активное участіе въ общегосударственной жизни: по этой теоріи они не могутъ имѣть права занимать должности законодательныя, судебныя и административныя, но личныхъ правъ, въ смыслѣ судебной защиты и участія въ общественныхъ учрежденіяхъ, они не теряютъ. У насъ, въ Россіи, эта теорія христіанскаго государства нашла для себя широкое примѣненіе въ томъ покровительственномъ отношеніи, какое было оказываемо правительствомъ императора Александра I всякаго рода сектантамъ-духоборамъ, молоканамъ, даже хлыстамъ и скопцамъ...

7. *Теорія координаціи* или равенства ранговъ¹⁾. Идея христіанскаго государства очень занимала русскаго императора Александра I. О ней много говорили на Вѣнскомъ конгрессѣ. Тамъ же подыскивали и общую форму для ея воплощенія. Къ участію въ обсужденіи и осуществленіи ея привлеченъ былъ не только папа, но и турецкій султанъ, которымъ также хотѣли навязать теорію христіанской государственности. Но папѣ Пію VII эта теорія была не по душѣ настолько, что онъ отказался даже присоединиться къ „Священному Союзу“ и не захотѣлъ исполнить желаніе конгресса относительно уничтоженія ордена іезуитовъ, инквизиціи, интердиктовъ и другихъ обнаруженій религіозной нетерпимости. Напротивъ, ссылаясь на свое положеніе свѣтскаго государя, онъ энергично потребовалъ, чрезъ своихъ нунціовъ и легатовъ, отъ западно-европейскихъ правительствъ уравниенія своего ранга со всѣми вообще государями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и установленія точнаго и опре-

1) Начало теоретическаго раскрытія этой системы католическими богословами и канонистами относится еще къ XVI вѣку, т. е., къ появленію реформаціи, которая и вызвала ее. Но свое практическое примѣненіе она нашла только въ первой половинѣ XIX вѣка.

дѣленнаго отношенія ихъ къ римско-католической церкви. Послѣ долгихъ переговоровъ между петербургскимъ, вѣнскимъ и берлинскимъ дворами требованія папы были, наконецъ, признаны справедливыми и его домогательства увѣнчались успѣхомъ: при ватиканѣ появился даже дипломатическій корпусъ. Въ связи съ этими государственными законовѣдами и католическими канонистами выработаны были условія компромисса между католическою церковію и западно-европейскими государствами въ видѣ такъ называемой теоріи координаціи, уравненія или ранговаго равенства. По этой теоріи, римско-католическая церковь выдѣляется изъ всѣхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій и принимаетъ особое — привилегированное положеніе. Она и государства представляются совершенно самостоятельными институтами, развивающими свою внутреннюю жизнь и свою дѣятельность по собственнымъ законамъ, внѣ сферы всякаго посторонняго вліянія: государства не вмѣшиваются во внутреннюю жизнь католической церкви, за исключеніемъ уголовныхъ преступленій и гражданскихъ правъ духовенства, католическая церковь не должна претендовать на вліяніе и направленіе жизни государственной; а для избѣжанія столкновеній между ними ихъ отношенія частію опредѣляются особыми конкордатами, т. е., соглашениями или договорами между свѣтскими правительствами и Ватиканомъ. Въ 1848 году такой конкордатъ (нынѣ, впрочемъ, уже не существующій) былъ заключенъ даже между „папскимъ престоломъ“ и русскимъ правительствомъ. Теорія координаціи до текущаго столѣтія имѣла такое значеніе и пользовалась такою сильною поддержкою со стороны свѣтскихъ правительствъ и Ватикана, что рядомъ съ нею казались невысказанными никакія другія теоріи отношеній между церковною и государственною властями. Вотъ одно изъ доказательствъ. Въ 1848 году для нѣмецкихъ государствъ франкфуртскимъ парламентомъ выработаны были „Основные права“, — теорія совершеннаго отдѣленія церкви отъ государства и полнаго равноправія всѣхъ исповѣданій и религій съ подчиненіемъ ихъ однако общимъ государственнымъ законамъ. На этой теоріи сильнѣйшимъ образомъ отразилось вліяніе сѣверо-американской системы. Но она не достигла своего практическаго осуществленія, потому что

противъ нея запротестовалъ папа Пій IX (1846—1878), ссылаясь на конкордаты.

8. *Теорія правового государства и его верховенства надъ церквами.* Съ теорією координаціи, которая ставитъ въ одинъ рангъ государство и церковь, какъ равноправныхъ контрагентовъ, не мирятся многіе государственные законодатели и теоретики—юристы нашего времени, находя ее стѣснительною и даже унижительною для государствъ и ихъ главъ. Поэтому въ повѣйшее время, собственно, съ канцлерства Бисмарка, въ нѣмецкой юридической литературѣ стала разрабатываться новая система или теорія, извѣстная подъ именемъ теоріи государственнаго верховенства надъ церквами или теоріи правового государства. Эта теорія не отличается ни оригинальностію, ни самостоятельностью. Въ нее вошло многое изъ системы государственности, созданной подъ влияніемъ реформаци и философіи естественнаго права, а многое заимствовано изъ сѣверо-американской системы. Практическаго значенія, во всей своей полнотѣ, она пока еще не имѣетъ, хотя влияніе ея замѣтно даже и на русскомъ законодательствѣ послѣдняго времени. Сущность ея состоитъ въ томъ, что всѣ христіанскія общины или церкви мыслятся только, какъ корпораціи, входящія въ составъ государственнаго организма, и подчиняются государственному законодательству наравнѣ со всѣми другими религіозными общинами, союзами и корпораціями. По этой теоріи, государство предоставляетъ своимъ подданнымъ свободу религіозной совѣсти, но не абсолютную, а въ извѣстной мѣрѣ ограниченную. Каждый подданный свободно исповѣдуетъ религію своихъ предковъ, но можетъ также оставить ее и перейти въ другое исповѣданіе, при соблюденіи однако-же нѣкоторыхъ условій и подъ непремѣннымъ контролемъ государства, ведущаго регистрацію случаевъ такого рода. Атеизма государство официально не знаетъ; переходъ изъ христіанскаго исповѣданія въ нехристіанское не допускается. Религіознымъ общинамъ и союзамъ дается право автономіи во внутренней ихъ жизни, но опять-таки—неабсолютной, а ограничиваемой законодательствомъ государства. Государство дозволяетъ учрежденіе новыхъ религіозныхъ корпораціи, но оно удерживаетъ за собою право и закрывать ихъ, если онѣ преступаютъ границы данной имъ автономіи или оказываются

въ какомъ-либо отношеніи вредными для общественной или государственной жизни. Поэтому государству принадлежитъ право полицейскаго наблюденія подѣ дѣятельностію каждой религіозной корпораціи, каждаго религіознаго союза: даже богослуженія и религіозная проповѣдь подлежатъ правительственному контролю. Признавая за всѣми подданными въ равной мѣрѣ религіозную свободу, государство, по этой теоріи, устанавливаетъ однако-же различіе между религіозными общинами, существующими въ его предѣлахъ, отдавая явное предпочтеніе тѣмъ, которыя исповѣдуютъ историческую религію или религію большинства. Установленіемъ такого различія между религіозными общинами или церквями рассматриваемая теорія думаетъ устранить тотъ произволъ, который оказался неизбѣжнымъ въ сѣверо-американской системѣ отношеній между религіозными общинами и правительствомъ штатовъ. По теоріи государственнаго надъ церквями верховенства, государство должно покровительствовать исторической церкви и поддерживать ея дѣятельность. Въ этомъ случаѣ авторы рассматриваемой теоріи руководствовались, впрочемъ, скорѣе интересами государства, чѣмъ интересами исторической церкви, какъ таковой, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, историческая церковь или церковь большинства подданныхъ имѣетъ возможность оказывать государству большую поддержку, чѣмъ другія религіозныя общины. Ожидая отъ исторической церкви содѣйствія для себя, государство заботится и о расширеніи ея вліянія на населеніе, не освобождая ее однако-же изъ-подъ своей опеки и своего болѣе широкаго и болѣе интенсивнаго наблюденія въ сравненіи съ наблюденіемъ надъ другими религіозными ассоціаціями. Только исторической церкви должно быть предоставлено право открытой пропаганды своего ученія и только представителямъ этой церкви можетъ быть дозволяемо нѣкоторое участіе въ законодательствѣ государства; но зато государство должно бдительно охранять право своего вліянія на ея внѣшнее устройство и управленіе на назначеніе епископовъ, управленіе церковнымъ имуществомъ, подготовку клириковъ, установленіе новыхъ и измѣненіе существующихъ церковныхъ должностей. Признавая важное значеніе за историческою церковію для государственной жизни, государство трактуетъ и ея клириковъ, какъ госу-

дарственныхъ чиновниковъ: платитъ имъ жалованье и выдаетъ пенсіи, награждаетъ ихъ своими знаками отличія и предоставляетъ имъ нѣкоторыя гражданскія преимущества; преподаваніе религіознаго ученія такой церкви оно дѣлаетъ обязательнымъ во всѣхъ своихъ школахъ, чтитъ ея праздники и другія установленія, принимаетъ въ соображеніе даже и нѣкоторые ея каноны. Глава государства обязательно принадлежитъ къ ея исповѣдникамъ и признается ея защитникомъ и покровителемъ.—Римско-католическая каноника относится къ этой теоріи безусловно отрицательно: она принципиально не можетъ согласиться съ тѣмъ положеніемъ, чтобы за государствомъ было признаваемо право верховенства надъ церковію или чтобы церковь была трактуема какъ составная часть государственнаго организма. Но разсматриваемая и съ практической точки зрѣнія, эта теорія оказывается непримѣнимою къ римско-католической церкви уже потому, что глава ея, папа, пользуется правомъ экстерриториальности, живетъ внѣ предѣловъ какого-бы то ни было государства, не состоитъ ничьимъ подданнымъ, а потому и воздѣйствіе на него со стороны государства немислимо. Теорія государственнаго верховенства надъ церквами непримирима съ тѣмъ основнымъ положеніемъ римско-католической каноники, что всякое верховенство государства надъ церковію есть гоненіе, а всякое вмѣшательство въ ея жизнь и управленіе есть нарушеніе ея божественнаго права (*jus divinum*).

9. *Католическая теорія отношенія между церковію и государствомъ.* Не признавая удовлетворительно ни одной изъ приведенныхъ нами теорій объ отношеніи между церковію и государствомъ (кромѣ однако-же іерократической, нынѣ фактически неосуществимой), католическіе канонисты выработали свою собственную, которая въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ¹⁾. Церковная власть покончена на божественномъ основаніи. Она есть власть независимая и самостоятельная, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подчинена власти государственной и не можетъ находиться отъ нея въ какой бы то ни было зависимости. Всѣ права относительно ученія, культа и церков-

1) Срв. Phillips, Kirchenrecht, II, § 105—114; Walter, § 48, стр. 117—118; Silbernagl, § 11, стр. 12—13 и др.

ной дисциплины принадлежать только и исключительно однимъ носителямъ церковной власти и никоимъ образомъ не должны быть связываемы съ какимъ либо одобреніемъ, дозволеніемъ или даже только согласіемъ власти государственной. Положеніе: *civilis auctoritas potest se immiscere rebus, quae ad religionem, mores et regimen spirituale pertinent* отвергнуто разъ на всегда апостольскимъ престоломъ (въ частности папою Піемъ IX въ конституціи „*Pastor aeternus*“). Это, впрочемъ, не значитъ того, что католическіе канонисты хотятъ выступить защитниками новѣйшей теоріи отдѣленія церкви отъ государства и требуютъ для своей церкви полной изолированности. Напротивъ они находятъ необходимымъ, чтобы церковь и государство всегда были въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ между собою и оказывали другъ другу взаимную поддержку и помощь, но они не могутъ примириться съ тою мыслию, чтобы государство присваивало себѣ права верховенства надъ церковію.

Свою теорію католическіе канонисты стараются оправдать и ученіемъ Божественнаго Откровенія (Мѡ. 22, 21; Рим. 13, 1, 2; 1 Тим. 2, 1, 2), и доводами разума, и опытами исторіи. Каждое государство,—говорятъ они,—представляетъ организмъ, внутри котораго, въ законахъ и установленіяхъ, по мѣрѣ своего самопознанія и развитія, осуществляется идея нравственнаго бытія, живущая въ народѣ, т. е., въ совѣсти и сердцѣ отдѣльныхъ лицъ. Но вмѣстѣ съ этимъ каждое государство носитъ въ своихъ членахъ несовершенство челоуѣческой природы самой по себѣ, и слѣдовательно, столь же мало, какъ и отдѣльныя лица, оно можетъ не нуждаться въ помощи религіи для своего нравственнаго усовершенствованія. Между тѣмъ только христіанство въ состояніи влить въ государство, какъ цѣлое, полноту благословеній. Кромѣ того, только находясь въ союзѣ съ церковію, государство можетъ достигнуть и того, чтобы его подданные относились съ уваженіемъ и благоговѣніемъ къ авторитету, оказывали повиновеніе законамъ и, по своему внутреннему побужденію, поддерживали дисциплину и порядокъ въ государственной жизни. Изъ сказаннаго католическіе канонисты выводятъ естественное заключеніе, что всякое благоустроенное государство должно дорожить своимъ союзомъ съ церковію, какъ могучею нравственною силою. Но съ другой

стороны и церковь, по ихъ сознанію, нуждается въ союзѣ съ государственною властію, потому что только (?) при ея покровительствѣ и содѣйствіи можетъ быть осуществленъ высокій идеалъ царства Божія на землѣ или христіанскаго государства (т. е., Августиновскаго *civitas Dei*). Этнхъ двухъ великихъ истинъ,—говорятъ католическіе канонисты,—церковь твердо держится теперь, какъ она держалась ихъ и во всѣ прежнія времена. Церковь имѣетъ призваніе руководить мышленіемъ и дѣйствованіемъ каждаго отдѣльнаго человѣка, но она должна подчинить своему благотворному вліянію и общественную жизнь людей. Поэтому-то она и не хочетъ отдѣленія отъ государства („*ecclesia a statu, statusque ab ecclesia non sejungendus est*“, срв. *Encycl. Gregorii XVI* „*Mirari vos*“ 15 августа 1832 г.), напротивъ—она хочетъ идти съ нимъ рука объ руку, но только какъ равная ему по своей независимости и власти, а ея христіанско-католическому духу должны быть подчинены какъ отдѣльныя лица, такъ и государства¹⁾.

Что касается отношенія между католическою церковію и государственными властями въ практическихъ частностяхъ, то католическіе канонисты (напр., Вальтеръ) представляютъ его въ нижеслѣдующихъ двѣнадцати основныхъ положеніяхъ, еще сильно напоминающихъ іеропрактическую систему средневѣковыхъ напѣ. I. Церковь и государственная власть, каждая въ своей области, должны быть признаваемы самостоятельными и одна отъ другой совершенно независимыми. II. Въ виду возможныхъ, а часто и неизбѣжныхъ между ними соприкосновеній должно быть точно установлено различіе между дѣлами духовными и свѣтскими. III. Надъ чисто духовными дѣлами свѣтскія правительства, сами по себѣ, не имѣютъ никакой власти; но если для самой церкви выгодно, чтобы они имѣли нѣкоторыя права въ ея области, то такія права могутъ быть уступаемы имъ церковію (напр., ихъ вліяніе на замѣщеніе церковныхъ должностей). IV. Точно такъ-же и церковь не имѣетъ власти надъ чисто мірскими дѣлами, но если она пользуется правами и въ гражданской области, то они предполагаются уступленными ей государствомъ или явно или молчаливо (напр., въ подсудности гражданскихъ дѣлъ, привилегіи клириковъ и т. п.). V. Есть

¹⁾ Walter, стр. 18; Silbernagl, стр. 12—13.

явленія, имѣющія церковно-гражданскій характеръ, и дѣла, въ которыхъ интересы церкви переплетаются съ интересами государства: здѣсь или церковь должна примкнуть къ гражданскимъ законамъ, или государственное законодательство должно слѣдовать церковнымъ канонамъ (брачныя дѣла, завѣщанія, ростовщичество и т. п.). VI. Такое взаимоотношеніе можетъ быть полезнымъ какъ для церкви, такъ и для государства уже потому, что въ государствѣ не будетъ дозволеннымъ то, что запрещается церковію христіанину, а слѣдовательно, и христіанскому подданному. VII. Поэтому необходимо, во-первыхъ, чтобы государственное законодательство всегда находилось въ согласіи съ церковію; во-вторыхъ, чтобы государственная власть, насколько это возможно и цѣлесообразно, оказывала церкви поддержку даже и въ чисто церковныхъ дѣлахъ и—наоборотъ, въ-третьихъ, чтобы государство въ нужныхъ случаяхъ, ради сохраненія согласія и взаимодѣйствія уступало извѣстныя права въ своей области и—наоборотъ. VIII. Относительно способовъ и размѣровъ такого совмѣстнаго дѣйствованія обѣ власти, какъ равноправныя, должны формально согласиться между собою. IX. Соглашенія этого рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ бы названіемъ они ни состоялись, должны считаться договорами съ обѣихъ сторонъ, честно исполняемыми и въ сомнительныхъ случаяхъ, по соглашенію, истолковываемыми или измѣняемыми. X. При заключеніи такихъ договоровъ полезно, насколько возможно, избѣгать общихъ принципіальныхъ вопросовъ, а ограничиваться только практическими деталями, при чемъ слѣдуетъ принимать во вниманіе историческіе опыты, духъ времени и существованіе въ государствѣ другихъ христіанскихъ исповѣданій. XI. Существованіе въ государствѣ многихъ равноправныхъ религіозныхъ исповѣданій не можетъ служить препятствіемъ для заключенія конкордата между государствомъ и католическою церковію, потому что возможно гарантировать католической церкви поддержку въ ея внутреннихъ дѣлахъ со стороны государственной власти, не нарушая этимъ свободы и правъ другихъ исповѣданій. XII. Отъ поддержки, которую оказываетъ государственная власть церкви въ ея дѣятельности, слѣдуетъ отличать защиту, которую государство обязано предоставить ей и ея культу отъ посторонняго нарушенія. Такая защита

вытекает изъ самой природы каждаго гражданскаго общества и есть *titulus* того, что подданные государства могутъ требовать отъ правительства для себя и своей религіи.

II. Положеніе римско-католической церкви въ западно-европейскихъ государствахъ.

1. Положеніе римско-католической церкви во Франціи.

Со времени низложенія императора Наполеона I и до франко-прусской войны или—точнѣе—до 1880 года внѣшнее положеніе римско-католической церкви во Франціи находилось въ благопріятныхъ условіяхъ. Римско-католическое вѣроисповѣданіе было признаваемо господствующимъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1872 года, въ то время во Франціи было: 17 архіепископствъ, 67 епископовъ, 43.000 приходскихъ священниковъ, 17.776 монаховъ и до 90.313 монахини. Народное образованіе—можно сказать—было почти все въ рукахъ католическихъ монаховъ (главнымъ образомъ—іезуитовъ) и монахинь разныхъ орденовъ. По крайней мѣрѣ, въ 1880 году въ 56-ти высшеучебныхъ заведеніяхъ обученіемъ и воспитаніемъ юношества завѣдывали исключительно іезуиты въ числѣ 1480 профессоровъ (по 26 профессоровъ на заведеніе), въ 602 женскихъ училищахъ преподавательницами, воспитательницами и директриссами состояли монахини, въ числѣ 14.033 (по 23 монахини на училище), въ 384 мужскихъ школахъ учителями были монахи разныхъ орденовъ, по-примуществу іезуиты и доминиканцы, въ числѣ 7.444 человекъ (почти по 20 учителей на каждую школу). Отношеніе римско-католической церкви къ государству въ это время во Франціи базировалось на возстановленномъ (въ 1817 году) послѣ изгнанія Наполеона конкордатѣ, который былъ заключенъ между римскимъ престоломъ и правительствомъ французскаго короля Франциска I (1515—1547) въ 1516 году. По этому конкордату, католической церкви была предоставлена полная автономія внутренняго управленія и свобода внѣшней дѣятельности. Папа имѣлъ право назначать епископовъ по одному своему усмотрѣнію: этому сильно противилось только само католическое духовенство во Франціи, всегда мечтавшее о своихъ „вольностяхъ“ или „свободахъ“, („галликанскія свободы“). Епископы безпрепятственно сносились съ папами и Ватика-

номъ и управляли своими діѣцезами, лишь руководясь канонами своей церкви: они могли учреждать мужскіе и женскіе монастыри, конгрегаціи и католическіе союзы и открывать новые приходы, не сносясь предварительно ни съ какими представителями свѣтской власти; они были свободны отъ опеки правительственной цензуры въ обнародованіи своихъ циркулярныхъ распоряженій и пастырскихъ посланій и не обязаны были представлять правительству какіе-либо отчеты о своей дѣятельности и состояніи церквей, монастырей и церковнаго имущества. Кромѣ того, епископамъ были предоставлены широкія права политическія, благодаря которымъ они могли принимать живое участіе какъ въ законодательной, такъ и въ административной дѣятельности страны. Приходское духовенство также находилось въ благопріятныхъ условіяхъ: оно пользовалось внѣшнимъ почетомъ и занимало положеніе государственныхъ должностныхъ лицъ; ему предоставлены были многія льготы и преимущества: такъ, напр., оно было освобождено отъ военной повинности, податей и налоговъ, получало изъ государственнаго казначейства жалованье и пенсіи, пользовалось правомъ неприкосновенной личности и т. п.

Но не такъ благопріятно было во Франціи въ этотъ періодъ внутреннее состояніе римско-католической церкви. Уже со временъ Руссо, Вольтера, Дидро и другихъ энциклопедистовъ во Франціи стало быстро распространяться самое грубое невѣріе, постепенно переходившее во враждебность къ римско-католической церкви. И мы видѣли, въ какой формѣ выразилась эта враждебность во время великой французской революціи. Правда, впоследствии при Бурбонахъ и Наполеонѣ III она нѣсколько была заглушена внѣшними мѣрами, принятыми правительствомъ, но зато внутренне продолжала развиваться и усиливаться. Усиленію ея, безъ сомнѣнія, много содѣйствовалъ Ренанъ своими безбожными, но бойко написанными сочиненіями, равно какъ и многіе другіе тогдашніе французскіе писатели атеистическаго и антиклерикальнаго направленія. Нечего поэтому удивляться, что ко времени франко-прусской войны, а въ особенности послѣ нея, когда Франція изъ имперіи превратилась въ республику, когда провозглашены были законы о свободѣ печати и религіозной совѣсти, враждебность

къ римско-католической церкви со стороны французской интеллигенціи и третьяго сословія, социалистовъ, коммунистовъ и демократовъ, перешла въ открытую ненависть. Такому настроенію населенія католическое духовенство не могло противопоставить ни безупречной нравственной жизни, ни благотворной дѣятельности. Мало того. Оно само содѣйствовало усиленію этой враждебности къ его церкви съ одной стороны тѣми неразумными мѣрами, которыми оно боролось съ современнымъ ему безбожіемъ и невѣріемъ (анафемы, отлученія, интердикты), а съ другой—своимъ враждебнымъ отношеніемъ къ введенному во Франціи послѣ злосчастной войны 1870 года республиканскому образу правленія. Свои антиреспубликанскіе взгляды и свои монархическія симпатіи католическое духовенство, не стѣсняясь, въ рѣзкой формѣ высказывало и въ періодическихъ своихъ изданіяхъ, и въ церковныхъ проповѣдяхъ, и въ парламентѣ, и въ особенности—въ школахъ. Естественно, что и республиканское правительство, состоявшее въ то время изъ лицъ крайнихъ политическихъ партій, за исключеніемъ ничтожной—монархической, стало смотрѣть на католическое духовенство, какъ на своего заклятаго и непримиримаго врага. „Клерикализмъ—вотъ нашъ истинный и непримиримый врагъ!“ произнесъ Гамбетта въ одной изъ своихъ знаменитыхъ парламентскихъ рѣчей 1879 года. И эта фраза стала лозунгомъ французскихъ республиканцевъ. Участъ католичества была рѣшена. Противъ католической церкви возгорѣлась открытая борьба, не закончившаяся еще, собственно говоря, даже и въ настоящее время.

Уже въ мартѣ 1880 года былъ изданъ законъ, по которому всѣмъ католическимъ орденамъ и конгрегаціямъ, не признаннымъ государствомъ, было воспрещено не только завѣдываніе, но и преподаваніе во французскихъ школахъ; монастырскія же и церковныя школы—высшія, среднія и низшія—предписано было закрыть не далѣе, какъ въ трехдневный срокъ по обнародованіи этого закона (т. е., къ концу учебнаго года). Прошло послѣ этого пять лѣтъ,—и во Франціи было поднято настоящее гоненіе на католическую церковь. По закону 1886 года, было воспрещено преподаваніе въ народныхъ школахъ уже всему вообще католическому духовенству, безъ всякаго исключенія, т. е., и бѣ-

лону—приходскому. Изъ школъ были выкинуты распятія (кресты) и иконы, уничтожены всѣ учебники, въ которыхъ встрѣчалось имя Божіе. Законъ Божій („преподаваніе религіи“) былъ навсегда исключенъ изъ числа предметовъ школьнаго обученія и замѣненъ „позитивною моралью“, при чемъ преподавателямъ предписано было, вмѣсто десяти заповѣдей, данныхъ Богомъ чрезъ Моисея, знакомить учениковъ съ долгомъ cadaго изъ нихъ, какъ человѣка, семьянина и гражданина. Господа нашего Іисуса Христа на урокъ гражданской исторіи учитель долженъ былъ называть только „основателемъ новой религіи“, но ни въ какомъ случаѣ не Сыномъ Божіимъ или Богочеловѣкомъ, и долженъ былъ ставить Его въ рядъ съ Буддою и Магометомъ. Кромѣ того, послѣ 1886 года, были изданы также еще и другіе враждебные католической церкви законы, какъ, напр., о гражданскомъ погребеніи умершихъ, объ отнятіи у католическаго духовенства права завѣдывать кладбищами, о превращеніи церкви св. Женевиѣвы въ гражданскій полуязыческій Пантеонъ для погребенія великихъ людей республики, о легкости брачнаго развода, о гражданскихъ бракахъ и т. п. На протесты католическаго духовенства республиканское правительство отвѣчало всякаго рода репрессіями: такъ, воспитанниковъ католическихъ духовныхъ семинарій, уже принявшихъ tonsuru, оно лишило права на освобожденіе отъ воинской повинности, по государственной смѣтѣ сократило церковный бюджетъ болѣе, чѣмъ на десять милліоновъ франковъ ежегодно. Въ парламентѣ все чаще и чаще стали раздаваться голоса даже и о совершенномъ уничтоженіи церковнаго бюджета, объ отмѣнѣ конкордата и объ отдѣленіи церкви отъ государства на началахъ сѣверо-американской системы.

Папа Левъ XIII, уже успѣвшій пріобрѣсти въ то время славу ловкаго дипломата и политика, рѣшилъ принять мѣры къ примиренію римско-католической церкви съ республиканскимъ правительствомъ во Франціи. Но какъ оказалось впослѣдствіи, онъ своимъ вмѣшательствомъ только подлилъ масла въ огонь. 4—16 февраля 1892 года онъ обнародовалъ свою энциклику, въ которой съ одной стороны призналъ установившійся во Франціи республиканскій образъ правленія, а съ другой—высказалъ свою глубокую

скорбь по поводу гонений, воздвигнутыхъ французскимъ правительствомъ противъ римско-католической церкви съ явнымъ намѣреніемъ уничтожить въ странѣ и самую христіанскую религію. Эта энциклика, вызвавшая своею первою частью недовольство среди преданныхъ церкви католиковъ и роялистовъ, произвела выгодное впечатлѣніе на французское правительство: ему было пріятно признаніе со стороны папы республиканскаго образа и правленія, но не могло оно не согласиться и съ тѣмъ, что рядъ враждебныхъ церкви законовъ сталъ уже неблагопріятно отзываться на народной жизни и породилъ недовольство въ странѣ. Правительство какъ бы перестало послѣ этого обнаруживать свою враждебность къ католической церкви; кощунственныя сатурналіи коммунистовъ и социаль-демократовъ стихли. И самоувѣренный папа въ торжественной аллокуціи объявилъ своимъ кардиналамъ, что „культурная борьба“ во Франціи окончилась. Но это оказалось невѣрнымъ: въ дѣйствительности наступилъ не конецъ борьбы и даже не миръ, а лишь перемиріе, вѣрнѣе—затишье передъ бурей, ошеломившей своею неожиданностію и самага престарѣлаго папу...

Въ 1901 году французское правительство провело въ парламентъ законъ о конгрегаціяхъ, по которому во Франціи были объявлены терпимыми лишь тѣ католическія конгрегаціи, которыя испросили для себя особое разрѣшеніе отъ правительства; папское же разрѣшеніе объ учрежденіи ихъ признано не дѣйствительнымъ и ничтожнымъ. Въ 1904 году предсѣдатель совѣта министровъ (разстриженный католическій аббатъ) Комбъ испросилъ у парламента утвержденіе своихъ законопроектовъ: а) о назначеніи епископовъ правительствомъ, б) объ отмѣнѣ конкордата съ папою и в) о воспрещеніи католическимъ конгрегаціямъ, даже и признаннымъ уже правительствомъ, открывать школы и завѣдывать въ нихъ не только воспитаніемъ, но и обученіемъ. Наконецъ, въ декабрѣ 1905 года былъ изданъ для католичества роковой и такъ много вообще надѣлавшій въ Европѣ шуму законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства—*la séparation des églises et de l'état*¹⁾. Хотя этотъ законъ и не говоритъ прямо о католической церкви, а о церквахъ вообще или—точнѣе—о „культурныхъ ассоціаціяхъ“, но такъ какъ во Фран-

1) Срв. законъ 2 января 1907 г.

ции подавляющее большинство населенія принадлежитъ къ католическому исповѣданію, то ясно было всѣмъ и каждому, что онъ былъ направленъ именно противъ римско-католической церкви. Сущность этого закона состоитъ въ томъ, что французская республика объявлена государствомъ неконфессіональнымъ. Въ частности законъ не признаетъ болѣе во Франціи никакой религіи, никакого культа и никакому исповѣданію не ассигнуетъ болѣе никакой субсидіи изъ средствъ государственнаго казначейства. Исключеніе сдѣлано только для общественныхъ установленій — больницъ, тюремъ, благотворительныхъ заведеній, лицеевъ и коллегій. Впрочемъ, самимъ гражданамъ изданный законъ не запрещаетъ учреждать, по ихъ собственной инициативѣ и на ихъ собственные средства, какія угодно культовые ассоціаціи (общины, приходы), требуя только, чтобы въ каждой ассоціаціи наименьшее число членовъ было: семь человѣкъ въ коммунахъ съ тысячею обывателей, пятнадцать человѣкъ — тамъ, гдѣ въ коммунахъ насчитывается отъ одной до двухъ тысячъ жителей, и двадцать человѣкъ — въ болѣе многочисленныхъ коммунахъ. Членами культовыхъ ассоціацій могутъ быть только лица, достигшія гражданскаго совершеннолѣтія и имѣющія въ коммунахъ постоянное мѣстожительство. Цѣлью культовыхъ ассоціацій можетъ быть исключительно устроеніе богослуженій; никакая другая дѣятельность — ни школьная, ни благотворительная — культовымъ ассоціаціямъ не дозволяется, подъ угрозю большого денежнаго штрафа и закрытія самыхъ ассоціацій. Предполагая устроить богослуженіе, культовые ассоціаціи, чрезъ своихъ представителей (фидуціаровъ), обязаны заблаговременно увѣдомить о томъ мѣстную полицію съ точнымъ указаніемъ мѣста и времени совершенія предполагаемаго богослуженія, равно какъ и лица, которое будетъ совершать его. Впрочемъ, разрѣшеніе отъ полиціи для устроенія богослуженій можетъ быть предоставляемо ассоціаціямъ даже и сразу — на годичный срокъ. Богослуженія должны быть совершаемы только въ присутствіи и подъ надзоромъ полицейскихъ чиновниковъ. Всѣ бывшія церковныя зданія, какъ-то: катедральныя и коллегіатскіе соборы, монастырскія и приходскія церкви, каплицы и ораторіумы, предписано было немедленно передать, вмѣстѣ съ ихъ движимымъ и

недвижимымъ имуществомъ, церковными сосудами, облаченіями, храмами, церковными зданіями и землею,—въ собственность государству, департаментамъ и коммунамъ, однимъ словомъ—нации или народу, для чего особо назначенные чиновники обязаны были тогда же составить точные инвентари всему отбираемому имуществу. Той же участи подверглись и всѣ зданія духовнаго вѣдомства—епископскіе и приходскіе дома, монастырскія помѣщенія, зданія духовныхъ семинарій, коллегій, народныхъ школъ, больницъ, пріютовъ и т. п. Впрочемъ, государству, департаментамъ и коммунамъ предоставлено право уступать въ аренду или даже въ бесплатное пользованіе ассоціаціямъ переданные имъ храмы, но они могутъ, по своему усмотрѣнію, давать бывшимъ католическимъ храмамъ и каплицамъ и иное—небогослужебное—назначеніе. Культурнымъ ассоціаціямъ законъ дозволяетъ производить сборы среди своихъ членовъ, а также пользоваться доходами, получаемыми за стулья и скамьи въ зданіяхъ, предназначенныхъ для богослуженій, за катафалкъ при отпѣваніи умершихъ, и принимать разнаго рода пожертвованія, но только для покрытія расходовъ по устроенію богослуженій, а не для другихъ цѣлей. Ни папы, ни епископовъ, ни приходскихъ священниковъ, ни монаховъ или монахинь законъ не знаетъ и ни слова не говоритъ о нихъ. Наконецъ, закономъ этимъ воспрещено французскому населенію выставлать въ публичныхъ мѣстахъ какія бы то ни было религіозныя эмблемы: исключеніе допущено только для богослужебныхъ зданій, кладбищъ, надгробныхъ памятниковъ, музеевъ и выставокъ.

Простой народъ—особенно въ провинціальныхъ городахъ и селеніяхъ—былъ сильно возмущенъ появленіемъ приведеннаго нами закона. Онъ ясно понималъ, что рѣчь идетъ не просто объ отдѣленіи церкви отъ государства, не о дарованіи въ частности католической церкви свободы въ ея устройствѣ и управленіи, какъ въ этомъ хотѣли увѣрить его парламентскіе ораторы, а напротивъ—объ уничтоженіи ея чрезъ сведеніе ея въ рядъ обычныхъ общинъ и ассоціацій. Во многихъ мѣстахъ поднялись бунты: бунтовали не только мужчины, но и женщины во главѣ съ католическими монахинями. Трудно было и государственнымъ чиновникамъ приводить новый законъ въ исполненіе. Для

подавленія проитводѣйствія толпы потребовались войска, пускавшія въ дѣло и свои штыки. Тѣмъ не менѣе республиканское правительство твердо стояло на своемъ: и драконовскій законъ въ странѣ мнимой свободы не только былъ приведенъ въ исполненіе, но и продолжаетъ дѣйствовать до настоящаго времени уже почти въ теченіе десяти лѣтъ.. Безбожному Репану, въ значительной степени подготовившему почву для этого закона, поставленъ, также, впрочемъ, при помощи штыковъ, величественный памятникъ въ Бретани, на его родинѣ... Таково положеніе римско-католической церкви во Франціи!..

2. *Положеніе римско-католической церкви въ Германіи.* Тяжело было положеніе римско-католической церкви въ нѣмецкихъ государствахъ въ эпоху реформаціоннаго движенія. Еще при жизни Лютера она потеряла свыше тридцати милліоновъ своихъ исповѣдниковъ. Подъ давленіемъ протестантскаго настроенія, овладѣвшаго западно-европейскими правительствами и народами, она была вынуждена сдѣлать нѣмецкимъ государствамъ еще многія и чувствительныя уступки и въ своемъ вѣроученіи, и въ своей практикѣ, и въ своихъ отношеніяхъ къ государствамъ. Наиболѣе вѣрно ей осталась среди нѣмецкихъ государствъ только Баварія, въ которой и въ настоящее время изъ семи милліоновъ жителей—70,7% католиковъ, а протестантовъ только—28%; Нижняя и Верхняя Баварія и соединенный съ ними Пфальцъ почти сплошь заселены католиками. Впрочемъ, по прошествіи двухъ столѣтій, когда вѣроисповѣдныя страсти улеглись, католическая церковь съумѣла установить для своей дѣятельности вполнѣ сносныя условія и во всѣхъ другихъ нѣмецкихъ государствахъ, такъ что не безъ успѣха могла вести борьбу съ протестантствомъ на самой его родинѣ (при помощи, конечно, иезуитовъ). Движенія, порожденныя французской революціей, не испортили отношеній между католическою церковію и нѣмецкими государствами, а послѣ изгнанія Наполеона изъ Франціи, эти отношенія даже значительно улучшились, къ удовольствію Ватикана. Нужно отдать справедливость папской куріи, которая весьма удачно воспользовалась тѣмъ мистическимъ направленіемъ умовъ, которое послѣ наполеоновскихъ кровопролитныхъ войнъ и Вѣнскаго конгресса было господ-

ствующимъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Уже въ 1817 году 5-го іюня былъ заключенъ конкордатъ, состоящій изъ восемнадцати артикуловъ (пунктовъ) между папою Пиемъ VII и баварскимъ королемъ Максомъ Іосифомъ I въ Римѣ, чрезъ королевскаго уполномоченнаго, епископа херсонскаго *in partibus*, барона фонъ Геффелина, а папскаго государственнаго секретаря, кардинала Консалви. Этотъ конкордатъ, весьма выгодный для римско-католической церкви, былъ утвержденъ папою 24 октября того же года и не потерялъ своего значенія до настоящаго года. Римско-католическое исповѣданіе было признано господствующимъ въ странѣ¹⁾. Католическому духовенству предоставлено право участія въ выборахъ въ двухпалатный ландтагъ,—и оно образовало подавляющую, по большинству членовъ, партію „центра“, руководя всею жизнію государства. Два архіепископа и одинъ епископъ и нынѣ, по должности, состоятъ пожизненными членами рейхсрата (верхней палаты). Народное образованіе также находится въ рукахъ католическаго духовенства, не смотря на признанное закономъ равноправіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Въ 1869 году либералы сдѣлали было попытку провести „школьный законъ“ объ освобожденіи школы отъ вліянія духовенства; но затѣя эта успѣха не имѣла. Только въ 1870 году въ Баваріи пошатнулось было положеніе, но—не католической церкви, а папства, когда правительство, католическіе профессора и многіе епископы отказались принять догматъ о папской непогрѣшимости, выработанный Ватиканскимъ соборомъ. Епископы, которыхъ папа рѣшилъ удалить съ кафедръ, по настоянію правительства, оставались на своихъ мѣстахъ. Появилось старо-католическое движеніе и вмѣстѣ съ нимъ началась такъ называемая „культурная борьба“ (культуркампфъ). Борьба эта тянулась, впрочемъ, недолго: въ 1889 году старокатолики были признаны членами особой, самостоятельной, церкви, не принадлежащими къ церкви католической, подчиненной папѣ, и слѣдова-

¹⁾ Въ Баваріи еще и теперь только католикамъ дозволяется имѣть храмы и колокола. Некатолики же могутъ совершать свои богослуженія лишь въ частныхъ молельняхъ и безъ звона колоколовъ. Всѣ военныя, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали, обязаны присутствовать исключительно на католическомъ богослуженіи и молиться по католическому обычаю.

тельно, потерявшими права господствующаго вѣроисповѣданія. Этимъ борьба и кончилась.

Въ Саксонскомъ королевствѣ католиковъ немного. Всего населенія въ королевствѣ до трехъ милліоновъ; католиковъ не насчитывается и семидесяти четырехъ тысячъ. Тѣмъ не менѣе условія для католической церкви здѣсь сложились вполнѣ благопріятно, благодаря соглашенію, послѣдовавшему между папскимъ престоломъ и королевскимъ правительствомъ въ 1827 году. Католической церкви предоставлена: свобода дѣятельности, не противорѣчащая общимъ государственнымъ законамъ, и автономія внутренняго управленія. Церковное управленіе находится въ рукахъ двухъ папскихъ викаріевъ. Положеніе церкви точно опредѣлено въ королевскихъ мадатахъ, обнародованныхъ 19 и 20 февраля того же 1827 года. Католическая церковь много выигрываетъ въ Саксоніи еще и отъ того, что королевская династія принадлежитъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію.

Положеніе католической церкви въ остальныхъ нѣмецкихъ государствахъ — Вюртембергѣ (69% протестантовъ, 30% католиковъ), Баденѣ (католиковъ 66%, протестантовъ 32%, евреевъ 2%), великогерцогствѣ Гессенскомъ (католиковъ 38%, протестантовъ евангелическаго исповѣданія 59%, евреевъ 3%), Нассау (католиковъ 34%, протестантовъ 64%) Мекленбургъ - Шверинѣ, Саксенъ - Веймарѣ, Мекленбургъ - Стрелицѣ, Ольденбургѣ, Брауншвейгѣ, Саксенъ-Мейнингенѣ, Саксенъ-Альтенбургѣ, Саксенъ-Кобургъ-Готѣ, Ангальтѣ, Шварцбургѣ-Зондерсгаузенѣ, Шварцбургѣ-Рудольштадтѣ, Вальдекѣ, Рейссахъ, Шаумбургъ-Липпе, Липпе, Любекѣ, Бременѣ и Гамбургѣ—почти такое же, какъ и въ Саксонскомъ королевствѣ. Оно также было установлено особыми соглашениями, которыя были обнародованы въ папскихъ буллахъ отъ 16-го августа 1821 года¹⁾, 26 марта 1824 года²⁾ и отъ 11-го апрѣля 1827 года³⁾.

О заключеніи конкордата между папою Піемъ VII и прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ 25-го марта 1821 года мы читаемъ въ „Исторіи Христіанской Церкви въ

1) Булла папы Пія VII „Provida solersque“.

2) Булла папы Льва XII „Impensa Rom. Pontificum sollicitudo“.

3) Булла того же папы „Ad Dominici gregis custodiam“.

XIX вѣкѣ“ (т. I. стр. 158) Лопухина слѣдующее: „Когда начались преслѣдованія демагоговъ, то римская церковь опять стала ловить рыбу въ мутной водѣ. Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ, который находилъ оскорбительнымъ для своего религіознаго чувства выводить на сцену римско-католическій культъ въ „Орлеанской Дѣвѣ“ Шиллера, совершенно далекъ былъ отъ желанія причинить непріятность своимъ римско-католическимъ подданнымъ. Когда ему потребовалось отправить въ Римъ своего представителя, то выборъ его палъ на извѣстнаго историка Нибуръ, который „соединялъ въ себѣ добросовѣстную религіозность, незапятнанную честность и пламенную любовь къ отечеству“, и состоявшееся при его посредствѣ соглашеніе было настолько благопріятно для Рима, что самъ папа назвалъ его чудеснымъ. Нибуръ, который холодно и критически относился къ сагамъ древняго языческаго Рима, съ рыцарскою горячностью боролся за мечты средневѣковаго Рима, опасностей которыхъ онъ не видѣлъ. Булла „De salute animarum“ отъ 16-го іюля 1821 года, не смотря на все, что произошло съ того времени, и доселѣ служить основой церковнаго положенія Пруссіи въ Римѣ“. Соглашеніе прусскаго короля съ папою, изложенное въ 61-хъ пунктахъ (артикулахъ), королемъ было утверждено 23-го августа того же года. По этому соглашенію, въ Прусскомъ королевствѣ, въ которомъ, даже по свѣдѣніямъ 1880 года, числится 16.716.000 протестантовъ, 8.626.000 католиковъ и 340.000 евреевъ, католической церкви была предоставлена полная автономія, а католическое духовенство въ своихъ правахъ и привилегіяхъ было уравнено съ протестантскимъ. Дѣйствіе конкордата было распространено также на „изъятыя“ епископства Меца и Страсбурга. Для такъ называемой верхнерейнской церковной провинціи, обнимающей собою діоцезы Фрейбурга, Фульды, Лимберга, Майнца и Роттенбурга, было установлено особое соглашеніе.

Мы не излагаемъ содержанія упомянутыхъ конкорда-товъ и соглашеній въ подробностяхъ, считая достаточнымъ сказать, что ими гарантировано было палѣ право управлять римско-католическою церковію во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ вполне согласно съ ея канонами, а римско-католическая церковь была поставлена въ такія благопрі-

ятныя условія, что свободно могла развивать свою дѣятельность не только въ области религіознаго обученія и народнаго просвѣщенія, но и миссіонерства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Въ такомъ положеніи римско-католическая церковь находилась въ нѣмецкихъ государствахъ до франко-прусской войны. Послѣ этой войны, когда желѣзный канцлеръ (Бисмаркъ) рѣшилъ объединить всѣ нѣмецкія государства въ Германскую имперію подъ главенствомъ прусскаго королевства, положеніе римско-католической церкви быстро стало измѣняться къ худшему, и ей пришлось пережить много тревоженій и скорбей. Дѣло въ томъ, что преданная католическая Баварія, которую не безъ основанія протестанты обзывали „нѣмецкою Испанією“, энергично противилась тому, чтобы войти въ составъ Германской имперіи: баварскіе католики опасались, что рейхстагъ, который въ своемъ громадномъ большинствѣ, по ихъ предположенію, всегда будетъ состоять изъ протестантовъ, станетъ законодательствовать въ духѣ враждебнаго католичеству исповѣданія. Когда же, не смотря на свой протестъ, Баварія всетаки была вовлечена въ обще-германскій союзъ, баварскіе, вюртембергскіе и прусскіе католики, возбуждаемые іезуитами и руководимые ультрамонтанами, въ томъ числѣ познанскимъ архіепископомъ Ледоховскимъ и регенсбургскимъ епископомъ Сенестреемъ, составили въ рейхстагѣ сильную партію „центра“, которая поставила своею цѣлію не только защищать интересы католической церкви въ нѣмецкихъ государствахъ, но и требовать возвращенія папѣ его средневѣковыхъ правъ и недавно предъ тѣмъ отнятой у него свѣтской власти, что, конечно, вызвало бы войну съ Италіей, а быть можетъ, и Франціей. Свою программу партія центра предъявила открыто самому императору Вильгельму. Папа Пій IX, до конца своей жизни крѣпко мечтавшій о возвращеніи ему церковной области и свѣтской власти, поднялъ голову съ своей стороны: не смотря на свои дружественныя личныя отношенія къ императору Вильгельму, жена котораго была убѣжденною ультрамонтанкой, онъ рѣзко отклонилъ назначеніе князя Гогенлоэ, уже раньше заявившаго свою враждебность къ католичеству по школьному вопросу въ Баваріи, германскимъ посланникомъ при

Ватиканѣ. Съ этого момента въ Германіи возгорѣлась такъ называемая „культурная борьба“—„культуркампфъ“ (выраженіе Вирхова). Когда Бисмаркъ рѣшительно отклонилъ домагательства „центра“, католическіе члены рейхстага открыто стали въ оппозицію правительству. Мало этого. Они вошли въ блокъ съ социалистами и демократами, открыто грозя правительству насиліями и революціею. „Не смиренно, какъ милости, а повелительно, какъ своего права, требуемъ этого мы“,—писалъ одинъ ультрамонтанскій органъ¹⁾. „Или вы возвратите католической церкви всѣ ея права, или не устоитъ ни одно изъ вашихъ теперешнихъ правительствъ“. Ему вторила „Женевская Корреспонденція“: „Если государи (нѣмецкіе) не посодѣйствуютъ папству въ возстановленіи всѣхъ его правъ, то оно отречется отъ нихъ и прямо обратится къ сердцамъ народовъ. Понимаете ли вы всю страшную силу этой перемѣны? Часы ваши, государи, сочтены!“ Епископъ Сенестрей въ одной изъ своихъ рѣчей говоритъ: „Если государи не хотятъ знать милости Божіей, то я первый готовъ ниспровергать ихъ троны. Намъ можетъ помочь война или революція“. Баварскій священникъ Лехнеръ проповѣдывалъ съ церковной кафедры о томъ, что трудно сказать, по какой милости царствуютъ германскіе государи, по милости ли Божіей, или по милости діавола²⁾...

Угрозы нѣмецкихъ папистовъ не смутили Бисмарка. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: „не безпокойтесь: мы въ Канносу не поидемъ!“ и принялся за самыя рѣшительныя мѣры борьбы съ католическою церковію. 4-го іюля 1872 года былъ изданъ законъ объ іезуитахъ, который гласилъ: „Общество Іисуса и сродныя съ нимъ конгрегации исключаются изъ предѣловъ нѣмецкихъ государствъ. Основаніе новыхъ учрежденій имъ воспрещается; существующія же въ настоящее время подлежатъ закрытію въ теченіе шести мѣсяцевъ. Члены этихъ учрежденій, если они—иностранцы, должны быть высланы изъ государствъ, а если туземцы, то имъ можетъ быть или совсѣмъ запрещено проживать въ Германіи, или указано пребываніе лишь въ опредѣленномъ мѣстѣ. Всякая дѣятельность ордена іезуитовъ, особенно въ церквахъ, школахъ, равно какъ и въ миссіяхъ, съ этого

¹⁾ Срв. Лопухина „Исторія Христ. Церкви“, т. I., стр. 257.

²⁾ Ibid. стр. 258.

времени воспрещается“. Въ отвѣтъ на этотъ законъ чрезъ два дня (6-го іюля 1872 года) ультрамонтаны учредили „Католическій Союзъ“, цѣлю котораго было веденіе неустанной борьбы съ правительствомъ. Бисмаркъ, съ своей стороны, закрылъ католическій департаментъ въ министерствѣ культовъ, служившій правительственною опорою нѣмецкаго католицизма. Мало этого. Въ слѣдующемъ (1873) году 11—14 мая, по предложенію министра исповѣданій Фалька, были изданы такъ называемые „майскіе законы“. Сущность этихъ законовъ состоитъ въ слѣдующемъ¹⁾. Римско-католическая церковь, какъ и всякое другое религіозное общество, самостоятельно устанавливаетъ и управляетъ своими дѣлами, но остается въ подчиненіи государственнымъ законамъ и подлежитъ законно установленному надзору государства. Закономъ руководится государство въ своихъ распоряженіяхъ касательно образованія, назначенія и увольненія духовенства и вообще служителей религіи, и твердо устанавливаетъ границы церковной дисциплинарной власти.. Только нѣмцы, получившіе свидѣтельство отъ нѣмецкой гимназій и пробывшіе въ теченіе трехъ лѣтъ въ какомъ-либо нѣмецкомъ университетѣ или въ утвержденномъ государствомъ богословскомъ учебномъ заведеніи, послѣ научнаго государственнаго испытанія по предметамъ общечеловѣческаго образованія (т. е., философіи, исторіи и литературѣ) допускаются къ духовнымъ должностямъ. Церковная власть о всякомъ такомъ назначеніи или перемѣщеніи сообщаетъ оберъ-президенту провинціи, и въ случаѣ отказа съ его стороны можетъ обратиться съ жалобой къ министерству исповѣданій. За предоставленіе духовной должности безъ такого заявленія и одобренія виновный подвергается штрафу отъ 200 до 1000 талеровъ. Епископскія семинаріи вмѣстѣ съ ихъ общежитіями закрываются. Духовныя семинаріи, если министръ исповѣданій найдетъ ихъ пригодными, могутъ замѣнять собою богословскіе факультеты, но должны находиться подъ строгимъ государственнымъ надзоромъ, каковому надзору подлежитъ и религіозное обученіе въ школахъ вообще. Дисциплинарная власть надъ духовенствомъ принадлежитъ только нѣмецкимъ духовнымъ сановникамъ. Веденіе метрическихъ книгъ

¹⁾ Срв. Лопухина Ист. Христ. Церкви, т. 1., стр. 262.

передается въ руки государственныхъ чиновниковъ, чѣмъ отмѣняется обязательность крещенія и узаконяется вѣровѣроисповѣдное состояніе. Выходъ изъ церкви предоставляется каждому на его собственную волю, лишь по одному заявленію о томъ мѣстному суду.

„Майскіе законы“ сильно взволновали нѣмецкихъ католиковъ, ожесточеніе которыхъ росло и усиливалось. Католическое духовенство, признавъ требованія новыхъ законовъ противуканоническими, рѣшительно игнорировало ихъ. Епископы, по-прежнему, поставляли священниковъ и другихъ клериковъ, только по своему усмотрѣнію, не сносаясь съ оберъ-президентами провинцій. Правительство отрѣшало такихъ священниковъ отъ мѣсть и отдавало ихъ подъ надзоръ полиціи. Епископовъ подвергало штрафамъ и лишало кафедръ: лишенъ былъ кафедры даже познанскій архіепископъ Ледоховскій. Папа не назначалъ новыхъ епископовъ на мѣсто удаленныхъ правительствомъ. Епископы оставляли приходы безъ священниковъ. Ропотъ католическаго населенія смущалъ даже либеральныхъ членовъ рейхстага. 21-го мая 1874 года былъ изданъ законъ, по которому приходскимъ общинамъ предоставлялось право, по своему желанію и усмотрѣнію, избирать себѣ священниковъ. Но отъ изданія этого закона положеніе дѣла не улучшилось. Только Бисмаркъ, твердо рѣшившій не идти въ Каноссу, не падалъ духомъ и не терялъ надежды выйти изъ этой борьбы побѣдителемъ чрезъ примѣненіе новыхъ репрессивныхъ мѣропріятій. 22-го апрѣля 1875 года, по его инициативѣ и настоянію, былъ изданъ законъ, отвергнувшій всѣ ассигновки изъ государственнаго казначейства на содержаніе римско-католическихъ епископовъ и приходскихъ священниковъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые давали обѣщаніе безусловно подчиняться всѣмъ правительственнымъ распоряженіямъ. Католическое духовенство осталось безъ казеннаго жалованья; но уступки правительству не сдѣлало и никакихъ обѣщаній не дало. Наконецъ, были отмѣнены рейхстагомъ и всѣ тѣ статьи основныхъ законовъ (15-я, 16-я и 18-я), по которымъ римско-католической церкви была предоставлена автономія въ ея внутреннемъ управленіи, — и отношенія между католическою церковію и государствомъ стало устанавливать правительство лишь по своему усмотрѣнію. Въ

этомъ же году былъ изданъ также законъ и объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ во всей имперіи.

Папа Пій IX прекратилъ свои протесты и молчалъ. Теперь онъ лишь указывалъ всѣмъ и каждому, особенно же явившимся къ нему нѣмецкимъ пилигримамъ, на наступившія для церкви тяжелыя времена, напоминавшія ему эпоху гоненій на христіанство со стороны Нерона и Діоклетіана. Онъ уже ждалъ спасенія для своей церкви только отъ какого-либо гнуснаго злодѣянія. Въ іюлѣ 1876 года одной депутаціи нѣмецкихъ полонниковъ онъ, не безъ задней, конечно мысли, рассказывалъ о томъ, какъ Антиохъ Епифанъ за свои угнетенія народа Божія и святилища бѣдственно закончилъ свою жизнь. И слушатели поняли смыслъ папской рѣчи. Въ другой разъ онъ высказалъ даже надежду, что мстительницей за католическую церковь явится какая-нибудь кроткая женская рука въ видѣ новой Іудии¹⁾. И что же? Чаянія папы исполнились скоро. 11-го мая и 2-го іюня 1878 г. послѣдовали гнусныя покушенія на престарѣлаго германскаго императора въ его собственной резиденціи. Всѣмъ стало ясно, до чего дошло дѣло. Клерикалы отклоняли отъ себя обвиненія въ преступныхъ посягательствахъ, но не отрицали того, что въ нихъ они видятъ персть Божій. Не устоялъ и Бисмаркъ въ своемъ рѣшеніи: пришлось идти въ Каноссу! Политика германскаго правительства сразу измѣнилась: изъ радикально-либеральной она превратилась въ консервативную. Въ это время папою былъ уже хитрый политикъ и ловкій дипломатъ—Левъ XIII. Начало примиренія положилъ германскій императоръ. Въ своемъ привѣтственномъ письмѣ новоизбранному папѣ онъ писалъ уже о томъ, что считалъ бы большимъ для себя счастьемъ, еслибы высшее руководство дѣлами церкви находилось въ рукахъ папы. На любезность императора папа отвѣтилъ радушнымъ приемомъ въ Римѣ его сына (въ 1883 году). Бисмаркъ пошелъ дальше императора. Въ 1885 году онъ поднималъ значеніе папы до такой высоты, на которой оно стояло только въ средніе вѣка: онъ просилъ папу взять на себя трудъ мирового судьи по рѣшенію спора между Пруссіей и Испаніей о Каролинскихъ островахъ. Папа съ радостью принялъ это предложеніе и дѣло рѣшилъ съ боль-

¹⁾ Срв. Лопухина Ист. Христ. Церкви, т. I, стр. 267.

шимъ достоинствомъ, присудивъ Каролинскіе острова *Испаниі*. Въ 1887 году Бисмаркъ уже просилъ папу повліять на католическихъ депутатовъ въ рейхстагъ и тѣмъ оказать ему содѣйствіе въ проведеніи „военныхъ законовъ“. Такимъ образомъ въ Германіи отношенія между католическою церковію и государственною властію мало-по-малу стали улаживаться, хотя и безъ заключенія формальнаго конкордата: правительство стало подъ сурдинку отмѣнять свои суровые церковные законы; папа не возражалъ противъ правительственнаго надзора за католическими школами и противъ обязанности епископовъ заявлять правительству о назначеніи и перемѣщеніи приходскихъ священниковъ и другихъ духовныхъ должностныхъ лицъ (генералъ-викаріевъ, декановъ и т. п.). 20-го марта 1890 г. Бисмаркъ вышелъ въ отставку; а въ 1894 году рейхстагъ уже отмѣнилъ законъ, запрещающій іезуитамъ проживать въ предѣлахъ Германіи. Правда, союзный совѣтъ (бундесратъ) не утвердилъ постановленія рейхсрата и пребываніе въ Германіи было разрѣшено только сродной іезуитамъ организациі редемптористовъ, которые преслѣдовались Бисмаркомъ наравнѣ съ іезуитами; но, десять лѣтъ спустя, въ 1904 году и рейхсратъ, и бундесратъ одобрили законопроектъ, позволяющій іезуитамъ проживать въ Германіи. Отъ запретительной политики правительство, по-видимому, отказалось. Въ 1908 году былъ изданъ законъ о правѣ религіозныхъ и другихъ сообществъ, который предоставляетъ всѣмъ нѣмецкимъ государствамъ своими частными законами установить свои отношенія къ этимъ сообществамъ, въ томъ числѣ, конечно, и къ римско-католической церкви.

3. *Положеніе римско-католической церкви въ Италіи.* Итальянское королевство въ томъ видѣ, въ какомъ оно является теперь, какъ объединенная Италія, образовалось недавно. Войска Неаполитанскаго короля, подъ предлогомъ подавленія народнаго возстанія и установленія порядка въ церковной области, вступили въ Римъ 20-го сентября 1870 года и на Капитоліѣ водрузили неаполитанскій флагъ. Въ это время происходила несчастная для Франціи война съ Пруссією. Императоръ Наполеонъ III подъ Седаномъ сдался въ плѣнъ,—и у папы не было защитника. 5-го декабря созвано въ Римѣ народное собраніе большинствомъ голосовъ

(40.785 противъ 46) рѣшило присоединить Римъ къ неаполитанскому королевству и объявило его столицей Италіи. Такъ же былъ рѣшенъ этотъ вопросъ и въ провинціи относительно церковной области (133.681 голосъ противъ 1507 голосовъ, поданныхъ за папу). 2-го іюня 1871 года неаполитанскій дворъ переѣхалъ въ Римъ, и король Викторъ Эммануилъ произнесъ роковыя для папства слова: „мы—въ Римѣ, и въ немъ останемся!“ Папа Пій IX объявилъ себя „ватиканскимъ узникомъ“.

Между Италіею (еще необъединенною) и папскимъ престоломъ конкордатъ былъ заключенъ, по настоянію Наполеона I, въ 1801 году; этотъ конкордатъ дословно былъ сходенъ съ французскимъ конкордатомъ. Папа Пій VII былъ крайне недоволенъ имъ и потому въ 1817 году объявилъ его недѣйствительнымъ. Теперь, когда образовалось объединенное итальянское королевство съ присоединеніемъ къ нему Рима и церковной области, Викторъ Эммануилъ искренно заботился о томъ, чтобы его правительство установило наиболѣе благопріятныя для церкви отношенія. На церковной области и Римѣ тяготѣлъ громадный государственный долгъ, котораго Ватиканъ никогда не въ состояніи былъ бы погасить: итальянское правительство приняло на себя всѣ обязательства по его погашенію. При занятіи Рима неаполитанскими войсками, въ его казначействѣ было найдено пять милліоновъ франковъ наличными деньгами. Король приказалъ отправить эти деньги папѣ; но папа ихъ не принялъ, обозвалъ ихъ „деньгами іудиными“.

13-го мая 1871 года палатою депутатовъ и сенатомъ итальянскаго королевства были приняты „законы о гарантіяхъ“, имѣвшіе своею цѣлію установить для католической церкви совершенно исключительное положеніе въ королевствѣ. Они были обнародованы послѣ одобренія ихъ частнымъ образомъ западно-европейскими державами; тѣмъ не менѣе папа объявилъ ихъ противуканоническими и для католической церкви оскорбительными. По этимъ законамъ, имѣющимъ силу и въ настоящее время, римско-католическая церковь признается государственною, хотя одновременно объявляется начало вѣротерпимости и по отношенію ко-всѣмъ другимъ религіямъ, не исключая и языческой. Папа остается не только главою католической церкви, но и монархомъ или

сувереномъ. За нимъ признается право международнаго сношенія со всѣми относящимися къ этому праву привилегіями: онъ, по прежнему, можетъ имѣть своихъ представителей, съ званіемъ легатовъ или нунціевъ, при иностранныхъ правительствахъ, равно какъ и иностранныя правительства могутъ аккредитовывать свои посольства при его особѣ. Его личность объявляется неприкосновенною,—и посягательство на него наказуется, какъ преступленіе противъ величества. Ему предоставляется право имѣть свою собственную почту или пользоваться почтовыми учрежденіями королевства, причемъ онъ свободно и безконтрольно ведетъ сношенія съ католическими епископами всего земного шара. Далѣе,—за нимъ признано право имѣть при себѣ дворъ и всѣ церковно-правительственныя установленія, какія только онъ находитъ нужными. На случай избранія новаго папы или созваніи „вселенскаго“ собора королевское правительство принимаетъ на себя всѣ заботы по охраненію порядка и должнаго спокойствія. Въ распоряженіе папы законъ предоставляетъ два дворца—Ватиканъ ¹⁾ и Латеранъ ²⁾—и виллу Кастель Гандольфо, а на содержаніе папы ассигнуетъ изъ государственнаго казначейства ежегодную ренту въ 3.225.000 лиръ или—что то же—три съ половиною милліона франковъ. Католической церкви законъ предоставляетъ полную автономію: папа самостоятельно назначаетъ епископовъ; издаетъ свои распоряженія безъ предварительнаго согласія (Placet) правительства и въ своихъ дѣйствіяхъ вообще не подлежитъ ничьему контролю.

Папа Пій IX отказался принимать содержаніе изъ королевскаго казначейства и умеръ (7-го февраля 1878 года), не примирившись ни съ „грабителемъ Бога“, ни съ своимъ положеніемъ. Его преемникъ—Левъ XIII—шелъ по его стопамъ: онъ также оставался „ватиканскимъ узникомъ“, меч-

¹⁾ Ватиканъ—это не дворецъ, а цѣлый кварталъ дворцовъ, капеллъ, залъ, галлерей и разнаго рода помѣщеній: въ немъ насчитывается 11320 громаднхъ комнатъ, свыше 200 лѣстницъ и 20 дворовъ, обширная бібліотека, архивъ и богатѣйшій музей статуи и картинъ знаменитыхъ итальянскихъ художниковъ. Во дворахъ разбито два прелестнѣйшихъ сада, въ которыхъ только изрѣдка прогуливается „ватиканскій узникъ“.

²⁾ Старый дворецъ, въ которомъ папы проживали до перенесенія своей кathedры въ Авіньонъ.

тавшимъ всю свою жизнь о возвращеніи церковной области и свѣтской власти. Подобно своему воинствовавшему предшественнику, и онъ на словахъ совѣтовалъ преданнымъ ему итальянскимъ католикамъ не принимать участія въ парламентскихъ выборахъ, но, какъ хитрый дипломатъ, онъ дѣйствовалъ скрытно и, чрезъ своихъ агентовъ, въ дѣйствительности оказывалъ на выборы довольно сильное вліяніе, вслѣдствіе чего при немъ въ парламентѣ образовалася значительная партія, руководившаяся его указаніями.

Послѣ объединенія Италіи отношенія между папами и итальянскимъ правительствомъ не всегда были одинаковы. Въ отвѣтъ на непримиримость папы Пія IX парламентъ издалъ нѣсколько неприятныхъ для католической церкви законовъ. Между прочимъ въ маѣ 1873 года, несомнѣнно, подъ вліяніемъ „культурной борьбы“, затѣянной въ Германіи Бисмаркомъ, онъ постановилъ закрыть католическіе монастыри во всей Италіи; въ 1876 году былъ изданъ законъ о необязательности преподаванія закона Божія въ школахъ,— и въ настоящее время въ Италіи насчитывается 76.480 школъ, а законъ Божій преподается только въ двадцати шести; въ остальныхъ вмѣсто него учителя сообщаютъ своимъ питомцамъ лишь свѣдѣнія о „правахъ и обязанностяхъ человѣка—гражданина въ связи съ начатками гражданскаго права“. При папѣ Львѣ XIII итальянскій парламентъ рѣзкой враждебности къ католической церкви не проявлялъ, хотя самъ папа едва не подалъ повода къ окончательному разрыву отношеній между церковію и итальянскимъ правительствомъ своимъ протестомъ по поводу того, что президентъ французской республики Лубэ, будучи главою католическаго государства, своимъ посѣщеніемъ итальянскаго короля въ Римѣ „оказалъ честь узурпатору, похитившему у церкви наслѣдіе св. Петра“ (т. е., церковную область) „и лишившему папу свѣтской верховной власти. Только въ 1903 году Джіолитти, будучи министромъ-премьеромъ, хотѣлъ-было провести въ парламентѣ неприятный для церкви законъ о брачномъ разводѣ, но самъ же онъ снялъ его съ очереди, не желая раздражать папу и католическое духовенство, тѣмъ болѣе, что папа въ это время доживалъ свои послѣдніе дни.

Пій Х продолжалъ политику своихъ предшественниковъ. Вслѣдствіе этого отношенія между католическою церковію и итальянскимъ правительствомъ не измѣнились еще и теперь: папа, по-прежнему, остается „ватиканскимъ узникомъ“, не рѣшается ступить на землю узурпатора, предпочитая переходить изъ одного дворца въ другой по устроеннымъ на воздухѣ галлереймъ. Какова будетъ политика нынѣшняго папы, избраннаго только въ 1914 году, не извѣстно; итальянское же правительство и теперь старается предотвращать всѣ поводы къ ухудшенію отношеній между церковію и государствомъ...

4. *Положеніе римско-католической церкви въ Великобританіи.* Въ Великобританіи католическою страню можно назвать только Ирландію, гдѣ изъ четырехъ съ половиною милліоновъ 74% католиковъ и гдѣ христіанство насадилъ еще св. Патрикъ, такъ что въ V вѣкѣ оно уже получило тамъ прочную организацію. Въ Англіи же и Шотландіи въ настоящее время католиковъ не насчитывается и двухъ милліоновъ.

Въ Великобританіи римско-католическая церковь за время своего многовѣковаго существованія испытала вообще много скорбей и стѣсненій до формальнаго гоненія и преслѣдованія въ собственномъ смыслѣ. Враждебное отношеніе къ католичеству (собственно—къ папизму) тамъ стало рѣзко обнаруживаться еще съ XII вѣка, т. е., со временъ Генриха I, Генриха II и Юанна Безземельнаго, а окончательный разрывъ съ папствомъ послѣдовалъ въ XVI вѣкѣ, подъ сильнымъ вліяніемъ господствовавшего тогда въ Англіи атеизма и—въ частности—послѣ того, какъ 23-го марта 1534 года папа отлучилъ Генриха VIII отъ церкви. Въ отвѣтъ наиѣ Генрихъ VIII въ 1536 году предложилъ ирландскому парламенту признать короля главою всѣхъ вообще религіозныхъ обществъ, а римско-католическую церковь объявить лишенною всѣхъ правъ и привилегій государственнаго вѣроисповѣданія. Парламентъ, члены котораго, въ своемъ большинствѣ, уже сочувственно относились къ противукатолическимъ идеямъ протестантизма и увлекались атеистическимъ міровоззрѣніемъ, порожденнымъ эпохою возрожденія наукъ и искусствъ, принялъ предложеніе короля и обнародовалъ актъ королевской супрематіи (главенства

церкви). Но простой народъ, горячо преданный католической церкви, руководимый духовенствомъ, встрѣтилъ этотъ актъ крайнимъ возмущеніемъ, и, отвергнувъ его на многихъ митингахъ, рѣшилъ оказать правительству рѣшительное противодѣйствіе. Началась упорная и ожесточенная борьба. Правительство не остановилось предъ крутыми мѣрами. Множество католическихъ священниковъ было предано смертной казни ¹⁾. Вліятельные и богатые католики были лишены своихъ крѣпостныхъ земель, фабрикъ и заводовъ, которые были отданы во владѣніе лордамъ и солдатамъ. Въ 1641 года, по постановленію парламента, всѣ католическіе храмы перешли къ протестантамъ. Ирландцы воспротивились этому закону, взяли за оружіе и силою отнимали у протестантовъ свои святыни. Для подавленія народнаго возстанія и бунтовъ, ревностнѣйшій пуританинъ, Кромвель явился въ Ирландію и въ теченіе 1649—1650 годовъ безжалостно предалъ огню всѣ католическіе храмы. Трудно представить себѣ ту ненависть, какую питали тогда англичане къ католичеству. Въсѣ съ признаніемъ католической церкви нетерпимою въ государствѣ на католиковъ было воздвигнуто настоящее гоненіе: проживавшіе въ Англіи и Шотландіи, въ громадномъ большинствѣ своемъ, еще до Кромвеля, отреклись отъ католичества, но ирландцы оставались ему вѣрными, не смотря на всѣ жестокости, которыя имъ пришлось претерпѣвать отъ своего правительства. Такъ какъ, по постановленію парламента, во всей Англіи запрещено было признавать папу главою церкви и такъ какъ главою всѣхъ вообще религіозныхъ организацій былъ объявленъ король, то католики оказались въ трагическомъ положеніи: имъ приходилось или измѣнить своей вѣрѣ, или быть ослушниками закона и преступниками противъ величества, за что ихъ судъ каралъ тяжкими наказаніями. Кроме того, по новоизданному закону, всѣ желавшіе поступить на государственную службу или получить ленное владѣніе отъ казны, а также всѣ члены нижней палаты и палаты

¹⁾ Замѣчательное возмездіе: въ 1401 году, по настоянію католическаго духовенства англійскимъ парламентомъ былъ изданъ законъ противъ лоллардовъ (послѣдователей Виклефа)—*De haereticis comburendo*—о сожженіи еретиковъ; теперь именно на основаніи этого закона въ Англіи предавали смертной казни католическихъ священниковъ, какъ еретиковъ съ точки зрѣнія закона 1536 года!.

лордовъ обязаны были приносить присягу въ своемъ признаніи королевской супрематіи въ церкви. Этотъ законъ, очевидно, фактически лишалъ католиковъ всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ: оставаясь вѣрными ученію своей церкви, они не могли ни занимать государственныхъ должностей, ни пользоваться ленами. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительствомъ былъ установленъ для всѣхъ великобританцевъ новый богослужебный культъ по чину англиканской церкви,—и за непосѣщеніе его, а тѣмъ болѣе за участіе въ какомъ—либо другомъ, по закону, недозволенномъ богослуженіи виновные подвергались лишенію имущества или заключенію въ тюрьмѣ. Затѣмъ,—противъ католиковъ были приняты еще особыя мѣры: читать или слушать католическую мессу было воспрещено подѣ угрозой конфискаціи имущества, лишенія всѣхъ правъ состоянія и осужденія въ каторжныя работы; епископы, приходскіе священники и монахи были изгнаны изъ Англіи, а оставшіеся въ странѣ самовольно были подвергаемы наказанію, положенному за государственную измѣну, т. е., смертной казни. Далѣе,—въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи католикамъ было воспрещено съ одной стороны уѣзжать куда-либо далѣе, чѣмъ на пять миль отъ мѣста своего жительства, а съ другой—проживать въ окрестностяхъ главнаго города ближе десяти миль отъ него. Они не могли воспитывать своихъ дѣтей въ католической вѣрѣ даже и внѣ королевства; имъ было запрещено имѣть въ своихъ жилищахъ оружіе и военные снаряды. Крещеніе ихъ дѣтей, вѣчаніе вступающихъ въ бракъ и погребеніе умершихъ обязано было совершать только духовенство епископальной церкви. Католики не могли быть повѣренными въ дѣлахъ, душеприкащиками, врачами и аптекарями. Всякаго заподозрѣннаго въ пализмъ областные начальники должны были привлекать въ свои камеры и требовать отъ нихъ присяги о церковной супрематіи короля: кто отказывался отъ такой присяги, того заключали въ тюрьму „на вѣчныя времена“—„до сгніенія его трупa“, а имущество его подвергалось конфискаціи. Въ 1661 году, при Карлѣ II (1660—1685), былъ изданъ законъ, по которому желавшіе поступить на государственную службу должны были не только приносить присягу о супрематіи короля, но и представлять свидѣтельство о своемъ прича-

щеніи въ англиканской церкви у англиканскаго священника, а по закону 1673 года,—еще и свое отреченіе отъ католическаго ученія о пресуществленіи св. даровъ. Съ 1678 г., на основаніи новаго парламентскаго статута, правительство требовало, чтобы желавшіе баллотироваться въ члены парламента, кромѣ присяги о супрематіи короля въ дѣлахъ религіи, торжественно произносили еще осужденіе или—точнѣе—проклятіе всѣхъ догматовъ римско-католическаго вѣроученія. Замѣтимъ кстати, что самъ Карлъ II, при которомъ были изданы эти три закона, умеръ въ католической вѣрѣ. Братъ его Іаковъ II, наслѣдовавшій послѣ него королевскій престолъ (1685—1688), будучи убѣжденнымъ католикомъ, хотѣлъ содѣйствовать облеченію участи своихъ единовѣрцевъ. Въ 1687 году онъ назначилъ въ Ирландію намѣстникомъ своимъ ирландца, по происхожденію, и католика, по вѣрѣ, графа Гирконнеля, который стремился предоставить на государственной службѣ перевѣсъ католикамъ надъ протестантами. Но дѣло кончилось тѣмъ, что самъ Іаковъ вынужденъ былъ спасти жизнь свою бѣгствомъ во Францію.

Въ 1689 году, когда на королевскій престолъ взошеть его племянникъ и вмѣстѣ зять Вильгельмъ Оранскій (1689—1702), была установлена новая форма присяги о религіозной супрематіи: требовалось только вообще отрицаніе главенства въ церкви какой бы то ни было иностранной власти (подъ послѣднею, конечно, разумѣлись только папы). Но если католики не принимали и такой присяги, то они, по-прежнему, оставались безправными, и ихъ приказано было ежедневно таскать въ камеры областныхъ начальниковъ до тѣхъ поръ, пока они не принимали, наконецъ, требуемой присяги. Въ 1691 году Вильгельмъ обнародовалъ „актъ вѣротерпимости“, которымъ, дѣйствительно, была гарантирована религіозная свобода протестантамъ, пуританамъ, превитеріанамъ, баптистамъ, индепендентамъ и другимъ сектантамъ, но только не католикамъ, отказывавшимся отрицать церковное главенство папъ. Противъ католиковъ лишь были усилены репрессивныя мѣры: снова было сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи католическаго богослуженія и объ изгнаніи католическихъ епископовъ, священниковъ и монаховъ: за указаніе мѣстонахожденія скрывающагося католи-

ческаго духовенства доносчики получали денежную награду; епископы, священники и монахи, не подчинившіеся добровольно правительственному распоряженію были присуждаемы къ пожизненному заключенію въ тюрьму. Тѣмъ не менѣе въ Ирландіи, въ лѣсахъ и болотахъ, постоянно появлялись тайныя часовни и католическій культъ находилъ для себя поддержку въ укрывательствѣ со стороны населенія. Что касается католиковъ вообще, то они, по-прежнему, лишены были права баллотироваться въ члены парламента и занимать государственныя и общественныя должности. Дѣти ихъ оставались некрещенными и считались незаконнорожденными, браки—блудными сожителъствами, такъ какъ къ англійскому духовенству католики упорно отказывались обращаться съ просьбой о совершеніи таинства крещенія и бракосочетанія, а католическаго духовенства въ странѣ не было. Кромѣ того, католикамъ было воспрещено поступать въ университеты и даже имѣть лошадь дороже пяти фунтовъ. Всѣ контракты ихъ на аренду казенныхъ и частныхъ земель были объявлены недѣйствительными. Земельныя же участки, доставшіеся имъ по наслѣдству или по завѣщанію должны были перейти во владѣніе къ ихъ ближайшимъ родственникамъ, отказавшимся отъ католичества: сынъ католика, принимавшій англиканство или протестанство, устранялъ своихъ братьевъ отъ всякаго вообще наслѣдованія. Здѣсь кстати замѣтить, что даже такой англійскій мыслитель, какъ Локкъ (1632—1704) въ своемъ трактатѣ *On toleration* — „О вѣротерпимости“ — рѣзко высказывается противъ предоставленія католикамъ, которыхъ онъ уподобляетъ атеистамъ, религіозной свободы потому именно, что они признаютъ главою церкви папу и подчиняются его распоряженіямъ, тогда какъ онъ—не епископъ христіанскій, но и иноземный государь.

Впрочемъ, со второй половины XVIII вѣка отношеніе англійскаго правительства къ римско-католической церкви начинаетъ замѣтно измѣняться къ лучшему. Въ 1778 году, при Георгѣ III (1760—1820), была установлена новая формула присяги, въ которой уже не было рѣчи о церковномъ главенствѣ, а указывались однѣ общія обязанности подданныхъ чисто гражданскаго характера. Такую присягу, безъ обремененія совѣсти, стали принимать и католики. Въ 1782 г.

былъ изданъ законъ, уже прямо отмѣнявшій значительную часть ограниченій католиковъ въ правахъ: даже въ Ирландіи дозволено было проживать католическому духовенству и безнаказанно совершать католическое богослуженіе; католикамъ дозволено было снова пріобрѣтать недвижимую собственность, на свои средства открывать школы, приглашать, по своему выбору, учителей, поступать въ университеты. Въ 1791 году католикамъ, принимавшимъ указанную присягу, разрѣшено было поступать на государственную службу въ Ирландіи и отмѣнены были наказанія за религіозныя преступленія. Въ 1793 году законъ этотъ былъ распространенъ и на католиковъ, проживающихъ въ Шотландіи. Въ томъ же году ирландскимъ католикамъ предоставлено было право выставлать свою кандидатуру въ члены парламента, быть присяжными засѣдателями и адвокатами. Въ 1801 году, когда состоялось формальное соединеніе Ирландіи съ Англіею и былъ закрытъ ирландскій парламентъ, партія виговъ (либераловъ) начала энергично агитировать за уравненіе католиковъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ протестантами и другими великобританскими подданными. Борьба велась цѣлыхъ двадцать семь лѣтъ. Въ ней принималъ живое участіе тогдашній вождь англійской демократіи О'Коннелль, открывшій въ Ирландіи въ 1823 году Католическую Ассоціацію, и когда она правительствомъ была закрыта въ 1825 году, при Георгѣ IV (1820—1830), онъ возобновилъ ее подъ другимъ наименованіемъ. Только въ 1829 году католикамъ всѣхъ трехъ великобританскихъ странъ даровано было право принимать участіе въ парламентскихъ выборахъ, быть членами парламента и занимать почти всѣ общественныя и государственныя должности; католическій бракъ былъ признанъ законнымъ и рожденнымъ отъ него дѣтямъ предоставлены были гражданскія и политическія права. Но еще оставались и многія вѣроисповѣдныя ограниченія, какъ, напр., всѣ католики еще обязаны были платить подати, установленныя въ пользу англиканской церкви; католическое духовенство не было еще признано закономъ и потому католическіе клерики не могли именовать себя ни епископами, ни священниками, ни монахами, не имѣли права появляться въ публичныхъ мѣстахъ въ своихъ должностныхъ костюмахъ; не были еще дозволены

католическіе крестныя ходы, колокольный звонъ и т. п. Въ 1833 году только одни ирландскіе католики были освобождены отъ податей („десятины“) въ пользу англиканской церкви, а англійскіе и шотландскіе католики обязаны были еще, по-прежнему, уплачивать ихъ. Въ 1838 году подать эта была превращена въ 70⁰/₀-ный взносъ со стоимости крѣпостной земли: изъ этихъ денегъ 60⁰/₀ отчислялось въ пользу англиканской церкви, а 10⁰/₀—на общепользныя потребности.

Опираясь на законы, предоставившіе католикамъ религіозную свободу, папа Пій IX въ 1850 году учредилъ въ Великобританіи нѣсколько епископскихъ кафедръ и опредѣлилъ границы епархій. Въ томъ же году прибыли на свои мѣста и назначенные епископы. Правительство не возражало противъ этого распоряженія папы. Но католическіе епископы поняли религіозную свободу въ очень широкомъ смыслѣ и стали злоупотреблять своимъ положеніемъ, претендуя на особыя преимущества и требуя уравниенія себя въ привилегіяхъ съ епископами англиканской церкви. Это вынудило правительство въ слѣдующемъ (1851) году издать билль, запрещающій католическимъ епископамъ не только претендовать на титулъ *преосвященства* и соотвѣтствующія почести, но и именовать въ оффиціальныхъ бумагахъ—епископами, а королевскою прокламаціею 1852 года—имъ было воспрещено ношеніе, видъ храмовъ, епископскихъ облаченій и совершеніе крестныхъ ходовъ. Священникамъ и монахамъ также не дозволялось, видъ храма, носить духовное или орденское одѣяніе. Въ 1869 году Гладстонъ провелъ въ парламентѣ законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства въ смыслѣ сѣверо-американской системы. Этотъ законъ дѣйствуетъ и въ настоящее время. И только съ этого времени англійскіе и шотландскіе католики перестали платить подать въ пользу англиканской церкви.

Значеніе римско-католической церкви въ Англійи было поднято папою Львомъ XIII. Въ 1883 году онъ торжественно выразилъ національной лигѣ въ Ирландіи свое неодобреніе за возбужденное ею революціонное движеніе. Поведеніе папы сначала сильно смутило католиковъ: оно было для нихъ непонятно. Но папа достигъ своей цѣли: англійское правительство было весьма признательно ему за его благо-

творное пастырское воздѣйствіе. Тогда папѣ открылась возможность дѣйствовать въ Англіи уже и со властію: въ 1886 году онъ канонизовалъ 60 англійскихъ мучениковъ, казненныхъ Генрихомъ VIII по ненависти къ вѣрѣ католической, въ числѣ которыхъ были епископъ *Фишеръ*, авторъ знаменитой „Утопіи“—*Тома Моръ*, мать кардинала Поля и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предназначилъ къ канонизаціи и еще другихъ католиковъ, пострадавшихъ отъ гоненія англійскаго правительства, въ числѣ 255 человекъ. И англійское правительство не нашло возможнымъ возражать противъ этого. Но папа пошелъ дальше. Въ 1896 году онъ обнародовалъ буллу „*Apostolicae Sedes*“, въ которой объявилъ всѣхъ епископовъ англиканской церкви не имѣющими законнаго, преемственно отъ Апостоловъ продолжающагося, рукоположенія. Англиканскіе епископы взволновались; профессеры и канонисты подняли шумъ въ печати; но англійское правительство молчало. Смерть прекратила дальнѣйшіе шаги папы.

Нынѣ въ Дублинѣ есть собственный католическій университетъ, въ которомъ преподаваніе ведется 130-ю профессорами. Въ Англіи числится 2496 школъ смѣшанныхъ—для католическихъ и протестантскихъ дѣтей и 4827 школъ чисто католическихъ.

б. *Положеніе римско-католической церкви въ Бельгіи.* Бельгія имѣетъ свою очень длинную исторію, которая бы насъ завела до временъ языческаго Рима. Но какъ королевство, въ его настоящемъ видѣ, она была выдѣлена изъ Нидерландовъ только послѣ революціи 1830 года. По вѣроисповѣдному составу своего населенія она можетъ быть названа странюю по-преимуществу католическою: изъ 7.450.000 ея жителей насчитывается лишь до 30.000 протестантовъ и около 3.000 евреевъ; остальное населеніе составляютъ католики. Во главѣ католической іерархіи въ Бельгіи стоитъ мехельнскій архіепископъ и пять епископовъ, имѣющихъ свои кафедръ въ Гентѣ, Льежѣ, Брюгге, Намюрѣ и Турнѣ.

На установленіи отношенія между бельгійскимъ королевскимъ правительствомъ и римско-католическою церковію больше, чѣмъ гдѣ-либо, въ Бельгіи сказалось вліяніе сѣверо-американской системы. Уже въ 1830 году бельгійскими

основными законами была провозглашена свобода церкви от государственной власти: епископамъ было предоставлено право автономнаго внутренняго управленія церковію по канонамъ и безпрепятственнаго сношенія съ „апостольскимъ престоломъ“, а также отмѣнено и ненавистное католикамъ Placet. Кромѣ того, правительство гарантируетъ католической церкви свободу ея внѣшней дѣятельности, не противорѣчащей государственнымъ законамъ, не удерживая за собою права вмѣшиваться даже въ назначеніе, перемѣщеніе и удаленіе епископовъ, приходскихъ священниковъ и другихъ должностныхъ духовныхъ лицъ, не стѣсня церковной іерархіи въ учрежденіи монастырей, открытіи или закрытіи приходовъ, построеніи церквей, въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ и т. п. и не подчиняя своему контролю управленія церковнымъ имуществомъ. Католическое духовенство получаетъ изъ государственнаго казначейства опредѣленное жалованье и пенсіи и пользуется такимъ широкими политическими правами, что имѣетъ возможность вліять на ходъ и направленіе государственной жизни. Клерикальная партія въ Бельгійскомъ парламентѣ сильна и многочисленна: она почти всегда составляетъ то большинство, на которое опирается правительство.

Въ Бельгіи римско-католической церкви приходится вести борьбу только съ либералами, радикалами и социалъ-демократами, воспитанными на сочиненіяхъ Вольтера, Руссо, Ренана, Сенъ-Симона, Лассалю, Фурье, Луи Блана, Прудона, Кабе, Пизцоне и др. Къ сожалѣнію, такіе дѣятели въ Бельгіи умножаются съ каждымъ годомъ и начинаютъ всходить на парламентскую трибуну все чаще и чаще. Споръ ведется, впрочемъ, по-преимуществу за народную школу, которой католическое духовенство не хочетъ выпустить изъ своихъ рукъ. Уже въ 1840 году радикалы, соединившись съ либералами, подняли-было въ парламентѣ вопросъ о томъ, чтобы за школьными занятіями католическаго духовенства установить правительственный надзоръ. Но противъ этого предложенія возстали клерикалы, во главѣ съ пятью католическими епископами,—и, къ большой досадѣ радикаловъ, оно провалилось въ сенатѣ 17-го марта 1841 года. Въ 1844 году былъ изданъ законъ объ обязанностяхъ сельскихъ

и городскихъ общинъ открывать школы тамъ, гдѣ ихъ не содержитъ духовенство, и, не смотря на противодѣйствіе радикаловъ, даже и за этими новооткрываемыми и нецерковными школами право надзора и руководства было предоставлено католическому духовенству. Въ 1848 году былъ обнародованъ законъ о преподаваніи въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Радикаламъ удалось добиться въ парламентѣ того, что духовенству не было предоставлено права слѣдить за религіозно-нравственнымъ состояніемъ этихъ школъ и руководить ими. Но торжество ихъ было непродолжительно: почти одновременно съ обнародованіемъ этого закона сенатомъ была принята такъ называемая „антверпенская конвенція“, по которой разрѣшалось въ среднеучебныхъ заведеніяхъ преподавать законъ Божій только священнику вѣроисповѣданія большинства учащихся (т. е., католиковъ), а епископу было предоставлено право назначать законоучителей только въ тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ, по приговору городскихъ и сельскихъ общинъ, законоучителямъ будетъ предоставленъ рѣшающій голосъ и въ административныхъ дѣлахъ учебныхъ заведеній, и въ выпискѣ книгъ для библіотекъ и преподаванія, и въ надзорѣ за постановкой дѣла преподаванія и даже за нравственностію самыхъ преподавателей. Такимъ образомъ и среднее образованіе юношества въ Бельгіи фактически осталось въ рукахъ католическаго духовенства, а триумфъ радикаловъ оказался просто мыльнымъ пузыремъ. Въ 1878 году враждебная католической церкви партія радикаловъ, либераловъ и демократовъ, въ союзѣ съ поклонниками германскаго канцлера Бисмарка и его „культурной борьбы“ захватили министерскіе портфели и провели въ обѣихъ палатахъ новый законъ о начальныхъ народныхъ училищахъ. По этому закону „преподаваніе религіи“ въ народной школѣ было объявлено необязательнымъ. Духовенство стало въ оппозицію правительству. Народъ обозвалъ новый законъ „франкмасонскимъ“. Родители отказывались отдавать своихъ дѣтей въ тѣ школы, гдѣ не было преподаванія закона Божія и предпочитали имъ школы церковныя, вслѣдствіе чего первыя оказались пустыми, послѣднія были переполнены учащимися: напр., въ 1881 году изъ всѣхъ учащихся дѣтей въ церковныхъ школахъ было 84%,

а въ правительственныхъ—только 10%. Смущенное безпочвенное радикально-либеральное правительство обратилось за содѣйствиемъ къ папѣ Льву XIII, котораго многіе ошибочно считали либераломъ, прося его повліять на бельгійское духовенство, могущее своею несговорчивостію произвести разрывъ между церковію и государствомъ. Папа молчалъ. Не дождавшись отвѣта отъ папы, министръ Фреръ-Орбанъ объявилъ въ палатахъ, будто бы со словъ папскаго нунція, что духовенство дѣйствуетъ за своею отвѣтственностію и что папа сѣтуетъ на него за пренебреженіе его совѣтомъ объ умѣренности. Ватиканъ оффиціально опровергъ это заявленіе,—и правительство попало въ крайне неудобное положеніе: оно отозвало своего посланника при Ватиканѣ, а папскій нунцій оставилъ Брюссель. Народъ также не остался безучастнымъ зрителемъ этой траги-комедіи: на выборахъ онъ отплатилъ либераламъ, избравъ въ парламентъ (въ нижнюю палату) 66 католическихъ депутатовъ и только 3-либераловъ; въ сенатѣ католики также получили большинство въ 17 голосовъ. 20-го сентября 1884 года раздраженные радикалы внесли въ нижнюю палату законопроектъ о совершенномъ уничтоженіи государственныхъ народныхъ школъ, съ предоставленіемъ права населенію открывать какія ему угодно школы на свой счетъ или посылать учащихся въ школы церковныя. Къ несмалому удивленію своихъ политическихъ противниковъ, законопроектъ этотъ поддерживали и клерикалы. Что же оказалось? Дѣйствительно, послѣ изданія этого закона сразу было закрыто 877 правительственныхъ школъ, а вмѣсто нихъ было учреждено только одними католическими монастырями 1465 школъ, въ которыхъ стали преподавать 2757 монаховъ и монахинь. Съ папою были возобновлены дипломатическія сношенія, прерванныя предшествовавшимъ правительствомъ: при папѣ снова появился бельгійскій посланникъ, въ Брюсселѣ—папскій нунцій. Въ 1894 году былъ проведенъ законъ о ежегодной субсидіи католическимъ школамъ изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 300.000 франковъ, и объ обязательномъ преподаваніи закона Божія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, который могутъ не изучать только ученики по настоячивому требованію родителей. Въ послѣднее время правительствомъ выработаны

законопроектъ объ ежегодномъ субсидированіи церковныхъ школъ уже въ количествѣ двадцати милліоновъ франковъ. Законопроектъ этотъ подалъ новый поводъ къ ожесточенной борьбѣ либераловъ и социаль-демократовъ съ католическимъ духовенствомъ и клерикалами. Къ сожалѣнію, война съ Германією помѣшала закончиться этой борьбѣ...

Въ Бельгій, именно въ Лувенѣ, есть спеціально-католическій университетъ для подготовленія научно-образованныхъ католическихъ клериковъ.

6. Положеніе римско-католической церкви въ другихъ государствахъ.

а., *Испанія*—государство католическое¹⁾. Въ ней насчитывается до двадцати милліоновъ жителей, и почти всѣ они принадлежатъ къ католическому вѣроисповѣданію. Изъ нихъ $\frac{1}{2}\%$ составляетъ духовенство, отличающееся еще и теперь особенно сильнымъ фанатизмомъ и имѣющее на ходъ государственной жизни большое вліяніе. Папы называютъ Испанію своею „любимою дочерію“.

Около двухъ вѣковъ (съ половины IV-го до половины VI столѣтія) въ Испаніи господствовало аріанство, поддерживать которое правительство находило для себя выгоднымъ, чтобы не подпасть ни подъ вліяніе папства, ни подъ вліяніе византійскихъ императоровъ. Но въ 587 году король Рекаредъ (586—601) торжественно отрекся отъ аріанства и провозгласилъ католичество государственною религіею Испаніи, каковою оно осталось до настоящаго времени. Покровительствуя только римско-католической церкви и ревностно охраняя ея интересы, испанское правительство всегда отличалось крайнею нетерпимостью въ отношеніи къ другимъ религіямъ и въ особенности—къ евреямъ и магометанамъ. Съ 1480 года, при Фердинандѣ Католикѣ, главнымъ образомъ по настоянію его супруги Изабеллы, въ Испаніи была введена инквизиція, дѣйствовавшая съ особенною жестокостію, такъ какъ она оказалась выгодною и для церкви, и для государства, ибо имущество казненныхъ „еретиковъ“

¹⁾ Основной законъ въ Испаніи гласитъ: „Католическая, апостольская и римская религія есть религія испанскаго государства. Нація обязана оплачивать расходы культа и доставлять содержаніе служителямъ католической церкви... Запрещаются всякія манифестаціи и публичныя церемоніи всѣхъ другихъ культовъ, кромѣ католическаго“.

обыкновенно конфисковалось въ пользу церкви и государства. Въ 1483 году великимъ инквизиторомъ Кастиліи и Арагоніи (т. е., Испаніи) былъ назначенъ знаменитый по своей безсердечности и алчности Торквемада, пользовавшійся поддержкой королевскаго двора, какъ духовникъ королевы; за шестнадцать лѣтъ своей позорной дѣятельности онъ сжегъ на кострахъ до девяти тысячъ „еретиковъ“ и у девяноста тысячъ наиболѣе богатыхъ жителей въ пользу церкви конфисковалъ имущество. Евреямъ и маврамъ было предписано правительствомъ (въ 1492 г.) или принять христіанство, или выселиться изъ предѣловъ королевства. Они предпочли послѣднее,—и изъ Испаніи выселилось болѣе трехъ милліоновъ евреевъ и мавровъ. Имущество ихъ, какъ движимое, такъ и недвижимое, перешло во владѣніе церкви. Неудивительно послѣ этого, что въ Испаніи католическая церковь всегда владѣла громаднѣйшимъ количествомъ земли: только земли эти оставались болѣею частію пустыни и малопродуктивными, потому что ихъ некому было обрабатывать. Лишь въ XIX столѣтіи ревность испанскаго правительства къ охраненію интересовъ католической церкви начала охлаждѣвать. Когда въ 1808 году король Карлъ IV отрекся отъ престола, сынъ его Фердинандъ VII, подъ давленіемъ французскаго императора Наполеона I, въ 1812 году даровалъ право протестантамъ и евреямъ свободно отправлять свои богослуженія и конфисковалъ обширныя земельныя владѣнія католической церкви. Конкордаты съ папскимъ престоломъ о государственномъ положеніи католической церкви и ея автономіи въ Испаніи былъ заключенъ 23 апрѣля 1851 года,—и только въ 1868 году, когда королева Изабелла, испугавшись народнаго возстанія, бѣжала за-границу, этотъ конкордаты былъ нарушенъ тѣмъ, что временное правительство изгнало иезуитовъ и значительно сократило число монастырей, пользовавшихся субсидіею изъ государственнаго казначейства.

б., Въ *Португаліи* римско-католическая церковь признается господствующею и, подобно тому, какъ и въ Испаніи, пользуется правами автономіи: папа, только по своему усмотрѣнію, назначаетъ епископовъ и свободно управляетъ церковію; епископы имѣютъ право непосредственнаго сношенія съ Ватиканомъ; духовенство получаетъ изъ государ-

ственнаго казначейства жалованье и имѣеть большое вліяніе на народное образованіе, содержа на свои средства 2445 школъ. Всѣ португальцы (около 5¹/₂ милліоновъ)—католики, хотя и не такъ фанатичны, какъ испанцы: иновѣрцы пользуются религіозною свободою.

в., Въ *Нидерландахъ* или *Голландіи* населеніе (свыше пяти милліоновъ) нѣмецкаго происхожденія и, въ своемъ громадномъ большинствѣ, состоитъ изъ кальвинистовъ или реформатовъ; но есть тамъ много и католиковъ. Послѣ революціи 1830 года генеральными штатами (парламентомъ) реформатская церковь была провозглашена господствующею,—хотя, по настоянію французскаго перваго консула Наполеона Бонапарта, еще 3-го апрѣля 1798 года былъ изданъ законъ, неоднократно (16 октября 1801 года, 15 марта 1805 года, 7 августа 1806 года, 24 августа 1815 года и 14 октября 1848 года) подтвержденный и въ послѣдствіи, о совершенномъ отдѣленіи церкви отъ государства на началахъ сѣверо-американской системы, при чемъ всѣмъ религіознымъ общинамъ, какого бы исповѣданія онѣ ни были, были дарованы равныя общественныя и государственныя права, съ предоставленіемъ имъ автономіи по управленію своими дѣлами и свободы религіознаго культа, но съ подчиненіемъ общимъ государственнымъ законамъ. На основаніи этого закона о свободѣ вѣроисповѣданій, послѣ неудавшихся переговоровъ о конкордатѣ въ 1853 году, папа ввелъ въ Нидерландахъ правильное церковное устройство, учредивъ тамъ нѣсколько католическихъ епископій.

г., Въ *Даніи* почти изъ трехъ милліоновъ (2.761.000) жителей католиковъ насчитывается только около 5.400 (лютеранъ 2.416.500, баптистовъ 5.500, методистовъ 4.000, ирвингянцевъ 4.000, реформатовъ 1.000, евреевъ 3.500 и не принадлежащихъ ни къ какой религіи 3.600). Уже эти цифры показываютъ, что католичество здѣсь не можетъ похвалиться своимъ положеніемъ. Но было время, когда Данія, состоявшая изъ трехъ государствъ—Даніи, Швеціи и Норвегіи, была исключительно католическимъ королевствомъ и представляла самыя благопріятныя условія для развитія дѣятельности католической церкви. Католическое духовенство было здѣсь богатѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ сословіемъ. Уже въ X вѣкѣ оно владѣло болѣе, чѣмъ третьею частью

всей датской территории и двумя третями земель в Швеции со множеством крепостных крестьян. Вступив в союз с дворянством, католические епископы и прелаты захватили в свои руки государство и—можно сказать—погубили его: по своему капризу они низлагали королей и на их место поставляли тех, которые соглашались быть их слепым орудием.

Христианство начало распространяться в Дании еще в IX вѣкѣ, во времена Карла Великого (Ангарий—„апостолъ скандинавскихъ странъ“), но окончательно утвердилось только при Канутѣ Великомъ (1018—1035). Сначала датская церковь находилась подъ верховнымъ управленіемъ бременско-гамбургскаго архіепископа; но въ 1104 году папа, чрезъ своего легата, объявилъ ее самостоятельною архіепископіею. Канутъ даровалъ католическому духовенству рѣдкія права и привилегіи: въ пользу церкви была установлена „десятина“ (хотя это вызвало народное возстаніе, закончившееся убійствомъ короля, причтеннаго за то къ лику святыхъ); духовному суду были подвѣдомственны многія важныя дѣла съ правами—присужденныя за нихъ пени обращать въ пользу церкви, т. е., духовенства. Архіепископу и епископамъ народнымъ собраніемъ было предоставлено право—строить для себя дворцы и укрѣпленные замки, чеканить собственную монету и даже имѣть собственныя войска. Впослѣдствіи датское римско-католическое духовенство освободилось и отъ папской власти, получивъ (въ 1483 году) право автономіи и выбора изъ своей среды епископовъ. Но его некою чрезвычайно тяготились датскіе короли, которые, со временъ Христофора II (съ 1320 года), при своемъ избраніи обязаны были подписывать такія условія, которыя лишали ихъ почти всякой власти: безъ согласія духовенства они не могли ни объявлять войны, ни заключать мира. Понятно, что освободиться отъ такой опеки было загнаннымъ желаніемъ каждаго короля. Когда на престолъ вступилъ (въ началѣ XVI в.) Христианъ II, онъ, опираясь на горожанъ и крестьянство, рѣшилъ начать борьбу съ духовенствомъ и сталъ употреблять противъ него репрессивныя мѣры; онъ не только, по своему усмотрѣнію, смѣщалъ епископовъ съ ихъ кафедръ и удалялъ прелатовъ, но и заключалъ ихъ въ тюрьмы, отнималъ у нихъ крестьянъ и запрещалъ имъ вскивать съ нихъ налоги и скупать у нихъ по деревнямъ въ

большомъ количествѣ сельскіе продукты. Кромѣ того, онъ открыто покровительствовалъ распространенію протестантизма и даже нарочито вызвалъ въ Данію двухъ выдающихся проповѣдниковъ—Мартина Рейнгарда и Павла Еліезена—для его пропаганды. Дѣло кончилось, впрочемъ, тѣмъ, что король бѣжалъ и былъ объявленъ низложеннымъ (въ 1523 году). На его мѣсто духовенствомъ и дворянами былъ избранъ тайный протестантъ Фридрихъ I—государь хитрый и рѣшительный. Сначала онъ утвердилъ всѣ прежнія права католическаго духовенства и даже расширилъ ихъ. Но, привлеки на свою сторону горожанъ и крестьянство, онъ сумѣлъ возбудить ихъ противъ имъ же предоставленныхъ духовенству правъ и затѣмъ на сеймѣ въ Одензе (въ 1527 году) провозгласилъ начало вѣротерпимости, предоставивъ протестантамъ свободу культа и проповѣди. Католическое духовенство запротестовало и грозило ему низложеніемъ, но скоропостижная смерть его спасла его отъ такого позора. Между тѣмъ населеніе быстро и громадными массами переходило въ протестантизмъ. Преемникъ Фридриха I, Христіанъ III, дѣйствовалъ противъ католической церкви не съ меньшею рѣшимостію, чѣмъ его предшественники. По тайному соглашенію съ высшими членами народнаго собранія и копенгагенскаго съѣзда, онъ въ 1536 году схватилъ *всѣхъ* католическихъ епископовъ и заключилъ ихъ въ тюрьмы, послѣ чего объявилъ католическій епископатъ въ Даніи уничтоженнымъ; церковныя же имущества были секуляризованы въ пользу государства. Этимъ нанесенъ католической церкви въ Даніи рѣшительный ударъ. Въ 1565 году господствующею церковію было объявлено протестантизмъ по аугсбургскому исповѣданію ¹⁾. По королевскому закону, подтвержденному впослѣдствіи и Христіаномъ V, католическимъ духовнымъ лицамъ было воспрещено даже показываться въ странѣ, а за исповѣданіе католической вѣры и переходъ въ нее были назначены въ наказаніе изгнаніе изъ королевства и утрата наслѣдственныхъ правъ. Только 5-го іюня 1849 года былъ изданъ законъ о свободѣ религіозной совѣсти и о предоставленіи всѣмъ вѣроисповѣданіямъ равныхъ государственныхъ и общественныхъ правъ,—и только съ этого времени въ Даніи снова начали появляться католики.

¹⁾ Срв. Проф. М. Н. Петровъ, Лекціи по всемірной исторіи, въ обработкѣ В. П. Бузескула 1888 т. III стр. 68

д) Въ *Швеціи* и *Норвегіи* произошло то же, что и въ Даниі. Населеніе, эксплуатируемое католическимъ духовенствомъ и дворянствомъ, уже само по себѣ симпатизировало протестантству и мечтало о политической самостоятельности чрезъ отдѣленіе отъ Даниі. Его чаянія осуществилъ молодой и даровитый патріархъ Густавъ Ваза, настоящее имя котораго было Эриксонъ¹⁾. Онъ сначала освободилъ свою страну—Швецію—отъ власти датчанъ, а потомъ, уже провозглашенный королемъ, онъ сталъ покровительствовать протестантству, пока, наконецъ, на сеймѣ въ Вестересѣ (въ 1527 году) не было рѣшено объявить изгнаніе католиковъ съ секуляризациею всего громаднaго церковнаго имущества ($\frac{2}{3}$ всѣхъ шведскихъ земель) въ пользу государства и съ предоставленіемъ евангелическому исповѣданію полной свободы распространенія во всей Швеціи. Впослѣдствіи было дозволено шведамъ переходить и въ аугсбургское исповѣданіе, и только въ 1744 году, въ видѣ исключенія, получили право свободнаго совершенія своего богослуженія и реформаты. Позже, по законамъ 26 января 1779 года, 24 января 1781 года и 7 іюня 1809 года, право религіозной свободы было предоставлено и всѣмъ остальнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ, хотя всетаки государственныя должности и теперь могутъ быть занимаемы лишь членами господствующей церкви, и только они да реформаты могутъ быть избираемы въ депутаты законодательныхъ палатъ. За переходъ въ католичество долгое время, по закону, полагалось наказаніе въ видѣ изгнанія изъ королевства и утраты наследственныхъ правъ, и только въ 1860 году законъ этотъ былъ отмѣненъ.

Закономъ 4-го ноября 1814 года, при соединеніи Норвегіи съ Швеціей, въ Норвегіи только одно евангелическо-лютеранское исповѣданіе было признано оффиціальною религіею государства, хотя впослѣдствіи, именно 16-го іюля 1845 года, были дарованы религіозная свобода и государственныя права всѣмъ вообще христіанскимъ исповѣданіямъ, съ тѣмъ, впрочемъ, исключеніемъ, что государственныя должности могутъ занимать только лица, принадлежащія къ исповѣданію евангелическо-лютеранскому.

¹⁾ Срв. Проф. М. Н. Петровъ, Лекціи по всемірной исторіи, въ В. П. Бузескула, 1888, т. III, стр. 69.

е., *Швейцарія* состоитъ изъ двадцати двухъ кантоновъ, изъ которыхъ девять признаются католическими, шесть-реформатскими, шесть—паритетическими (по принципу: не „всѣмъ равное“, а „каждому свое“) и одинъ—раздѣленный на двѣ части—католическую и реформатскую. Отношенія между церковію и государствомъ въ Швейцаріи установлены вообще по сѣверо-американской системѣ.

ж., Въ новѣйшее время римско-католическая церковь приобрѣла для себя особенно благопріятныя условія и заняла выгодное положеніе на востокѣ—въ *Турціи* и среди балканскихъ, по-преимуществу, *славянскихъ народностей*, а также въ Америкѣ, Африкѣ и Азіи,—въ Индіи, Китаѣ и Японіи, гдѣ она, пользуясь приобрѣтенною свободою религіозной пропаганды, широко развила миссіонерскую дѣятельность. Объ этомъ мы говорили уже подробно въ своей брошюрѣ „О миссіи католической и протестантской“, изданной въ 1908 году. Но уже и послѣ этого времени католичествомъ сдѣлано многое: въ Константинополѣ, съ согласія Порты, учреждено латинское патріаршее викаріатство; въ Александріи посаженъ латинскій патріархъ; въ Мосулѣ заведена халдейская католическая семинарія; въ Арменіи учреждена новая епархія, а іезуиты захватили въ свои руки народныя школы; то же дѣлается въ Сиріи, гдѣ въ Бейрутѣ сидитъ католическій бискупъ; въ Индіи, Персіи и Афганистанѣ открыто множество католическихъ епархій; въ Сѣверной Америкѣ, въ самомъ Нью-Йоркѣ паписты захватили все городское управленіе; въ Бразиліи, за признаніе папою республиканскаго образа правленія, католичеству предоставлены права почти господствующей церкви; въ Болгаріи въ католичество переходятъ цѣлыя селенія; объ австрійскихъ славянахъ и говорить нечего; въ Босніи и Герцеговинѣ католическій епископъ пользуется правами несравненно большими, чѣмъ православные; но что прискорбнѣе всего, такъ это то, что на удочку папизма пошла даже Черногорія, заключивъ съ „апостольскимъ престоломъ“ свой пресловутый конкордатъ... А 7-го марта сего (1915) года такой конкордатъ заключенъ уже и злосчастною Сербіею...

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Окончаніе *).

LX.

Любовь къ безличной твари.

Спрашиваютъ: возможна ли *любовь къ безличной твари*? Хотя, конечно, о любви къ безличнымъ тварямъ не можетъ быть рѣчи въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ о любви къ личнымъ созданіямъ, однако никто не станетъ оспаривать возможность и любви къ неразумной природѣ, вовсе не почитая, поэтому, твари выше Творца.

Христіанское ученіе о природѣ и отношеніи къ ней человѣка составляетъ противоположность древне-языческимъ религіознымъ и философскимъ ученіямъ, по которымъ безличная природа признавалась то божествомъ (языческій оптимизмъ), то самобытнымъ нравственно-злымъ существомъ, служившимъ источникомъ грѣха и страданій на землѣ (язычески-аскетическій пессимизмъ).

По богооткровенному ученію, въ противоположность этимъ ученіямъ древнихъ языческихъ религій и философскихъ системъ, Творецъ природы отпечатлѣлъ Себя на всемъ созданіи Своемъ. Но въ видимой природѣ Онъ отпечатлѣлъ Себя такъ, какъ напр., художникъ отпечатлѣваетъ себя въ своихъ произведеніяхъ. Образы художественныхъ произведеній находятся въ душѣ художника и, воплощаясь внѣ его въ извѣстныя формы, указываютъ на свойства таланта его. Подобнымъ образомъ идеи Творца выражаются въ Его твореніяхъ; почему весь видимый міръ въ своихъ *красо-*

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ.“ № 22 за 1915 г.

татъ и относительныхъ совершенствахъ (Быт. 1, 31) носить на себѣ отраженіе, хотя и бессознательно¹⁾, Его *невидимыхъ* бесконечныхъ совершенствъ, Его вѣчной силы и Божескаго достоинства (Рим. 1, 20). Но человѣкъ не есть только воплощеніе идеи Творца своего. Онъ отображаетъ въ себѣ самое существо Божіе. Богъ создалъ его *по образу Своему* (Быт. 1, 27). А такъ какъ „Господь—*праведенъ* во всѣхъ Своихъ путяхъ и *благъ* во всѣхъ дѣлахъ Своихъ“ (Пс. 144, 17. Ср. ст. 9); то и человѣкъ, поставленный Творцомъ господиномъ и владыкой внѣшней природы (Быт. 1, 26, 28; Пс. 8, 7—8), въ своихъ отношеніяхъ къ ней, долженъ подражать своему Создателю, образомъ Коего онъ является на землѣ, полагая въ основу этихъ отношеній тѣ же начала справедливости и любви Божіей. Слѣдуя этимъ началамъ, онъ не можетъ поступать съ природой по произволу, но обязанъ относиться къ ней въ согласіи съ мыслями Творца, т. е. согласно съ даннымъ ей при твореніи назначеніемъ, а равно и со своимъ собственнымъ человѣческимъ достоинствомъ.

Какъ же, въ частности, человѣкъ долженъ относиться къ земнымъ тварямъ? Человѣкъ созданъ для высокой цѣли — для богоуподобленія (Ср. Мѡ. 5, 48). Внѣшняя природа, а въ томъ числѣ и животныя и пр., все это создано для человѣка, какъ *внѣца творенія*, высоко поставленнаго надъ остальными тварями (Ср. Мѡ. 16, 26; Лук. 12, 7, 24). Слѣдовательно, всѣ животныя и вся вообще природа прежде всего служатъ человѣку какъ бы нѣкоторымъ *средствомъ* для его нравственныхъ цѣлей. Но справедливый и добрый человѣкъ и къ орудіямъ своей дѣятельности, и къ средствамъ своей жизни, относится бережно, осторожно, любовно, не злоупотребляя ими, не направляя ихъ туда, куда не слѣдуетъ. Иначе эти средства не только не помогутъ ему въ его нравственномъ развитіи, но даже могутъ испортить, развратить его сердце. Одинъ русскій князь, въ дѣтствѣ для забавы мучившій домашнихъ животныхъ, въ зрѣломъ возрастѣ сталъ играть жизнію людей. Богъ не хочетъ смерти и мученія тому, кто живетъ, а каждому изъ живыхъ существъ соизволяетъ короткую жизнь, короткую радость и

¹⁾ Проф. А. Буллевъ. „Любовь Божественная“. Изд. 2. Москва, 1884 г., стр. 122.

наслажденіе жизнию, къ какимъ кто способенъ (Лев. 4, 10—11; 38, 41; Пс. 49, 10—12; 103, 10—30; 114, 15—16; 146, 9; Мѳ. 16, 26; 10, 29), и это—при всей „суетѣ“, при всемъ взаимномъ „стенаніи“ и „мучительствѣ“, какимъ „покорилась“ тварь, при томъ „рабствѣ тлѣнію“, отъ котораго она „освобождена будетъ“ не ранѣе, какъ когда откроется величественная „свобода славы дѣтей Божіихъ“ (Рим. 8, 21). Особенное примѣненіе находитъ это въ нашемъ обращеніи къ животнымъ, къ которымъ мы должны имѣть естественное состраданіе, насколько они, хотя и не съ самосознаніемъ, но все же съ сознаніемъ могутъ чувствовать какъ удовольствіе, такъ и боль. Св. *Іоаннъ Златоустъ* о милосердіи къ животнымъ говоритъ: „что удивительнаго, если мы оказываемъ милосердіе людямъ? Мы и звѣрей милуемъ... И если при видѣ львенка мы нѣсколько трогаемся, то гораздо болѣе при видѣ однороднаго“¹⁾. На вопросъ: „что такое сердце милующее“—*преп. Исаакъ Сиринъ* отвѣчаетъ; „возгорѣніе сердца у человѣка о всемъ твореніи, о человѣкахъ, о птицахъ, о животныхъ, о демонахъ и о всякой твари. При воспоминаніи о нихъ и при возрѣніи на нихъ очи у человѣка источаютъ слезы. Отъ великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и отъ великаго страданія сжимается сердце его, и не можетъ оно вынести или слышать, или видѣть какого-либо вреда или малой печали, претерпѣваемыхъ тварью. А посему и о безсловесныхъ, и о врагахъ истины, и о дѣлающихъ ему вредъ ежечасно со слезами приносятъ молитву, чтобы сохранились они и были помилованы, а также и о естествѣ пресмыкающихся молится съ великою жалостію, какая безъ мѣры возбуждается въ сердцѣ его до уподобленія въ сѣмъ Богу“²⁾. Впрочемъ, что уже говорить о христіанствѣ, если еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ ясно сознавалось, что человѣкъ долженъ правильно пользоваться дарованными ему правами господства надъ природою и безсловесными, не злоупотребляя этими правами. Цѣлесообразность законовъ Моисея объ обращеніи съ животными и всѣми вообще земными тварями, дышащихъ гуманностью и кротостью, для охраненія жизни на землѣ очевидна для всѣхъ и cadaго: ни полезныя растенія, ни скоть не должны

¹⁾ Бес. 4 на посл. къ Филипп. (Изд. 1857 г., стр. 79—80).

²⁾ „Слова подвижническія“. Москва, 1858 г., стр. 299.

подвергаться уничтоженію отъ взаимной вражды между людьми (Исх. 23, 45; Втор. 20, 19), не должно ослаблять животныхъ и растеній черезъ скрещиваніе разныхъ породъ (Исх. 19, 19), не должно убивать птицъ въ періодъ дѣторожденія (Втор. 22, 6—7), не должно пахать на парѣ животныхъ разной силы (—ст. 10) и проч. Эта ветхозавѣтная точка зрѣнія не устарѣла и въ настоящее время, и ее не худо примѣнять къ вопросамъ: объ охотѣ за хищными и дикими животными, о держаніи животныхъ въ неволѣ, о вивисекціи и тому подобныхъ явленіяхъ, сплошь и рядомъ встрѣчающихся въ обыденной жизни.

Вопросъ объ *охотѣ*, при свѣтѣ христіанства, безъ труда разрѣшается. Вообще говоря, надобно щадить даже и дикихъ животныхъ (вышедшихъ изъ повиновенія человѣку по винѣ его же самого—Рим. 8, 20). Однако насколько охота имѣетъ цѣлью удовлетвореніе человѣческихъ потребностей или уничтоженіе вредныхъ и опасныхъ для насъ животныхъ, она нравственно—позволительна, хотя и въ такихъ случаяхъ требуется отъ насъ благоразуміе, умѣренность и разборчивость какъ въ видахъ сохраненія молодыхъ и потому немогущихъ приносить намъ пользы животныхъ, такъ и въ виду того, что даже тѣ изъ животныхъ, какія кажутся намъ вредными, сотворены съ доброю цѣлью—для пользы цѣлаго; вредныя для насъ полезны для другихъ и составляютъ необходимое звено въ цѣли творенія Божія, гдѣ нѣтъ ни одного животнаго, которое было бы напрасно призвано къ жизни (Быт. 1, 31. Сир. 39, 19—22; 30—33; 37—41). Поэтому тотъ поступаетъ безразсудно и недостойно человѣка, кто убиваетъ и истребляетъ ихъ болѣе, нежели сколько нужно для его самосохраненія и безопасности (Исх. 21, 28—29; 35—36) ¹⁾. Но вовсе нельзя уже оправдать, съ христіанской

¹⁾ „Въ Бозѣ почившій великій архипастырь, московскій митр. Филаретъ“,—пишетъ архіеп. Амвросій,—„послѣ служенія въ одномъ монастырѣ вошелъ въ келію архимандрита и увидѣлъ на окнѣ тарелку съ отравленными мухами, и, указавъ на нее архимандриту, скавалъ ему: „вотъ ты попробуй оживить ихъ!“. Что онъ хотѣлъ сказать этимъ? „То“,—отвѣчаетъ арх. Амвросій, „что не надобно равнодушно отнимать жизнь ни у какого созданія Божія, которой мы ему не дали, и отнявши не можемъ возвратить“. (См. его слово „о кроткомъ и жалостливомъ обращеніи съ животными“ въ „Полномъ собраніи проповѣдей“ Харьковъ т. V стр. 278—279)

точки зрѣнія, охоты единственно ради ея самой, ради потѣхи или для пустого время-препровожденія, что особенно приложимо къ такъ называемой псовой охотѣ, травлѣ пѣтуховъ, боямъ быковъ и нѣкоторымъ другимъ грубымъ удовольствіямъ. Люди, не совсѣмъ загрубѣлые, способны чувствовать укоры совѣсти при видѣ послѣднихъ судорогъ убитыхъ ими животныхъ. *Вальтеръ Скоттъ* признавался на закатѣ своихъ дней: „Теперь я уже не хожу на охоту; хотя прежде я былъ хорошимъ стрѣлкомъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи я чувствовалъ себя при этомъ удовольствіи не совсѣмъ хорошо. У меня было всегда непріятно на душѣ, когда я убивалъ какую-нибудь бѣдную птицу, которая, когда я поднималъ ее, устремляла на меня свой умирающій глазъ, какъ будто желая упрекнуть меня въ убійствѣ ея... И никакая привычка не могла загладить во мнѣ этого чувства совершенной жестокости“¹⁾).

Точно также едва ли можно оправдать, какъ достойное человѣка—христіанина удовольствіе, и глубоко—укоренившійся обычай *держатъ въ неволѣ* птицъ (въ клѣткахъ)²⁾, золотыхъ рыбокъ (въ комнатныхъ акваріумахъ) и т. п. Человѣкъ не извлекаетъ отсюда никакой для себя пользы, кромѣ развѣ не особенно понятнаго иногда развлеченія; а между тѣмъ эти живыя существа, вырванные изъ той среды, какая является для ихъ природы наиболѣе соотвѣтствующею и родною, принуждены жить въ совершенно чуждой имъ обстановкѣ, безъ свободы, терзаться, мучиться и т. д.³⁾.

¹⁾ См. у *Мартенсена*, „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 289.

²⁾ *Шаншауръ* высоко превозноситъ буддистовъ предъ христіанами за то, что они по праздникамъ скупаютъ на рынкѣ птицъ, чтобы потомъ у городскихъ воротъ выпускать ихъ изъ клѣтокъ на свободу. Но говоритъ ли это объ особой любви ихъ къ животнымъ? „Даже въ душахъ членовъ монашескаго ордена“,—замѣчаютъ о буддистахъ *Келлогъ*,—„гордость до того сильна, что они считаютъ унижительною для своего достоинства платить вѣжливостію за вѣжливость, благодарить за милостыни, какія народъ подаетъ имъ“ („Буддизмъ и христіанство“. Изд. 2. Кіевъ, 1894 г., стр. 274). Если эти, эгоисты до такой степени ненавидятъ людей, то едва ли они могутъ особенно любить неразумныхъ тварей.

³⁾ Проф. А. А. *Бронзовъ*. „Отношенія между человѣкомъ и животными“. „Христ. Чтеніе“ 1895 г., июль—августъ, стр. 119.

Что же касается *vivisectioni* (разрѣзываніе животныхъ), при которыхъ живое существо (напр. собака, кроликъ или лягушка) въ страшныхъ истязаніяхъ замучивается до смерти, съ цѣлью пріобрѣтенія научныхъ выводовъ, могущихъ быть полезными для жизни людей или для человѣческаго здоровья, то, конечно, онѣ могутъ быть допущены, но лишь въ тѣхъ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда отъ нихъ ожидаются весьма вѣроятные и необычайно важные результаты для науки, а не для удовлетворенія только обыкновеннаго любопытства, или ради суетной, изменчивой охоты къ экспериментированію ¹⁾).

Само собою разумѣется, что было бы вопіющею несправедливостію и грубымъ насиліемъ подвергать домашнихъ животныхъ безвинно какому-либо страданію, даже съ издѣвательствомъ и злорадствомъ, какъ это, къ несчастію, практикуется людьми развращенными, принуждать ихъ къ непосильнымъ и изнурительнымъ работамъ ради большей корысти, бить ихъ нещадно, чѣмъ и во что попало и т. п. Если животныя не понимаютъ раздѣльно и ясно этой человѣческой несправедливости въ отношеніи къ себѣ, то все же они „стенаютъ и мучатся“ (Рим. 8, 22) отъ смутнаго чувства господства насилія надъ собою. Вотъ какъ укоряла безсердечнаго человѣка, какъ бы отъ лица всѣхъ незаконно мучимыхъ имъ тварей, нѣкая ослица, когда однажды Господь отверзъ ей уста: „что я тебѣ сдѣлала, что ты бьешь меня вотъ уже третій разъ? Не я ли твоя ослица, на которой ты ѣздилъ сначала до сего дня“ (Чис. 22, 28, 30). Такое жестокое и безжалостное обращеніе съ животными тѣмъ болѣе заслуживаетъ порицанія и осужденія, что оно не вызывается и не поддерживается въ человѣкѣ никакими соблазнами и искушеніями, какъ это можно сказать о другихъ

¹⁾ Въ этомъ именно смыслѣ высказывались о вивисекціяхъ и такіе истинно великіе естествоиспытатели, какъ *Бюменбахъ* (см. у *Мартенсена*, „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 291).—Германскій моралистъ *Брегенцеръ* не допускаетъ вивисекцій, если животное предварительно не *усыплено* какимъ либо образомъ (*Bregenzer. Thier—Ethik. Darstellung der sitlichen und rechtlichen Beziehungen zwischen Mensch und Thier*. Bamberg, 1894, s. 396—408). Но такая оговорка не имѣетъ смысла, такъ какъ наблюденіе надъ усыпленнымъ животнымъ не можетъ дать желательныхъ въ научномъ отношеніи результатовъ.

порокахъ, напр. о пьянствѣ, воровствѣ, лѣности и проч. Ни что не заставляетъ такого человѣка мучить несчастныхъ животныхъ, кромѣ его дикаго какого-то удовольствія и звѣрской жестокости. Для противодѣйствія этому бессмысленному и тупому жестокосердію людей учреждаются особыя общества „покровительства животныхъ“, члены которыхъ обязываются при случаѣ останавливать отъ звѣрскихъ поступковъ этихъ безсердечныхъ людей.

Но на насъ лежатъ и положительныя обязанности по отношенію къ хотя и неразумнымъ, но одушевленнымъ орудіямъ нашей нравственной дѣятельности. Домашнія животныя, данныя намъ отъ Бога въ услуженіе,—наши сотрудники, помощники и, такъ сказать, товарищи во всѣхъ обстоятельствахъ и трудностяхъ земной нашей жизни (Рим. 8, 19—22): они переносятъ насъ на далекія разстоянія и перевозятъ тяжести, служатъ намъ, доставляютъ удобства жизни, составляютъ наше богатство. Не должны ли мы эти дары Божіи, сообщаемые намъ въ облегченіе нашей земной жизни, принимать съ чувствомъ благодарности къ Богу, какъ величайшему нашему Благодѣтелю, а къ животнымъ, чрезъ которыхъ мы ихъ получаемъ, относиться со вниманіемъ и заботливостію? Мы должны заботиться о чистотѣ, о удобствѣ помѣщенія животныхъ, объ ихъ здоровьѣ, лѣчить ихъ болѣзни, защищать ихъ отъ хищныхъ звѣрей, уменьшать ихъ страданія при перевозкѣ тяжести, при работѣ, кормить и поить ихъ, заботиться объ удобствѣ сбруи и ковки, о сохраненіи птичьихъ гнѣздъ и т. п. (Исх. 20, 10; 23, 4—5, 11; Лев. 22, 27—28; 25, 1—7; Втор. 22, 4—7; 25, 4; Сир. 7, 24; Мѡ. 12, 11; Лук. 14; 5; 15, 4—6 13, 15). Замѣчательно въ этомъ отношеніи 88-е правило *Трулльскаго собора*. „Случалось иногда“,—говоритъ толкователь этого правила *Вальсимонъ*,—„нѣкоторымъ во время жесточайшей зимы останавливаться въ храмѣ., и большой снѣгъ заставлялъ входить внутрь храма съ ихъ конями и такимъ образомъ избѣгать смертельной болѣзни отъ простуды. Но благоговѣніе къ храму не дозволяло имъ этого дѣлать; и они сами, входя во храмъ, избѣгали опасности простуды; а животныя ихъ, стоя внѣ храма, дѣлались жертвою холода“. Во избѣжаніе этого „св. отцы и позволяли въ подобныхъ случаяхъ входить въ храмъ и животнымъ,“ „дабы“,—говоритъ другой

толкователь правила—*Зонара*,—„животное, оставшись внѣ крова, не погибло“¹⁾. Эти обязанности въ отношеніи къ животнымъ настолько важны, что несоблюденіе ихъ служить признакомъ нравственной распущенности, *нечестія*. „Праведный,“—говоритъ Премудрый,—„печется о жизни скота своего, сердце же *нечестивыхъ* жестоко“ (Притч. 12, 10).

Изъ труда, который человѣкъ затрачиваетъ на исполненіе своихъ обязанностей попеченія о надлежащемъ содержаніи домашнихъ животныхъ, вытекаетъ его право собственности надъ ними, право на ихъ трудъ, на полученіе отъ нихъ продуктовъ и, наконецъ, наиболѣе отвѣтственное право употреблять ихъ мясо въ пищу. Въ этомъ послѣднемъ правѣ нельзя не видѣть какъ-бы нѣкотораго противорѣчія справедливости и благодати, которыми долженъ руководствоваться человѣкъ въ своихъ отношеніяхъ къ природѣ, а слѣдовательно и къ животнымъ. Корень этого противорѣчія лежитъ въ человѣческой грѣховности, бремя которой несетъ вся тварь, но право остается правомъ. Самъ Богъ облекъ согрѣшившихъ прародителей въ одежды *кожанья* при изгнаніи ихъ изъ рая (Быт. 3, 21); а послѣ потопа, по случаю оскудѣнія плодородія земли, сказалъ Ною и его сыновьямъ: „все движущееся, что живетъ—будетъ вамъ въ пищу“ (Быт. 9, 3). Потому-то ап. Петръ называетъ „безсловесныхъ животныхъ рожденными на уловленіе и *истребленіе*“ (2 Петр. 2, 12). Но это истребленіе или избіеніе извѣстныхъ животныхъ, для пищи человѣку, не составляетъ грѣха, подобнаго истязаніямъ и мученіямъ животныхъ. Животныя не имѣютъ безсмертной души, и для нихъ нѣтъ вѣчной будущей жизни; со смертію для нихъ все кончается, лишь бы только смерть ихъ была мгновенная и безъ истязаній. Такъ, особенно въ послѣднее время, и стараются закалать животныхъ безъ мучительныхъ для нихъ страданій. Не запрещаетъ человѣку убивать животныхъ для употребленія ихъ мяса въ пищу и православная Церковь, а лишь старается ослабить противорѣчіе человѣка его задачѣ быть заботливымъ охранителемъ жизни на землѣ, предписывая во дни поста воздер-

¹⁾ Правила св. воеленскихъ соборовъ съ толкованіями. М., 1900 г., стр. 328—329.

жаніе отъ пищи мясной и воспрещая совершенно такуюю лицамъ монашествующимъ.

Между тѣмъ, существуетъ цѣлый рядъ мыслителей пантеистическаго и эволюціонно-матеріалистическаго направленія, которые оспариваютъ всѣ дарованныя намъ отъ Бога права надъ животными и въ особенности, конечно, право убивать нѣкоторыхъ изъ нихъ въ пищу человѣку, на основаніи соображеній, что будто бы нѣтъ *существеннаго* различія между человѣкомъ и животными *ни въ какомъ отношеніи*, ни въ физиологическомъ, ни въ психическомъ, ни въ моральномъ, ни даже въ религіозномъ,—различіе между ними будто бы только по степени объема и ясности сознанія, количественное, а не качественное. „Только по своему высокому вѣрью, человѣкъ“,—говоритъ, напр., *Шопенгауэръ*,— „не узнаетъ болѣе своихъ братьевъ, а напротивъ воображаетъ, что животныя нѣчто въ основѣ совершенно другое, чѣмъ онъ, и, чтобы укрѣпиться въ этомъ безуміи, называетъ ихъ бестіями, всѣ ихъ, общія съ нимъ, жизненныя отправленія обзываетъ ругательными именами и выдаетъ ихъ за безправныхъ, преднамѣренно ожесточаясь очевиднымъ тождествомъ существа въ немъ самомъ и въ нихъ“. ¹⁾ Но существенное или

¹⁾ О четвертомъ корнѣ закона дотстат. основ.“. Перев. А. Фета М. 1886, стр. 96.—Такия же соображенія по данному вопросу высказываютъ: *Густавъ Клеръ* („Lehrbuch der allgemeinen Zoologie“... Leipzig, 1880), *Э. П. Зангеръ* („Эволюціонная этика и психологія“. Перев. съ англ. Спб. 1899), *Вренциеръ* („Thier-Ethik. Darstellung der sittlichen und rechtlichen Beziehungen zwischen Mensch und Thier“. Bamberg, 1894), *В. Вундтъ* („Душа человѣка и животныхъ“. Перев. съ нѣмец. Спб. 1865 г.), сравнительно умѣренный, впрочемъ, въ своихъ воззрѣніяхъ, пользовавшійся и пользующійся у насъ авторитетомъ выдающагося психолога и др. Въ свое время была сдѣлана попытка даже провести воззрѣнія этого психолога въ жизнь нашего народа чрезъ посредство начальнаго пароднаго образованія. Такъ, напр., извѣстный педагогъ, баронъ *Н. А. Корфъ*, научилъ нашихъ школьниковъ находить въ свиньѣ *душевыя* качества (см. его „Нашъ другъ“ стр. 213).—Изъ мыслителей, утверждающихъ, что и въ религіозномъ отношеніи человѣкъ въ сущности не отличается отъ животныхъ, можно назвать: *Дарвина* (см. въ „Apologetik'ъ Эбгарда, Bnd. I, s. 132—133), *О. Каспари* („Die Urgeschichte der Menschheit“, 1873. Разобрано это сочиненіе проф. *Буслаевымъ* въ „Русск. Вѣстникѣ“ 1873 г., октябрь), и особенно *Эд. Гартмана* („Das religiose Bewusstsein der Menschheit“, 1882. По Гартману, почтеніе, съ которымъ собака смот-

качественное различіе между человѣкомъ и животными есть такой фактъ нашей непосредственной увѣренности въ этомъ различіи, что не нуждается, кажется, ни въ какомъ опроверженіи направленныхъ противъ него возраженій¹⁾.

Но справедливость и любовь, лежація въ основѣ отношеній человѣка къ видимой природѣ, побуждаютъ его, какъ мы знаемъ, поступать съ нею не только какъ съ средствомъ для своихъ нравственныхъ цѣлей, но въ извѣстной степени и какъ съ цѣлью, какъ съ чѣмъ-то такимъ, что имѣеть нѣкоторыя права существовать и само по себѣ. Должно помнить, что всякая жизнь, являясь средствомъ для другой, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣль сама для себя. Отношеніе человѣка къ природѣ, какъ именно къ относительной самоцѣли, сводится къ тому, что онъ, по откровенному ученію, долженъ быть ея царемъ, пророкомъ и первосвященникомъ²⁾.

Царственное положеніе человѣка въ природѣ, прямо указываемое словами Творца: „да владычествуетъ онъ надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ звѣрями, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ“ (Быт. 1, 26, 28), состоитъ не столько въ томъ, что онъ имѣеть извѣстныя огромныя права надъ природою, которыми и можетъ во всякое время пользоваться³⁾, сколько въ томъ, что онъ во рить на человѣка, какъ на своего господина и благодѣтеля, уже есть родъ религіи (ср. Катрейна, „Die katholische Weltanschauung“, в. 219).

¹⁾ Впрочемъ, соображенія, достаточно подтверждающія справедливость такой увѣренности нашей въ существованіи качественного, а не количественного только, различія между человѣкомъ и животными можно найти въ журнальныхъ статьяхъ: Проф. А. А. Бронзова („Отношенія между человѣкомъ и животными“, „Христ. Чтеніе“ 1895 г., іюль—августъ), М. Побыдинскаго („Душа человѣка и животныхъ“. „Вѣра и Разумъ“ № 12), Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ („Разсудочныя силы животныхъ“. „Вѣра и Разумъ“ 1886 г., №№ 5 и 29), Проф. А. Шостына („Имѣютъ ли религію животныя?“. „Вѣра и Разумъ“ 1884 г., № 15) и др.

²⁾ Записки митроп. Москов. Филарета на книгу Бытія, стр. 38.

³⁾ „Человѣкъ, облеченный столь малымъ и немощнымъ тѣломъ“,—пишетъ проф.-прот. Ѡ. А. Голубинскій,—„владычествуетъ надъ природою и держитъ въ своей власти животныхъ, несравненно сильнѣйшихъ“ („Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка“. Изд. 2, стр. 42). „Въ глазахъ каждой твари“,—говоритъ из-

исполненіе заповѣди, данной ему Богомъ еще въ раю (Быт. 2, 15), долженъ содѣйствовать развитію ея силъ, оберегать землю отъ опустошенія, насаждать и украшать ее лучшими растеніями, осушать болота, противодѣйствовать движеніямъ песка ¹⁾, словомъ—возводитъ ее къ тому совершенству, котораго лишилась она послѣ грѣхопаденія нашихъ прародителей (Быт. 1, 31; 3, 17—19). Но внѣшнее культивированіе природы не всегда приближаетъ ее къ идеалу первобытнаго совершенства, нерѣдко нарушая и портя ее первоначальную красоту и поэзію. Самое дѣйствительное улучшеніе или одухотвореніе человѣкомъ природы—какъ своей собственной, т. е. своего тѣла, такъ и внѣшней,—можетъ совершаться чрезъ его собственное нравственное самоусовершенствованіе,—въ чемъ главнымъ образомъ и заключается царственное назначеніе человѣка на землѣ. Факты подтверждаютъ, что здоровье и болѣзненность, физическая привлекательность и отталкивающее безобразіе нашего тѣла безусловно зависятъ отъ того или другого состоянія нашей нравственности. По свидѣтельству Библии, братоубійство Каина настолько обезобразило его лицо, что всякій встрѣтившійся отворачивался и бѣжалъ отъ него (Быт. 4, 15). Наоборотъ, высота нравственной жизни человѣка не только дѣлаетъ лицо его привлекательнымъ, но, согласно библейскому ученію, можетъ сдѣлать его тѣло даже нетлѣннымъ (Пс. 15, 10; Сир. 46, 14). И отношеніе человѣка къ внѣшней природѣ опредѣляется тѣмъ или другимъ нравственнымъ его состояніемъ. Для праведника міръ представляется гораздо болѣе прекраснымъ, чѣмъ для грѣшника. Для злодѣя, имѣющаго на своей совѣсти немало преступленій, или для истасканнаго развратника тяжело и стыдно смотрѣть на міръ Божій. Напротивъ, для такихъ чистыхъ и праведныхъ душъ, какъ старецъ Зосима у *Достоевскаго*, каждое біеніе пульса природы можетъ служить источникомъ огромнаго наслажденія. Святые подвиж-

вѣстный англійскій эстетикъ и моралистъ *Рескинзъ*,—„есть какое то смутноо отображеніе человѣчества, искра какого-то непонятнаго свѣта, въ которомъ сказывается внутренняя жизнь тварей, полная желанія постичь великую тайну нашего господства и превосходства надъ ними“ (см. у *С. Смалъса*, „Долгъ“. Спб. 1872 г., стр. 353).

¹⁾ Прот. *Ст. Остроумовъ*. „Отношеніе христіанина къ неразумной природѣ“. „Вѣра и Разумъ“ 1897 г., № 23, стр. 669.

ники не были чувствительны ни къ голоду, ни къ жаждѣ, ни къ тѣмъ разрушительнымъ вліяніямъ природы, которыя обычно служатъ для человѣка причиною страданій, болѣзней и самой смерти. Но если святые, препобѣждая свою богоугодную жизнь „естества уставы“, доходили до такого состоянія, что такъ называемое физическое зло для нихъ какъ бы не существовало, то не въ правѣ ли мы предположить, что чѣмъ совершеннѣе будетъ человѣкъ, тѣмъ лучшей будетъ и природа, и что если бы онъ возвратился къ первоначальной праведности, то и природа пришла бы въ то состояніе, въ которомъ она вышла изъ рукъ Творца¹⁾.

Видимая природа, открывая въ себѣ совершенства Божіи (Рим. 1, 20) и представляя собою чудную гармонію жизни, не сознаетъ того, что являетъ, хотя и въ ней одушевленные существа чувствуютъ жизнь и наслаждаются ея благами. Поэтому, человѣкъ, поставленный на высшей ступени ея, объединяя въ себѣ низшія твари, долженъ быть для нихъ не только царемъ, но и *пророкомъ*, перелагая ихъ бессознательныя вѣщанія о Богѣ на разумный молитвенный языкъ славословія и благодаренія Ему. (Пс. 18, 48, 50, 103, 148, 150; Сир. 42, 23—26). Въ молитвахъ православной Церкви изображается, какъ Господа воспѣваетъ „солнце, славить луна“, какъ Его „восхваляютъ звѣзды, слушаетъ свѣтъ и трепещутъ бездны“, какъ и водное естество вѣдаетъ своего Владыку и видя Его гнѣвающимся на людей, служитъ для нихъ орудіемъ наказанія, а видя Его смиловавшимся, угождаетъ имъ милость Божію²⁾. (Ср. Исх. 8, 2—14, 16—17, 21; 10, 4; Втор. 28, 4, 18; Прем. 11, 16—17; 16, 1, 5, 9—10. Сир. 39, 36—37; Іерем. 15, 3).

Затѣмъ, исполненіе человѣкомъ своей *пророческой* обязанности по отношенію къ природѣ можетъ имѣть и чисто моральное значеніе. Онъ долженъ подражать въ ней достойному подражанію и избѣгать недостойнаго. Если низшія твари обладаютъ добрыми свойствами и расположеніями, то человѣкъ, которому стыдно быть хуже скотовъ, тѣмъ болѣе долженъ позаботиться о своемъ нравственномъ очищеніи.

¹⁾ П. Б. Левитовъ. „Библійское ученіе о природѣ и отношеніи къ ней человѣка“. „Христ. Чтеніе“ 1907 г., ноябрь, стр. 608.

²⁾ См. 1-ю водоосвятительную молитву въ чинѣ Крещенія и 4-ю молитву въ послѣдованіи во время бездождія.

Самъ Господь указываетъ намъ на многія хорошія качества животныхъ, располагая насъ къ подражанію имъ (Мѡ. 6, 26; 10, 16, 29; Іоан. 10, 3—5; 21, 15—17). Съ тою же цѣлю Онъ иногда сравниваетъ Себя съ нѣкоторыми живыми тварями (Мѡ. 23, 37; Апок. 5, 6—14), и Самъ совершилъ торжественный входъ Свой въ Іерусалимъ „на жребяти осли“. Дѣйствительно, животныя научаютъ насъ многимъ прекраснымъ добродѣтелямъ, побуждаютъ къ точному исполненію своихъ обязанностей (Іов. гл. 39—42), научаютъ любить себѣ подобныхъ (Сир. 13, 19—20; 27, 9) и т. п. Если же, наоборотъ, извѣстному животному свойственны дурныя качества и расположенія, то человѣкъ, смотря на нихъ, и сознавая какъ они могутъ быть для него вредны и опасны, долженъ почувствовать отвращеніе къ подобному пороку и устыдиться тѣхъ недостатковъ, которыми онъ низводитъ себя въ разрядъ безсловесныхъ. Самъ Господь, осуждая въ Иродѣ хитрость и коварство, уподобляетъ его лисицѣ (Лук. 13, 32); обличая пороки саддукеевъ и фарисеевъ, называетъ ихъ змїями и цорожденіями ехидны. Ап. Петръ уподобляетъ грѣшника, по принятіи благодати, снова возвращающагося къ прежнимъ грѣхамъ, псу, возвращающемуся на свою блевотину, и вымытой свиньѣ, идущей валяться въ грязи (2 Петр. 2, 22). Въ бесѣдахъ на „Шестодневъ“ св. *Василія Великаго* мы находимъ прекрасные образцы полезныхъ нравственныхъ уроковъ, извлекаемыхъ изъ внимательнаго отношенія къ природѣ ¹⁾).

Остается сказать нѣсколько словъ о назначеніи человѣка по отношенію къ природѣ, какъ ея *первосвященника*. Хотя она сама по себѣ неразумна, безсознательна, несвободна и совершенно безразлична въ нравственномъ отношеніи, однако въ извѣстномъ смыслѣ можно говорить объ *освященіи* и ея человѣкомъ. Земля, по ученію слова Божія, была проклята за грѣхи Адама (Быт. 3, 17). Отсюда священническое призваніе его по отношенію къ природѣ сводится къ тому, чтобы чрезъ свою святую жизнь освящать и ее. По ученію Церкви, матерія въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ становиться какъ бы святою. Таковы, напр. святыя мощи, иконы, св. вода, благословенные хлѣбы, св. мѣста и въ особенности

¹⁾ Творенія. Изд. 3. Ч. I, Москва, 1891 года, стр. 61—80, 102—145 и друг.

Палестина. Въ такомъ таинственномъ смыслѣ возможно освященіе и всей земли—этого жилища человѣка, достигаемое его религіозно-нравственною жизнію ¹⁾).

Послѣ изложеннаго христіанскаго ученія объ отношеніи человѣка къ природѣ едва ли можетъ пресловутый *Геккель* видѣть и порицать въ христіанствѣ *принципіальное* „пренебреженіе“ къ природѣ, причину котораго онъ усматриваетъ въ *антропистическомъ* характерѣ христіанской доктрины, въ томъ исключительномъ положеніи, которое она опредѣляетъ человѣку, какъ *подобію* Божію, въ отличіе отъ всей прочей природы. Этотъ антропизмъ привелъ, по его словамъ, въ „католическихъ странахъ Южной Европы“ къ „возмутительнымъ мучительствамъ надъ животными“. Помимо того, *принципіальное* презрѣніе къ природѣ будто бы лишаетъ христіанина множества возвышенныхъ наслажденій, въ особенности облагораживающаго наслажденія *природой* ²⁾).

Что христіанство *принципіально* не пренебрегаетъ природой,—это, какъ мы видѣли, не подлежитъ никакому сомнѣнію, почему оно само по себѣ нисколько неповинно ни въ возводимомъ на него обвиненіи, ни въ католическихъ „жестокостяхъ“ (если вѣрить Геккелю) къ животнымъ. Ссылка здѣсь на католическія страны, по меньшей мѣрѣ, странна: если мучать животныхъ католики или кто другой изъ „такъ называемыхъ“ христіанъ, то это едва ли можетъ имѣть какое-либо отношеніе *къ существу* затронутаго вопроса. Въ неправящейся Геккелю „антропистичности“ христіанства мы должны видѣть не ложь, а, наоборотъ, его сущую правду. Дѣйствительно, все создано для человѣка, какъ для *подобія Божія*, чтобы онъ, единственный изъ всѣхъ тварей, съ самосознающимъ разумнымъ духомъ, черезъ созерцаніе красоты природы прославлялъ Творца. И такой „антропизмъ“ нисколько не отвѣтственъ за возмущающія Геккеля безобразныя явленія ³⁾. Что же касается того обвиненія, направленнаго „нѣмецкимъ Дарвиномъ“ противъ христіанства, по которому послѣднее будто бы лишаетъ христіанъ облагора-

¹⁾ *Левитовъ*, цитир. соч., стр. 611.

²⁾ „Міровыя загадки“. Перев. *Ө. Капелюша*. Спб. 1906 года, стр. 186.

³⁾ Проф. *А. А. Бронзовъ*. „Современный антихристъ“. „Христ. Чтеніе“ 1912 г., январь, стр. 36.

живающаго наслажденія природою, то несправедливость его открывається изъ того, что въ своемъ мѣстѣ нами сказано было по вопросу объ эстетическомъ образованіи съ христіанской точки зрѣнія. Здѣсь же, въ дополненіе къ сказанному, приведемъ прекрасныя слова о *І. А. Янышева* объ отношеніи Самого Божественнаго Основателя христіанства къ наслажденію красотою природы. „Мы видимъ“,—говорить о. протопресвитеръ,—„что Спаситель не безразлично относился къ красотамъ природы. Онъ Самъ пользовался ея благами настолько, насколько это служило цѣли Его призванія на землѣ, и другимъ содѣйствовалъ въ обладаніи и пользованіи ими. Земля и ея произведенія доставляли Ему любимый матеріалъ для притчей (поле, сѣяніе и жатва, сѣмя горчичное, драгоцѣнный жемчугъ, птицы небесныя, голубь и змѣя, овцы съ пастухомъ и т. п.); полевая лилія производила на Него впечатлѣніе красоты, какого не могла бы произвести вся роскошь Соломоновыхъ одеждъ; Онъ не только не пренебрегалъ драгоцѣннымъ благовоніемъ, которое расточала для Него благодарная любовь помилованной грѣшницы, но и защищаетъ эту трату отъ упрека расточительности“¹⁾.

Проф.-Прот. Н. Стелецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Православно-христ. ученіе о нравственности“. Изд. 2. Спб. 1906 г., стр. 316.—Литература по вопросу объ отношеніи человѣка къ животнымъ обильно указана въ книгѣ *Фишера*: „Человѣкъ и животное“. Спб. 1898 г.

„Церковная организація старокатолицизма

ПО

„Sammlung kirchlicher und staatlicher Vorschriften und Abriss des Kirchenrechts“.

Въ 1869 году на Западѣ среди католиковъ возникло новое религіозное движеніе, поставившее себѣ задачей—бороться съ папствомъ и ненормальнымъ положеніемъ римско-католической церкви. Это движеніе извѣстно въ исторіи подъ именемъ старокатолицизма. Неблагопріятныя условія затрудняли быстрый ростъ старокатолицизма, такъ что съ внѣшней своей стороны (въ смыслѣ многочисленности своихъ послѣдователей) онъ не достигъ еще своего полного расцвѣта, но зато съ внутренней своей стороны онъ представляетъ вполне правильное и планомерное развитіе своего вѣроученія и каноническаго права. Старокатолицизмъ въ своей церковной организаціи старается какъ можно ближе подойти къ духу древней церкви, усвоить себѣ тѣ правила и руководства, которыя легли въ основу церковно-приходской жизни на зарѣ христіанской церкви. Съ этою цѣлью и было собрано нѣсколько конгрессовъ, на которыхъ выработали извѣстныя старокатолическія церковныя правила, постановленія, предписанія и законы, содержаніе которыхъ и передано вкратцѣ въ „Очеркахъ старо-католическаго церковнаго права“.

Съ внѣшней своей стороны церковная организація старокатолицизма видимымъ образомъ распадается на три главныя и существенныя части: синодъ, епархіальное и об-

щинное управленіе, при чемъ, къ этимъ тремъ органамъ присоединяются еще и вспомогательныя учрежденія.

Синодъ является высшей церковной инстанціей, гдѣ сосредоточено главное управленіе и наблюденіе надъ всей старокатолической общиной. Созывается синодъ по требованію обстоятельствъ волею епископа, который бываетъ на немъ обыкновенно предсѣдателемъ. Въ синодъ входятъ выборные делегаты, какъ отъ духовенства, такъ и мірянъ. Созывъ, составъ, руководство и веденіе дѣлъ синода регулировано въ Synodal und Gemein Ordnung §§ 21 до 34, порядокъ дѣлъ—во II приложеніи S. u. G. O. Приготовленія къ нему ясно выражены въ 40 синодскихъ постановленіяхъ. Дѣятельность синода охватываетъ слѣдующій законный кругъ дѣйствія:

1) Законодательство, касающееся внутренней церковной жизни, въ особенности-же католическаго права и церковнаго обряда. Епископъ и синодальное представительство (Synodalrepräsentanz) не могутъ опредѣлять ничего, что стоитъ въ противорѣчій со статутами, потому что это или повредило бы ясности предписанія, или постановленіе погрѣшило бы противъ духа закона. Синодъ имѣетъ право утвердить или оставить безъ силы распоряженія епископа и синодальнаго представительства. Всякое измѣненіе акта по церковному общему праву подлежитъ компетенціи синода.

2) Рѣшеніе жалобъ или аппеляцій на неправильныя дѣйствія епископа или синодальнаго представительства¹⁾.

3) Окончательное рѣшеніе о недобровольномъ увольненіи, лишеніи и отрѣшеніи отъ должности (по Дисциплинарному Статуту § 52). 4) Разсмотрѣніе и провѣрка всякаго рода счетовъ, денежныхъ суммъ. 5) Выборы: епископа, членовъ синодальнаго представительства, синодальныхъ экзаменаторовъ, ревизіонной комиссіи, комитета для счетоводства, ревизоровъ, старшинъ; 6) Рѣшеніе законныхъ петицій и жалобъ на синодъ. Само собою разумѣется, что жалобы, не соотвѣтствующія истинѣ, не должны быть рассмотрѣны, а отосланы назадъ.—Таково въ существенныхъ чертахъ

¹⁾ Подробно въ этомъ см. въ S. G. O. § 49. (Уничтоженіе церковныхъ постановленій), §§ 39 и 50 (Несогласіе съ общественными постановленіями), § 54 гл. 2 (Неутвержденія) и пр.

состояніе и положеніе синода, какъ высшаго церковнаго учрежденія.

Самымъ главнымъ лицомъ, крупною церковною величиною въ старокатолицизмѣ есть по праву—епископъ. Онъ центральное лицо во всей старокатолической общинѣ, ему даны широкія полномочія, какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ гражданско-юридическомъ отношеніяхъ. Святость его пастырскаго служенія, высокая отвѣтственность, возлагаемая на него, трудность исполненія обѣтовъ епископскихъ—все это требуетъ, естественно, большей внимательности и осторожности къ возводимому на епископскую кафедру. Поэтому-то въ старокатолической общинѣ избраніе епископа обставлено строгими правилами, законами и предписаніями, за исполненіемъ которыхъ внимательно слѣдитъ синодальное представительство. Отсюда, возможность быть выбраннымъ во епископа обуславливается помимо требованій вообще отъ каждаго духовнаго лица еще слѣдующимъ правиломъ: требуется—возрастъ отъ 30 лѣтъ, пресвитерское посвященіе, специфическія качества этой должности, ученая степень въ богословіи или каноническомъ правѣ и нѣмецкое подданство. Испытаніе въ богословскихъ познаніяхъ производитъ епископъ съ двумя ассистентами. Назначеніе и руководство избраннымъ епископомъ предоставляется второму предсѣдателю синодальнаго представительства. Послѣдній дѣлаетъ все съ согласія правленія синодальнаго представительства, которое послѣ его донесенія формально признаетъ законнымъ выборъ епископа. Въ Пруссіи, Баденѣ и Гессенѣ для выбора епископа выставляютъ кандидатуру трехъ пресвитеровъ, чтобы не избрать епископомъ лицо, почему-либо неугодное правительству (*minus gratus*). Актъ избранія проходитъ по извѣстному порядку (S. u. G. O. §§ 60 и 70) и регулируется епископскимъ согласіемъ. Наконецъ, послѣ испытанія и избранія при вступленіи въ отправление обязанностей епископа слѣдуетъ Высочайшее утвержденіе, послѣ чего новый епископъ подписываетъ присягу. Посвященіе во епископа совершаетъ епископъ: онъ требуется именно для чисто епископскаго рукоположенія (миропомазанія и посвященія). Новорукоположенный епископъ обязывается жить въ Боннѣ. При вступленіи на должность епископъ получаетъ слѣду-

ющіе знаки епископскаго достоинства: кольцо, посохъ, митру, золотой крестъ на цѣпочкѣ и фіолетоваго цвѣта одежду. Власть по должности епископа выражена въ опредѣленныхъ правилахъ изъ общаго права (S. u. G. O. § 5.), въ особенности право—принимать въ клиръ, раздавать церковныя должности, руководить воспитаніемъ клира, пожалованіе власти катихизаторамъ, проповѣдникамъ, точно также и лишеніе ея; руководство синодомъ, право ревизіи, объявленіе резолюцій, постановленій, приказаній, не стоящихъ въ противорѣчій съ опредѣленіями синодальнаго и общаго права и заключеніями синода. Епископъ поэтому имѣетъ право издавать различные законы, правила и распоряженія, которыя общимъ правомъ не регулированы; ему же исключительно принадлежитъ право посвященія въ церковныя должности, отправлять таинства миропомазанія, освящать миро, церкви, алтаря, богослужебные предметы и пр. Епископъ обязывается въ извѣстныхъ случаяхъ участвовать въ засѣданіяхъ синодальнаго представительства и вообще находиться въ согласіи съ его постановленіями. Въ большой мѣрѣ отъ епископа зависитъ составъ и созывъ собора, на правленіе дѣятельности синодальнаго представительства.

Обширная дѣятельность епископа часто бываетъ непосильною для одного лица, въ такихъ случаяхъ епископъ имѣетъ право назначить себѣ одного викарія, если же требуется еще другой помощникъ, то епископу надлежитъ войти въ соглашеніе съ синодальнымъ представительствомъ, откуда и выбираются лица въ викаріи. Правленіе епископа увѣдомляетъ избраннаго викарія о назначеніи его на должность замѣстителя епископа. Этимъ самымъ ему усвоится законное право—управлять, но однакоже не начинать дисциплинарныхъ мѣръ противъ духовенства, предпринимать ревизію, давать отставку, пенсію. Въ синодскихъ засѣданіяхъ въ присутствіи епископа викарій (если онъ не членъ синода) имѣетъ совѣщательный голосъ, а въ отсутствіи его—полный, но предсѣдателемъ быть не можетъ. Понятно, что викарій во всемъ долженъ подчиняться епископу и не дѣлать ничего сверхъ данныхъ ему полномочій. Отставка викарія находится всецѣло во власти епископа. При освобожденіи епископской кафедры синодъ выбираетъ изъ своихъ духовныхъ членовъ епископскаго замѣстителя и пору-

чаетъ ему управленіе клиромъ и общиной. Епископскій замѣститель имѣетъ всѣ права епископа, но съ тѣмъ исключеніемъ, что лично онъ не имѣетъ права отказывать въ рукоположеніи, а только въ согласіи съ другимъ епископомъ, если кафедра свободна свыше года. Въ синодѣ замѣститель занимаетъ мѣсто епископа и подобно епископу предсѣдательствуетъ. Большею частью этотъ замѣститель назначается самостоятельнымъ епископомъ; его избраніе, посвященіе и назначеніе совершается такимъ же образомъ, какъ объ этомъ было сказано раньше (объ избраніи епископа). Нужно сказать, что замѣститель въ старокатолицизмѣ есть временное и не повсемѣстное должностное лицо: во многихъ округахъ свободно обходятся безъ этого лица, замѣняя его деканомъ и викаріемъ. Поэтому-то въ старокатоличествѣ, въ общемъ правѣ нѣтъ выработанныхъ писанныхъ статутовъ, точно регулирующихъ положеніе замѣстителя епископа.

Кромѣ викаріевъ существуетъ при епископѣ особый органъ, помогающій ему управлять епархіей и вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждающій церковныя дѣла; этотъ органъ носитъ названіе синодальнаго представительства (Synodalrepräsentanz). Это учрежденіе напоминаетъ нѣсколько собою совѣтъ—*πρόεδρον*—въ древней церкви. Составъ, выборъ и управленіе его регулируется въ S. u. G. O. § 13. Когда на свободную кафедру синодальное представительство назначитъ кандидата, а Синодъ утвердитъ его, то дѣятельность синодальнаго представительства во главѣ съ новорукоположеннымъ епископомъ будетъ охватывать собою: а) распоряженіе капиталами, церковными суммами съ отчетомъ ¹⁾; (объ отношеніи къ Синоду говорилось выше); б) управленіе цензурой надъ книгами для религіознаго обученія и религіозно-нравственнаго чтенія ²⁾; в) право дополненія богослужебныхъ книгъ и ихъ исправленіе ³⁾. Кромѣ этого ⁴⁾ синодальное представительство имѣетъ большое вліяніе на дѣятельность епископа: по отношенію къ нему оно является какъ бы стражемъ, контролемъ и въ то же время совѣтни-

¹⁾ См. S. u. G. O. § 20. Gesch. Ordn. d. Synod. § 46.

²⁾ См. „Сборникъ“ А. IV. 1. 2. daselbst 3.

³⁾ Daselbst. IV. 2. 1. 3.

⁴⁾ Веденія дѣлъ Церков. Предст. въ S. G. O. § 41, гл. 3.

комъ во многихъ его чисто-церковныхъ дѣлахъ. Въ слѣдующихъ случаяхъ епископъ по закону долженъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ синодальнымъ представительствомъ, именно: 1) при назначеніи въ викаріи духовнаго лица не синодальнаго представителя ¹⁾; 2) при перемѣнѣ времени засѣданій Синода и созыва исключительнаго Синода ²⁾; 3) въ назначеніи замѣстителя въ предсѣдателя Синода ³⁾; 4) при упраздненіи свободнаго мѣста духовника ⁴⁾; 5) при отправленіи посла въ окружное собраніе ⁵⁾; 6) при запрещеніи въ служеніи настоятеля ⁶⁾; 7) при исключительномъ назначеніи дисциплинарныхъ взысканій ⁷⁾; 8) въ принятіи извѣстныхъ учрежденій; 9) при допущеніи брака духовнымъ лицамъ въ извѣстныхъ случаяхъ ⁸⁾; 10) при соглашеніи договоровъ относительно доходовъ между настоятелемъ и общиной ⁹⁾; 11) въ выдачѣ пенсіи духовенству ¹⁰⁾. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ епископъ не можетъ дѣйствовать единолично, безъ согласія синодальнаго представительства. И только духовное руководство, совершеніе богослуженія, требъ, его личное религіозное настроеніе не зависятъ отъ контроля синодальнаго представительства.

Третья самая основная часть старокатоличества есть община или отдѣльный приходъ. Слишкомъ краткая исторія старокатолицизма не могла выработать строго опредѣленныхъ церковныхъ правилъ и законовъ для руководства общины и это потому, что старокатоличество находится еще въ процессѣ, какъ внутренняго, такъ и виѣшне-церковнаго своего развитія. Эта же неопредѣленность въ свою очередь способствовала тому, что государство, какъ увидимъ ниже, по разному относилось къ этой новой „Церкви“, постоянно измѣняя свои отношенія къ ней, оно выработывало новыя правила относительно законнаго положенія старокатоличе-

¹⁾ S. G. O. § 10.

²⁾ Daselbst. 58.

³⁾ Daselbst. § 21.

⁴⁾ Daselbst, Статутъ § 7.

⁵⁾ Статутъ § 8 на стр. 67.

⁶⁾ Правила о наказаніяхъ § 5.

⁷⁾ Дисципл. прав. § 16.

⁸⁾ S. B. отъ 9 іюня 1897 г. на стр. 107;

⁹⁾ S. G. O. § 55. О дополнительномъ фондѣ § 7.

¹⁰⁾ Правленіе пенсіонной кассы § 12.

ства въ государствѣ. Поэтому старокатоличество, чтобы не быть гонимымъ государствомъ, положило въ основу своего каноническаго права тотъ принципъ, по которому всѣ выходящія отъ епископа или Синода чисто-церковныя правила ни въ коемъ случаѣ не должны стоять въ противорѣчьи съ государственнымъ закономъ.—Въ Баденѣ, Гессенѣ и Пруссіи старокатоличество формально признается, какъ и католичество, почему оно здѣсь и пользуется правомъ свободнаго исповѣданія, однако подъ запрещеніемъ агитаціи противъ римскаго исповѣданія. Легализованной общиной признается извѣстное количество членовъ въ духѣ церковномъ, соединившихся въ одно общество и признанное епископомъ за церковную общину. Для законнаго своего существованія вновь организованная община обращается за государственнымъ признаніемъ къ правительству. Причемъ въ Баденѣ государственное признаніе слѣдуетъ на основаніи закона отъ 15 іюня 1874 г.; въ Пруссіи,—если „достаточное число членовъ старокатолическаго общества вступить въ союзъ съ церковною общиною католичества“ ¹⁾. Признаніе общины въ Баденѣ проходитъ чрезъ министерство, въ Пруссіи—чрезъ оберъ-президента или въ собраніи чрезъ министра. Если же община не насчитываетъ у себя требуемаго числа членовъ, то ея существованіе ненадежно: она можетъ быть закрыта правительствомъ по настоянію Рима. Въ лучшихъ условіяхъ находятся тѣ старокатолическія общины, которыя формально поддерживаютъ согласіе съ Римскою церковью и не изъявляютъ никакихъ притязаній на католическіе приходы,—тогда не требуется и государственнаго признанія. Иногда это необходимо, чтобы избѣгнуть сборовъ чрезъ римскую церковь и производить свои собственные сборы (что практикуется въ Баденѣ). Въ Гессенѣ для учрежденія прихода требуется кромѣ того и государственное участіе. Руководствуясь этими соображеніями, старокатолическія общины подають прошеніе епископу, который указываетъ дальнѣйшіе шаги, или самъ берется хлопотать предъ государственною властью.

Въ составъ общины принимаются лица только при изъясненіи согласія со стороны настоятеля или предсѣдателя

¹⁾ § 1. Geb. v. 4 Іюля 1875 года.

церковнаго управленія. Дѣти считаются, конечно, католическими, если оба родителя—католики.

По законамъ Бадена, Гессена и Пруссіи никакого различія не существуетъ между старокатолическимъ и римскимъ исповѣданіями. Бракъ смѣшаннымъ не считается, если супруги остаются католиками. Въ такихъ случаяхъ отецъ—старокатоликъ не предъявляетъ всѣхъ требованій къ римской супругѣ, такъ какъ это грозитъ потерей дѣтей—для старокатоликовъ. Если мать—старокатоличка, а отецъ—римлянинъ, то каждому изъ нихъ легко будетъ привить дѣтямъ старокатолическое воспитаніе, если отецъ не будетъ рьянымъ послѣдователемъ папства. По смерти одного изъ родителей дѣти признаются старокатоликами въ томъ случаѣ, если они получили таковое воспитаніе. Бракъ смѣшанный (между католикомъ и протестанткой) рѣшаетъ существующій законъ (Schult. Lehrbuch 404 ann.). Каждый самостоятельно имѣетъ право рѣшать о своей религіи, если онъ перешелъ 14 лѣтъ—по прусскому закону; достигшій 16 лѣтъ—въ Баденѣ; 18 лѣтъ—въ Касселѣ; 21 года—въ Баверіи. Пресвитеры старокатолическіе должны заботиться, чтобы не было смѣшанныхъ браковъ, а если нельзя этому противостоятъ, то не должно давать благословенія тѣмъ, кто не изъявитъ согласія воспитывать дѣтей въ старокатолическомъ духѣ. Но своимъ стараніемъ должны все болѣе и болѣе дополнять списокъ старокатолической церкви.

Самымъ главнымъ центральнымъ лицомъ у старокатоликовъ, вокругъ котораго сосредоточена вся общинная дѣятельность, есть настоятель или пресвитеръ. Онъ является преемникомъ и продолжателемъ великаго апостольскаго дѣла; облеченный такой властью, пресвитеръ является главнымъ духовнымъ руководителемъ и раздавателемъ благодатныхъ даровъ членамъ своей общины. Пресвитеръ такъ-же, какъ и епископъ, выбирается общиной и утверждается епископомъ. Рукоположенный во пресвитеры остается въ этомъ духовномъ санѣ на всю свою жизнь и противъ своей воли онъ можетъ быть лишенъ сана только на законныхъ основаніяхъ и притомъ послѣ формальнаго слѣдствія и приговора Синода (§§ 54, 55. S. u. G. O.). Самое избраніе, опредѣленіе и утвержденіе въ настоятельство должно сообразоваться съ слѣдующими правилами: выборъ настоятеля дол-

женъ происходить въ общественномъ собраніи ¹⁾). Въ Баденѣ можетъ быть избранъ пресвитеръ только изъ нѣмцевъ, получившій соотвѣтствующую научную подготовку или разрѣшеніе отъ министра. Для научной подготовки требуется: прохожденіе курса гимназій, свидѣтельство объ этомъ или аттестатъ зрѣлости, трехлѣтнее посѣщеніе германскаго университета богословско-философскаго факультета. Кромѣ этого требуется еще нѣмецкое подданство и извѣстнаго рода благонадежность, засвидѣтельствованная государственнымъ управленіемъ, безъ чего кандидатъ можетъ быть и уволенъ. Такой уровень научной подготовки и право гражданства требуется отъ старокатолическаго духовенства во всѣхъ западныхъ государствахъ.—Составленный, такимъ образомъ, списокъ кандидатовъ подается на утвержденіе оберъ-президента, который въ теченіе трехъ дней имѣетъ право выразить свой протестъ. Съ полученіемъ утвержденія избранное лицо готовится къ посвященію. Здѣсь необходимо упомянуть вообще о правилахъ пріема въ клиръ, которыя должно исполнить всякому, желающему занять мѣсто пресвитера. По церковнымъ правиламъ санъ пресвитера дается послѣ прохожденія цѣлаго ряда церковныхъ должностей; въ данномъ случаѣ необходимо пройти служеніе иподіакона и діакона. Промежутокъ, лежащій между посвященіемъ въ иподіакона, діакона и пресвитера, предоставляется на усмотрѣніе епископа: онъ можетъ его или увеличить или сократить до *minimum*'а. Въ иподіакона можетъ быть посвященъ всякій законнорожденный католикъ 21 года, не имѣющій никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ (слѣпота, глухота, нѣмота и др.), мѣшающихъ исполненію духовныхъ обязанностей; онъ долженъ быть свободенъ отъ всякой дурной молвы, отъ наказаній за преступленія или оскорбленія гражданской чести; долженъ выдержать установленное приготовленіе и съ успѣхомъ выдержать богословскія испытанія и, наконецъ, онъ долженъ имѣть полноту духовныхъ силъ, которыя подаются ему въ таинствѣ рукоположенія. Посвященіе во діаконы требуетъ 23 лѣтняго возраста, въ пресвитеры—24 года; самое посвященіе совершается особымъ *titulus missionis*; причемъ, въ иподіаконы требуется постриженіе и четыре низшихъ посвященія, которыя, однако, могутъ быть

совершены въ церкви въ одинъ день. Епископъ имѣеть право всякаго католика, обладающаго требуемыми качествами, рукополагать въ извѣстную степень, если онъ только не подлежитъ юрисдикціи старокатолическаго епископа (голландскаго или швейцарскаго); въ противномъ случаѣ такой старокатоликъ можетъ быть принятъ только съ дозволенія своего епископа.

Для научной подготовки будущихъ священнослужителей у старокатоликовъ имѣются свои собственныя заведенія или интерпаты, въ которыхъ живутъ всѣ студенты, занимающіеся богословіемъ въ Боннскомъ университетѣ; исключеніе составляютъ только воспитанники, живущіе у родителей въ Боннѣ.

Каждое духовное лицо при посвященіи даетъ обѣтъ церковнаго послушанія, который ему епископомъ положенъ, и принимаетъ послѣ этого опредѣленіе—быть духовнымъ руководителемъ и попечителемъ о душеспасеніи своей паствы. Духовныя лица обязаны носить простую и приличную одежду; вступленіе въ бракъ дозволяется при соблюденіи особо—предписанныхъ правилъ; семейства ихъ должны быть примѣрными; занятіе торговлей и ремеслами имъ запрещается. Старокатолическое духовенство въ политическихъ и гражданскихъ правахъ не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. Сверхъ того они пользуются еще слѣдующими правами: они освобождены отъ воинской повинности, отъ квартирныхъ налоговъ, отъ налоговъ натурою и поставкою лошадей въ мирное, а не въ военное время¹⁾; они не могутъ быть избраны въ судьи или присяжные, имѣють право отказаться отъ свидѣтельскихъ показаній „въ томъ разсужденіи, что имъ поручено исполненіе заботъ о спасеніи душъ“.

Въ Пруссіи старокатолическое духовенство освобождено отъ всѣхъ общественныхъ налоговъ, касающихся ихъ жалованья, доходовъ и пенсіи. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ чисто-церковной области духовенство подлежитъ только церковной судебной власти (по закону отъ 14 іюля 1878 г. § 22). Въ гражданскихъ же судебныхъ процессахъ и во всемъ, что подлежитъ вѣдѣнію правительства, духовенство подчиняется судебной власти государства.

¹⁾ Deutsch. B. G. 25 іюня 1868 г. § 3.

Во внутренней приходской жизни настоятель является пастыремъ добрымъ, неотлучно пребывающимъ при своемъ стадѣ, готовымъ всегда совершить крещеніе, причащеніе, благословеніе брака, помазаніе елеемъ (елеосвященіе) и погребеніе. Своею проповѣдью онъ долженъ заставить прихожанъ полюбить свою приходскую службу и нигдѣ на сторонѣ не удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ. Что касается другихъ—чужихъ пресвитеровъ, то они могутъ совершать службу только съ разрѣшенія епископа. Иностраннѣй же епископъ безъ разрѣшенія духовнаго начальства не можетъ выступить даже съ проповѣдью.—Пресвитеръ извѣстнаго прихода долженъ неуклонно совершать богослуженія, говорить проповѣди и отправлять требы, а также заниматься преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ. Въ эти дѣла община не имѣетъ права вмѣшиваться, или отдавать приказанія. Но само собою понятно, что пресвитеръ долженъ уважать мѣстные благочестивые обычаи относительно времени богослуженія и пр. Если это имъ нарушается, въ такомъ случаѣ церковное управленіе дѣлаетъ пресвитеру замѣчаніе, или даже обращается съ прошеніемъ къ епископу. Но само церковное управленіе не имѣетъ права дѣлать пресвитеру выговора и это потому, что онъ не должностное лицо и не слуга общины и хотя онъ и выбранъ ими, но епископъ ему поручаетъ самостоятельно служить въ общинѣ, въ чемъ онъ и поручается предъ паствою за него. Настоятель же, оправдывая довѣріе къ нему епископа, долженъ являться для общины, какъ образецъ благочестія, непорочности, ревности къ службѣ Божіей, безпристрастнаго мужа и священника. Такъ, до самой своей смерти пресвитеръ обязанъ выполнять возложенныя на него обязанности и только въ преклонныхъ лѣтахъ или по болѣзни можетъ просить увольненія на покой и заслуженной пенсіи. Само же высшее начальство можетъ отрѣшить его отъ должности по предварительномъ слѣдствіи и на основаніи достаточныхъ причинъ. На свободную каеэдру настоятеля назначается замѣститель впредь до назначенія новаго настоятеля. Опредѣленіе замѣстителя совершается епископомъ законнымъ образомъ (S. G. O. § 56), причемъ, онъ имѣетъ совершенно же такое положеніе, какъ и настоятель. Понятно, замѣститель долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, какъ церковнымъ, такъ

и государственнымъ. Временно къ исправленію настоятельской должности допускается помощникъ—настоятеля. Это бываетъ въ такихъ случаяхъ, когда настоятель неспособенъ, боленъ, не хочетъ или не можетъ оставить своей должности. Помощникъ—самостоятельный отправитель должности, онъ пользуется настоятельскимъ жалованьемъ въ законномъ порядкѣ, но срокъ его службы можетъ быть прерванъ во всякое время.

При отправленіи богослуженія участвуютъ еще и лица, не облеченныя благодатью священства: причетники, параномари, звонари, органисты. Ихъ должность опредѣляется обычаемъ или особымъ постановленіемъ соотвѣтствующаго органа; доходъ состоитъ въ опредѣленномъ по договору жалованьи и могущихъ быть постороннихъ доходахъ. Всѣ названныя лица находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и начальствомъ настоятеля.

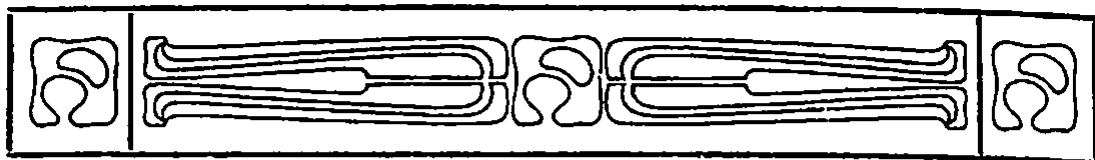
Параллельно съ должностью пресвитера въ старо-католическомъ обществѣ существуетъ церковное управленіе, состоящее изъ выборныхъ мірянъ подъ предсѣдательствомъ настоятеля. Въ кругъ дѣлъ церковнаго управленія входитъ разсмотрѣніе текущихъ церковныхъ дѣлъ внѣшняго характера, какъ то: назначеніе церковныхъ должностныхъ лицъ, выборъ кандидатовъ въ синодальное представительство; разсмотрѣніе и утвержденіе прихода-расходныхъ смѣтъ; назначеніе жалованья духовенству, надзоръ надъ благотворительными учрежденіями и попечительствами; оказаніе помощи бѣднымъ. Изъ состава церковнаго управленія выбираются счетчики, кассиры, ревизоры и пр., которые подъ руководствомъ настоятеля и ведутъ разнаго рода записи и корреспонденцію. Для рѣшенія главныхъ существенныхъ вопросовъ приходской жизни собирается „общее собраніе“, на которомъ избирается пресвитеръ и члены церковнаго управленія, устанавливается размѣръ жалованья духовенству и утверждаются общіе расходы по приходу.

Старокатолическій церковный судъ имѣетъ свое значеніе только въ такихъ гражданскихъ дѣлахъ, которыя прямо касаются церковной области. Рѣшеніе церковнаго суда, въ данномъ случаѣ, въ Германіи законно и съ нимъ соглашается свѣтская судебная власть (большею частію это касается брака.) Недѣйствительность брака можетъ быть

признана государственнымъ закономъ на основаніи, какого не знаетъ церковное право, такъ что позволительно будетъ подать жалобу епископу, чтобы и по церковному суду считать бракъ недѣйствительнымъ. Епископъ для разсмотрѣнія жалобы можетъ назначить судъ. Далѣе, возможно рѣшеніе церковнаго суда относительно дѣйствительности посвященія, замѣщенія каедръ. Противъ духовенства не можетъ быть направлено никакой гражданской жалобы къ епископу, менѣе того—противъ общины на основаніи гражданскихъ требованій. Въ наказаніи духовенства, которое опредѣляется государственнымъ закономъ, церкви не предоставляется никакой юрисдикціи. Лишенія свободы и денежныхъ штрафовъ старокатолическія постановленія не знаютъ: они признають только отставку, лишеніе должности и увольненіе отъ прихода. Въ старокатолическомъ обществѣ только одинъ епископъ составляетъ юридическую единицу, остальные лица общины ея не имѣютъ (исключеніе составляютъ: Баденъ, Гессенъ и Пруссія). Итакъ, когда случается покупка недвижимаго или пріемъ дара по завѣщанію, то почти всегда хозяиномъ и наслѣдникомъ этого общества выставляетъ епископа; движимое же имущество не подвержено никакимъ ограниченіямъ. Разнаго рода пріобрѣтенія совершаются чрезъ церковное управленіе; для недвижимыхъ имѣній въ прусскихъ приходахъ необходимо его согласіе, а повсюду—епископа. Продажа церковнаго имущества не подлежитъ никакому ограниченію, если продаются вещи ненужныя. Каждая другая продажа требуетъ позволенія епископа и государственнаго согласія. Особаго упоминанія здѣсь заслуживаетъ вопросъ о вознагражденіи духовенства. Требовать платы за обѣдни и молитвы (S. u. G. O. § 59) духовенству не полагается: оно должно довольствоваться тѣми вкладами, которые взносятъ обыкновенно состоятельные люди, а также и тѣми деньгами, которыя даются имъ за поминъ души. За обѣдныхъ духовенству уплачиваетъ община, о чемъ и заботятся при составленіи смѣты. Сборы въ церкви съ опредѣленною цѣлью производятся съ разрѣшенія церковнаго управленія, синодальнаго представительства или епископа.

Такова въ существенныхъ чертахъ церковная организациа старокатолицизма. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту организацию сразу же становится замѣтнымъ широкое участіе мірянъ въ церковномъ управленіи. Цѣлью своего реформаторства старокатолицизмъ поставилъ — возвратити современному католичеству духъ древней церкви. Насколько онъ выполнилъ ее—это можетъ показать сравненіе старокатолической организации съ древней церковью. И это сравненіе во многихъ случаяхъ въ пользу старокатолицизма. Дѣло въ томъ, что участіе мірянъ въ древней церкви было на всѣхъ ступеняхъ церковнаго управленія. Такъ, на соборахъ присутствовали міряне, хотя правда и безъ законодательнаго голоса, а совѣщательнаго.— Далѣе, въ епархіальномъ управленіи міряне также принимали самое дѣятельное участіе: они выбирали епископа и другихъ должностныхъ лицъ; безъ согласія мірянъ епископъ не могъ предпринять ничего важнаго и существеннаго. Наконецъ, въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ міряне проявляли свою дѣятельность участіемъ въ разнаго рода совѣтахъ съ пресвитеромъ относительно содержанія и благотворительныхъ учрежденій.

Такимъ образомъ изъ этой краткой справки видно, что старокатоличество близко подошло своей организацией къ устройству древней церкви. Участіе мірянъ, какъ тамъ, такъ и здѣсь, не подавляло инициативы у пастырей, напротивъ оно подкрѣпляло ихъ и помогало имъ въ проведеніи въ жизнь тѣхъ или иныхъ нравственныхъ началъ. Въ старокатолицизмѣ нѣтъ рѣзкаго дѣленія на пастырей и паству, здѣсь „едино тѣло и единый духъ“, здѣсь между пастырями и пасомыми самая тѣсная нравственная связь. То, о чемъ многіе современные преобразователи прихода только мечтаютъ, въ старокатолицизмѣ оно осуществляется на дѣлѣ. Это обстоятельство и вызвало горячія симпатіи со стороны православныхъ къ этому новому движенію. Православные почувствовали въ немъ новую силу, могущую стать соединительнымъ звеномъ между Востокомъ и Западомъ. Понятно поэтому, почему православные богословы при появленіи старокатолицизма внимательно относились къ каждому его шагу и сочувственно отзывались объ его дѣятельности въ этомъ отношеніи. На старокатоличество возложено много самыхъ радужныхъ надеждъ и дѣло исторіи показать, насколько онѣ осуществимы. *В. Нарцезъ.*

ШКОЛА и ОБЩЕСТВО.

(Окончаніе *).

IV.

Первый недостатокъ школы, по мнѣнію современнаго общества, и главная причина разлада его съ нею заключается въ чрезмѣрной централизаціи школы, и первое средство для ея оздоровленія и сближенія съ обществомъ—децентрализація и автономія школы. Существо этого принципа, какъ онъ понимается и осуществляется на западѣ, заключается вообще въ передачѣ дѣла народнаго образованія въ руки общества и въ устраненіи опеки государства надъ школой; проводится въ жизнь этотъ принципъ или полностью,—и тогда на долю государства остается очень мало, вся работа по устройству школъ, по организаціи и руководству ихъ сосредоточивается въ рукахъ особыхъ общественныхъ организацій, дѣйствующихъ во всякомъ отдѣльномъ мѣстѣ вполне самостоятельно—такъ въ Америкѣ; или частично,—тогда школы, хотя и находятся на попеченіи и подъ руководствомъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, но подлежатъ и нѣкоторому контролю правительства, правда, не стѣснительному—такъ въ Англійи. Кромѣ Америки и Англійи, этотъ принципъ не осуществляется почти нигдѣ; его, во всякомъ случаѣ, нѣтъ во Франціи, нѣтъ въ Германіи, нѣтъ въ Австріи, хотя сторонники его имѣются вездѣ. Что такой принципъ можетъ быть съ пользой осуществляемъ, это показываютъ школы Англійи и Америки, дѣйствительно оборудованныя образцово во всѣхъ отношеніяхъ. Что онъ имѣетъ свои выгоды, это тоже врядъ-ли можно оспаривать: онъ даетъ широкую свободу общественной инициативѣ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1915 г.

даетъ возможность примѣнять самыя разнообразныя воспитательныя приемы и учебныя методы и приблизить каждую отдѣльную школу къ мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ, дѣлаетъ ее подвижной, живой и жизненной, даетъ возможность педагогамъ работать свободно и проявлять безпрепятственно свои индивидуальныя дарованія; въ такой школѣ отсутствуетъ канцелярщина, формализмъ, она не опутывается массой противорѣчивыхъ циркуляровъ, въ ней нѣтъ мертвящаго однообразія, ей легче избѣгать рутинныя шаблона и т. д. Этотъ принципъ предполагаетъ, какъ необходимое условіе своей плодотворности, чтобы образованіе находилось въ рукахъ добросовѣстныхъ и знающихъ людей, чтобы общество было достаточно культурно въ массѣ и имѣло нѣкоторый педагогическій опытъ. Обладая несомнѣнными достоинствами, принципъ децентрализаціи и неизбѣжно связанной съ нимъ автономіи далеко не всегда даетъ указанные благотворныя результаты, а когда школа попадаетъ въ руки недостаточно подходящихъ лицъ, что при полной свободѣ открытія школъ вполне возможно, тогда примѣненіе такого принципа можетъ принести и громадный ущербъ народному образованію. Превращеніе школы въ коммерческое предпріятіе, неравномѣрное распредѣленіе школъ въ странѣ, малая доступность ихъ для бѣдныхъ классовъ населенія (это—недостатки англійской средней школы), тенденціозная односторонность воспитательныхъ приемовъ, архаичность или излишняя модернизация методовъ обученія, ихъ нестрота, легкая измѣняемость и непостоянство, опасность подпаденія школы вліянію мѣстной политики и политикановъ, трудность перехода изъ одной школы въ другую,—все это и многое другое весьма часто сопутствуетъ децентрализованной школѣ. Само собою разумѣется, что ни о какихъ правахъ при такой системѣ не можетъ быть и рѣчи: ею предполагаются всюду особыя испытанія. У насъ имѣются приверженцы и полной американской децентрализаціи и автономіи средней школы (см. вышеприведенныя резолюціи различн. общ. группъ) и—болѣе умѣреннаго, ограниченнаго примѣненія этихъ принциповъ; между послѣдними замѣчается большое разнообразіе: одни склоняются къ признанію равновѣсія государственнаго и общественнаго начала (напр., П. Ѳ. Каптеревъ, цит. соч.,

гл. 20), другіе отдають явное предпочтеніе послѣднему передъ первымъ (повидимому, Эрнъ, цит. соч.), третьи, наоборотъ, выдвигаютъ на первый планъ государственное начало и хотя порицають централизацію, много говорятъ о пользѣ децентрализаціи, но сводятъ ее, въ концѣ концовъ, къ усиленію власти директора за счетъ центральной и педагогическаго совѣта, да къ устройству дружескихъ собесѣдованій педагоговъ съ родителями (гр. Мус.-Пушк., цит. соч.). Прежде, чѣмъ перейти къ обсужденію вопроса о возможности, полезности и предѣлахъ примѣненія децентрализаціи на русской почвѣ, мы укажемъ на нѣкоторыя мѣропріятія русскаго правительства въ духѣ этихъ принциповъ. Прежде всего оно всегда допускало открытіе частныхъ учебныхъ заведеній—до Александра II съ нѣкоторыми ограниченіями, а съ 1857 г. почти безъ всякихъ. Затѣмъ, съ того-же приблизительно времени, земства и города получаютъ не только право, но и правительственное содѣйствіе къ открытію школъ (правда, главнымъ образомъ, низшихъ). Всѣ такія школы подчиняются существующимъ законамъ и распоряженіямъ центральной власти, подлежатъ ея контролю во всѣхъ частяхъ своихъ, должностныя лица въ нихъ обязательно утверждаются правительствомъ. На долю частныхъ лицъ остается хозяйственная часть, заботы о матеріальномъ оборудованіи и учебно-воспитательныхъ средствахъ школы—юридически; а фактически почти всегда опредѣленіе должностныхъ лицъ, самое дѣйственное вліяніе на духъ и характеръ школы, на постановку въ ней учебнаго дѣла и воспитательный режимъ. Правительство дало возможность возникнуть и болѣе или менѣе чистаго типа автономной школѣ—имѣемъ въ виду коммерческія училища, которыя (по положенію 1896 г.) пользуются правами самаго широкаго самоуправленія: попечительный совѣтъ вѣдаетъ не только хозяйственную часть, но и имѣетъ право вырабатывать уставъ, опредѣлять число классовъ, учебные предметы и ихъ распредѣленіе, обязанности служащихъ, избирать директора и инспектора и т. д. Наконецъ, въ цѣляхъ сближенія школы съ семьей и обществомъ и съ мѣстными нуждами, правительство учреждаетъ т. н. родительскіе комитеты (официально съ 1905 г., а фактически нѣсколько раньше) и допускаетъ къ рѣшенію учебныхъ и воспита-

тельныхъ вопросовъ ихъ представителей (по цирку.: 25 Нояб. 1905 г., 5 Ав. 1906 г., 4 Ав. 1907 и 7 Ав. 1911 г., председа- тельродит. комит. участвуетъ въ педаг. сов., присутствуетъ на урокахъ и экзаменахъ), дѣлаетъ то, чего нѣтъ ни въ одной европейской школѣ и противъ чего высказывается много европейскихъ педагоговъ¹⁾). Къ какимъ практическимъ результатамъ привело это учрежденіе, мы сейчасъ увидимъ. Въ настоящее время министерство, повидимому, подготов- ляетъ рядъ мѣропріятій въ духѣ еще большаго сближенія школы съ семьей и обществомъ (совѣщ. попеч. уч. окр. при министрѣ гр. Игнатъевѣ). Вотъ что дѣлалось и дѣла- ется правительствомъ въ этомъ направленіи. Не являясь противниками указанныхъ принциповъ самихъ въ себѣ, мы думаемъ, однако, что примѣненіе ихъ *въ полной мѣрѣ* у насъ, какъ этого хотятъ слѣшкомъ ретивые ихъ поклонники, въ настоящее время едва-ли возможно и не потому только, что самые принципы несовершенны, а и потому, что рус- ское общество еще не совсѣмъ созрѣло для ихъ полного проведенія въ жизнь. Мы уже сказали, что осуществленіе этихъ принциповъ необходимо предполагаетъ культурность народной массы, и хотя нѣкоторый опытъ въ педагогиче- скомъ дѣлѣ и педагогическую освѣдомленность если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкотораго достаточнаго коли- чества лицъ въ каждой мѣстности, гдѣ имѣется автономная школа. Есть-ли это въ нашемъ обществѣ? Если имѣть въ виду большинство, то придется сказать, что очень мало. Прежде всего, какъ мы уже говорили, въ немъ почти со- вершенно отсутствуетъ педагогическій интересъ,—хорошимъ показателемъ этого интереса служить исторія родительскихъ комитетовъ. Учрежденные съ самыми радужными надеждами, любовно принятыя всѣми сознательными кругами общества, надѣленные довольно широкими правами, они, не успѣвши отпраздновать своего 10-лѣтняго юбилея, зачали и про- являютъ такую немощь, что не во всѣхъ школахъ удается составить одно собраніе въ годъ. Что-бы ни говорили объ ограниченіяхъ и давленіи министерства и школьнаго на- чальства (образовательн. цензъ для предсѣд., требованіе 2/3 членовъ для дѣйствит. собр., по цирку. 7 Авг. 1911 г. № 139),

¹⁾ Е. Ковалевскій. Соврем. теченія въ дѣлѣ восп. Журн. М. Н. П. 1907. Апрѣль.

все-таки главной причиной, губящей прекрасное по идеѣ учрежденіе является абсентизмъ родителей¹⁾). Другія причины имѣютъ свое значеніе, но если-бы былъ сознательный и глубокій интересъ къ вопросамъ обученія и воспитанія, было дѣйствительное желаніе всего общества принимать участіе въ жизни школы, то тогда и при мало благопріятныхъ обстоятельствахъ комитеты собирались-бы, боролись-бы за свое существованіе, за свои права, но очевидно ихъ необходимость и ихъ польза не вошли еще въ общее сознаніе. Можно, конечно, указать на усердную, разумную и полезную дѣятельность нѣкоторыхъ родительскихъ комитетовъ²⁾), но какъ ихъ мало! А съ другой стороны какъ много такихъ, которые заявили себя поразительной анти-педагогической дѣятельностью, причинили много заботъ истиннымъ друзьямъ школы и весьма сильно содѣйствовали ея развалу вмѣсто того, чтобы поддержать ее (главн. образ. въ револ. годы). Если на западѣ жалуются на слабость педагогическаго интереса въ обществѣ³⁾), то чего можно ожидать у насъ при невысокомъ образовательномъ уровнѣ народныхъ массъ. Слабая культурность русскаго народа составляетъ, по нашему мнѣнію, пока совершенно непреодолимое препятствіе для сколько-нибудь успѣшнаго осуществленія такихъ радикальныхъ и сложныхъ реформъ, какъ децентрализація и автономія школы. Намъ представляются здѣсь такія практическія возможности. Какой-нибудь маленькій захолустный городокъ, мѣстечко или большое село открываетъ у себя среднее учебное заведеніе. Согласно разсматриваемымъ принципамъ, мѣстное общество должно дать средства, избрать директора и инспектора, пріискать способныхъ преподавателей, установить программу и кругъ предметовъ обученія, распредѣлить ихъ по классамъ, опредѣлить число часовъ, обсудить воспитательныя мѣры и т. д., словомъ, поставить школу на ноги, оборудовать, устроить и потомъ взять подъ свое просвѣщенное и умѣлое руководство. Кто-же за это возьметъ? Конечно, мѣстное выборное общественное управленіе: городской голова съ управой и думой, если есть, или волостной старшина съ волостнымъ управленіемъ;

1) Урсинъ „Участіе род. въ жизни школы“, 913 г., 1 кн.,

2) Тамъ-же.

3) Е. Ковалевскій. Современ. теченія въ дѣлѣ воспитанія.

будемъ имѣть въ виду первый случай—болѣе частый и менѣе трудный—маленькій городокъ. Случается, конечно, что „мэръ“ этого города получилъ образование не ниже средняго и члены городской думы могутъ безъ передышки и кляксъ подписать свою фамилію; но извѣстно всѣмъ, что такой счастливый подборъ просвѣщенныхъ гласныхъ далеко не всегда и не вездѣ встрѣчается; мы знаемъ такіе города, гдѣ городской голова окончилъ только городское училище, да и то подъ сомнѣніемъ, а отцы города пропели всю науку за прилавкомъ маленькой лавчонки и съ великой тугой могутъ руку приложить. И вотъ такіе просвѣтители должны стать во главѣ средней школы, быть хозяевами ея по всѣмъ частямъ. Что-же получится? Во всякомъ случаѣ большой пользы не получится: школа или будетъ влачить жалкое существованіе подъ властью невѣжественныхъ руководителей и въ концѣ концовъ захирѣетъ, или попадетъ въ руки какихъ-нибудь дѣльцовъ, которые пожелаютъ использовать ее для проведенія своихъ социально-политическихъ идей и для партійныхъ цѣлей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ ни настоящаго воспитанія, ни настоящаго обученія, конечно, не будетъ. Допустимъ и такой случай, что культурные и просвѣщенные люди найдутся. Достаточно-ли простой образованности, хотя-бы и съ университетскимъ дипломомъ, для того, чтобы вести школу? Мы думаемъ, что совершенно нѣтъ; нужно имѣть помимо общаго еще и специально-педагогическое образование, хотя маленькій личный педагогическій опытъ, хорошо имѣть возможность почерпнуть кое-что изъ народнаго педагогическаго опыта, какъ это возможно, напр., въ Англійи (мы просимъ здѣсь припомнить сказанное выше объ англійскомъ обществѣ и его вѣковомъ педагогическомъ опытѣ: тамъ, конечно, возможно существованіе хорошей школы и въ самомъ глухомъ городкѣ). У насъ не только рядовые интеллигенты, но даже специалисты-педагоги не имѣютъ, какъ увидимъ дальше, основательнаго педагогическаго образованія и должной педагогической подготовки. Что могутъ при такихъ условіяхъ сдѣлать самые просвѣщенные и вполне благонастроенные, но педагогически мало свѣдущіе люди, показываетъ опытъ съ нашими полу-автономными школами. Коммерческія училища далеко не оправдали возлагавшихся на

нихъ надеждъ: хотя они не вышли хуже, чѣмъ казенныя, но и образцовыми въ сравненіи съ ними не оказались, несмотря на то, что средствами они часто располагали весьма солидными. Примѣръ разныхъ частныхъ школъ еще примѣчательнѣе. Мы знаемъ между ними дѣйствительно благоустроенныя, прекрасно оборудованныя и обставленныя, съ хорошими преподавателями, отличной дисциплиной и примѣрной воспитанностью учащихся, но такихъ одно-два на десять, а 80% еле влчатъ свое существованіе и во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ неизмѣримо ниже казенныхъ. Родители это отлично понимаютъ и почти всегда предпочитаютъ помѣщать своихъ дѣтей въ казенныя школы (привилегированныхъ школъ и богатыхъ родителей мы не имѣемъ въ виду). Въ ряду разныхъ причинъ, мѣшающихъ развитію частныхъ учебныхъ заведеній, и вообще тормозящихъ успѣхъ децентрализаціи школы путемъ частной и общественной инициативы, очень серьезное значеніе имѣетъ ихъ слабая матеріальная обеспеченность. Рѣдкая городская средняя школа обходится безъ субсидій и рѣдкая частная не мечтаетъ о ней. Объясняется-ли это непрактичностью учредителей или другимъ чѣмъ,—рѣшать не беремся. Мы знаемъ только, что тамъ, гдѣ частныя школы достигли высокаго расцвѣта, напр., въ Англіи, казенныхъ пайковъ они не просятъ и въ нихъ не нуждаются. Получая иногда субсидію, они обязуются имѣть бесплатныхъ учениковъ не менѣе 20—25%⁰/₀, и всѣ доходы школы употреблять только на нее и ни одной копейки въ пользу учредителя. Врядъ-ли много нашлось-бы у насъ охотницъ и охотниковъ учреждать среднія школы, если-бы они заранѣе убѣждены были въ полной бездоходности этого дѣла. Не сомнѣваемся, что есть такіе, но мы ихъ мало встрѣчали.—Есть и еще одно обстоятельство, неизбежно связанное съ автономіей и децентрализацией средней школы, съ которымъ врядъ-ли способно примириться русское общество—это отмѣна всякихъ правъ и привилегій для оканчивающихъ учебное заведеніе и, главнымъ образомъ, права поступать куда-бы то ни было безъ особаго испытанія (цит. проектъ закона внесеннаго во 2-ю Гос. Дум. прогресс. груп. въ ст. 1—3 гласитъ: „окончаніе учебнаго заведенія не даетъ никакихъ правъ и привилегій“). Каждая школа ведетъ дѣло по своему и учитъ, чему

она находитъ необходимымъ, но удостовѣреніе, даваемое ею, ни для кого не обязательно, и куда-бы окончившій ни направился,—онъ всюду долженъ экзаменоваться. Не думаемъ, чтобы на такую реформу пошло русское общество. Намъ кажется, даже, что въ настоящее время она была-бы и опасна: могла-бы уменьшить количество абортеновъ средней школы, такъ какъ значительная часть русскихъ родителей, мало культурная и мало просвѣщенная, отдаетъ туда своихъ дѣтей исключительно потому, что хочетъ приобрести для нихъ право на извѣстное положеніе. Если это право будетъ отнято, то самое сильное побужденіе къ обученію дѣтей пропадетъ.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ мы приходимъ къ заключенію, что децентрализація средней школы съ автономіей американско-англійскаго типа не только въ настоящее время не принесетъ у насъ пользы, а навѣрное повредитъ средней школѣ: русское общество мало подготовлено къ ней; нужны десятки лѣтъ, для того, чтобы создалась годная для этого почва. У англичанъ она создавалась вѣками, а мы хотимъ пересадить выросшее на удобренной вѣками почвѣ растеніе на совершенно неподготовленную и получить сразу хорошіе плоды.

Не считая возможнымъ и полезнымъ проведеніе указанныхъ принциповъ у насъ въ ихъ чистомъ видѣ, мы не отрицаемъ полезности частичнаго ихъ примѣненія; не считаемъ этого бесполезнымъ и русское правительство, какъ видно изъ приведенныхъ его мѣропріятій. Въ какомъ видѣ возможно примѣненіе децентрализаціи и автономіи въ русской школѣ, полного отвѣта на этотъ вопросъ мы, конечно, не можемъ здѣсь дать, но существенное отмѣтимъ. Прежде всего, полезно оставить все то, что уже сдѣлано правительствомъ, по мѣрѣ надобности и возможности расширяя и увеличивая уже данное: сохранить права частныхъ лицъ и обществъ открывать и содержать разнаго типа школы; поддерживать общеніе школы съ мѣстнымъ обществомъ и съ мѣстными условіями жизни, что можетъ осуществляться черезъ посредство тѣхъ-же родительскихъ комитетовъ, а также совмѣстныхъ собраній учителей и представителей общества, раутовъ и вечеровъ съ лекціями, докладами, обменомъ мнѣній и т. п.; возможно допущеніе въ педагоги-

ческіе совѣты, кромѣ предсѣдателя родительскихъ комитетовъ, и другихъ выборныхъ или почетныхъ лицъ изъ мѣстнаго общества (цирк. 25 Н. 1905 г. № 25506 вводитъ туда: предвод. двор., гор. голову или особое лицо, избираемое думой; въ духов. учеб. завед. присутствуютъ на правахъ дѣйств. членовъ избираемые духовенствомъ нѣсколько священниковъ); нужно предоставить право педагогическимъ совѣтамъ послѣ совмѣстнаго обсужденія съ представителями мѣстнаго общества, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, вводить особое распредѣленіе учебного времени, продолжительности рабочихъ часовъ и т. д. Конечно, весьма полезно при обсужденіи школьныхъ реформъ привлекать общественныя и педагогическія силы, а не рѣшать ихъ канцелярскимъ путемъ. Желательна и большая свобода въ дѣйствіяхъ школы, не та, конечно, автономная, свобода, которая состоитъ въ отсутствіи всякаго наблюденія и контроля со стороны центральныхъ органовъ и въ безконтрольномъ управленіи школой—или земства и общественныхъ силъ, или педагогическихъ совѣтовъ, или даже одного начальника учебного заведенія (Мус.-Пушк.). Такая свобода—за счетъ правительства въ пользу общества, за счетъ правительства и общества въ пользу педагоговъ или за счетъ правительства, общества и педагоговъ въ пользу начальника учебного заведенія—не принесетъ пользы. Нужно такъ построить школу, чтобы всѣ указанные элементы находили тамъ свою долю участія и, не стѣсня другъ друга, совмѣстно шли къ общей цѣли. Нужно прежде всего дать нѣкоторую свободу школѣ въ устроеніи ея внутренней жизни и раскрыть ее отъ массы циркуляровъ, которые „совершенно заслоняютъ отъ педагога живые образы учениковъ“¹⁾, связываютъ его по рукамъ и ногамъ, не даютъ сдѣлать буквально ни одного шага, ни одного свободного движенія, путаютъ и сбиваютъ его съ толку своей противорѣчивостью, держатъ его въ постоянномъ страхѣ, такъ какъ при идеальнѣйшей точности онъ всегда рискуетъ чего-нибудь не досмотрѣть и что-нибудь нарушить. Власть циркуляра непобѣдима; живое дѣло воспитанія механизмуется вслѣдствіе этого до крайней степени, превращается въ искусство соблюденія циркуляровъ; отсюда именно возникаютъ тотъ

¹⁾ Эрнъ. Цит. соч. 3 к. 113 с.

бюрократизмъ, тотъ формализмъ, то бездушіе, на которыя жалуются даже попечители учебныхъ округовъ (Мус.-Пушк), даже министры (Боголѣповъ, цитов. цирк. 1905 г.; послѣдняя рѣчь мин. нар. просв. гр. Игнатъева попечителямъ учебн. окр.), подъ которыми стонуть и ученики и учителя и которые такъ сильно возмущаютъ самыхъ умѣренныхъ и расположенныхъ къ школѣ лицъ. Нужно свести всю эту необъятную бумажную мудрость къ немногимъ простымъ и по возможности яснымъ общимъ и достаточно эластичнымъ положеніямъ, предоставивъ всѣ частности уму, такту и сообразительности корпораціи педагоговъ; не освобождая отъ надзора и контроля, нужно признать ихъ заслуживающими довѣрія, предоставить имъ право нѣкоторой инициативы и свободы по различнымъ частностямъ учебнаго и воспитательнаго ихъ дѣланія. Этимъ самымъ будетъ въ значительной степени повышеиъ и авторитетъ воспитателя въ глазахъ какъ учащихся, такъ и общества, они увидятъ въ немъ не бездушную пѣшку, не человекъ въ футлярѣ, а живого, сознательнаго, настоящаго воспитателя и учителя. Въ чемъ въ частности можетъ быть предоставлена инициатива и свобода педагогамъ, а что должно быть предрѣшено центральной властью, — это должно быть выработано совмѣстными усиліями заинтересованныхъ лицъ, а пока немедленно нужно принципиальное признаніе вреда чрезмѣрнаго облія бумажн въ живомъ дѣлѣ воспитанія и обученія. Въ такомъ, приблизительно, видѣ и смыслѣ могли-бы быть примѣняемы начала децентрализаціи и автономіи въ наличныхъ условіяхъ нашей школьной жизни; мы указали, конечно, не все, а только слегка намѣтили пути, по которымъ можно-бы идти, и думаемъ, что если добросовѣстно пойти по нимъ, то можно-бы достигнуть значительныхъ улучшеній въ постановкѣ школьнаго дѣла и если не примирить школу съ обществомъ, то во всякомъ случаѣ облегчить и подготовить это примиреніе. Для полнаго примиренія нужно, во-первыхъ, время, а во-вторыхъ, нужно столкнуться по другимъ пунктамъ обвинительнаго акта общества противъ школы.

Начнемъ съ самаго страшнаго, наиболѣе смертоноснаго орудія школьныхъ „инквизиторовъ“ (по мнѣнію общества) — съ экзаменовъ. Здѣсь замѣтимъ, во-первыхъ, что система экзаменовъ принята во всѣхъ странахъ и проводится съ

гораздо большей широтой, чѣмъ у насъ (просимъ припомнить сказанное объ экзаменахъ въ Англии, Франціи и Германіи); во-вторыхъ, та школа, которой добивается наше прогрессивное общество, построенная на началахъ децентрализаціи и автономіи, неизбѣжно связана съ экзаменами; въ третьихъ, наша школа, дающая права, не можетъ не дѣлать генеральной провѣрки знаній, по крайней мѣрѣ, у выпускныхъ учениковъ; а если такъ, то нужно допустить промежуточные испытанія въ среднихъ классахъ, иначе при выпускныхъ экзаменахъ придется взвалить на плечи оканчивающихъ курсъ совершенно непосильное бремя. Въ свѣтскихъ школахъ на этотъ счетъ уже сдѣланы значительныя послабленія: экзаменуютъ не во всѣхъ классахъ, не по всѣмъ предметамъ и не каждый годъ. Вступать въ пререканія о пользѣ экзаменовъ мы не будемъ: это старый и большой споръ. Намъ кажется, при теперешнемъ количествѣ учениковъ въ классахъ и при другихъ теперешнихъ условіяхъ школьной работы можно вести рѣчь только объ уменьшеніи изнурительности экзаменовъ, о возможномъ облегченіи ихъ, а не о полномъ уничтоженіи.

Много еще слышится недовольства противъ господства классицизма въ нашей общеобразовательной школѣ. Рѣшать этого вопроса по существу мы не можемъ; кое-что мы сказали, теперь добавимъ, что, кажется, дѣло рѣшается безповоротно самой жизнью, и правительство не идетъ противъ такого рѣшенія: классицизмъ ослабленъ и въ министерскихъ гимназіяхъ и въ духовныхъ школахъ; совершеннаго уничтоженія древнихъ языковъ, конечно, никогда не будетъ; но урегулированіе изученія ихъ возможно и дальнѣйшее. Затѣвать изъ-за этого споръ со школой не стоитъ.

Есть одно, очень серьезное и важное требованіе, выдвигающееся въ разное время и не оставленное до нынѣ: устраненіе обязательности уроковъ Закона Божія. Правда, такое требованіе открыто выставляется только наиболѣе крайними поклонниками американско-французской системы воспитанія, но оно настолько важно, что оставить его безъ вниманія мы не можемъ. Не имѣя возможности съ должной обстоятельностью рѣшить здѣсь этотъ вопросъ, мы отмѣтимъ только нѣкоторыя въ немъ стороны, по нашему мнѣнію, наиболѣе важныя. Прежде всего, по поводу ссылокъ

на западъ, которыя если и не всегда дѣлаются прямо, то сквозятъ совершенно явно во всёхъ такого рода требованіяхъ, — скажемъ, что въ большей части европейскихъ школъ (даже швейцарскихъ) религіозное обученіе ведется, вездѣ, конечно, по своему; уроки Закона Божія стоятъ въ программахъ; мы подробно останавливались на англійской школѣ, говорили и о нѣмецкой; по поводу американскихъ замѣтимъ, во 1-хъ, что тамъ отсутствіе уроковъ Закона Божія отчасти объясняется (но не оправдывается конечно) чрезвычайной вѣроисповѣдной пестротой населенія; во 2-хъ, отсутствіе обязательныхъ уроковъ Закона Божія восполняется (отчасти) усиленнымъ и добросовѣстнымъ религіознымъ обученіемъ въ свободные отъ уроковъ два дня недѣли; въ 3-хъ, здѣсь замѣняющаго и отмѣняющаго Законъ Божій свѣтскаго предмета не введено въ курсъ школьнаго обученія, требованія явнаго или подразумеваемаго—вести обученіе въ противорелигіозномъ и безбожномъ духѣ здѣсь какъ-будто въ школьныхъ инструкціяхъ не замѣчается. Послѣднее имѣется только во французскихъ школахъ, гдѣ вмѣсто Зак. Божія преподается свѣтская мораль. Что достигается уроками такой морали въ школахъ, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ жалобы самыхъ французовъ (даже невѣрующихъ) и нашихъ принципальныхъ, хотя и не всегда достаточно явныхъ сторонниковъ безрелигіознаго воспитанія¹⁾. Отмѣчаютъ безпринципность, распущенность и слабую нравственность французской молодежи, усилившуюся особенно въ послѣднее время; статистически устанавливаютъ, что преступность молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 16 до 21 года (когда обычно оставляютъ школу) увеличилась. „Уроки морали не достигаютъ своей цѣли. Это признаетъ уже давно прогрессивная мысль Франціи“²⁾. Обученіе ведется сухо, формально, по казенному: ученикъ прочитываетъ нравственную сентенцію, учитель даетъ одинъ-два примѣра, ученики запоминаютъ и къ слѣдующему уроку отвѣчаютъ на-память,—вотъ и все. Мораль, которая здѣсь внушается, книжная, надуманная, холодная, ничего не говорящая сердцу, узко утилитарная, мелко бур-

¹⁾ Карскій, Народ. образов. во Франціи. Рус. Шк. 1907 г. V—XII кн., въ частн. см. VIII кн. с. 80—86.

²⁾ Ibid. с. 85.

жуазная. Вотъ, напр., образчики такой морали. Школа—это прекрасный обѣденный столъ, „оставить учение — это все равно, что уйти отъ стола, на которомъ разставлены лучшія блюда“ (Gerard. *Maximes morales* p. 55)—сравненіе очень вкусное, но врядь-ли особенно подходящее для учебника „чистой“ морали. Нужно хорошо учиться и трудиться, потому что „прилежаніе и трудъ даютъ стипендіи“ (Pierre Laloі. *La première année d'instruction morale et civique* p. 10); дѣти усвояютъ такую мораль и на анкетный вопросъ, почему ходятъ въ школу, отвѣчаютъ: „чтобы впослѣдствіи устроить свои дѣла, чтобы поступить въ бюро“ (E. Durand. *L'ame de l'école, Revue de Pedagogique* 1896). Авторъ того-же учебника морали (Laloі) поучаетъ: „человѣкъ работаетъ для того, чтобы обогатиться.. каждый изъ насъ горитъ желаніемъ обогатиться“ (p. 42. 47); тутъ-же даются совѣты, какъ лучше разбогатѣть, — на первомъ мѣстѣ, конечно, французское средство—сбереженія: „2 фр. экономіи въ недѣлю образуютъ черезъ 10 лѣтъ 1200 фр., а всего лишь 40 сант., если ихъ класть въ кассу ежедневно въ теченіе 30 л., составить капиталъ въ 10.000 фр.“ (Jurandville *Manuel...* p. 20). Даются и такіе *нравственные* совѣты: „если тебѣ удастся стать патрономъ, то старайся увеличить свою прибыль, только не на счетъ публики, такъ какъ публика не позволяетъ себя долго обманывать, но и не въ ущербъ рабочимъ, такъ какъ у плохого хозяина и плохіе служащіе“ (Laloі p. 57). На мѣсто христіанскаго ада здѣсь ставятся въ качествѣ угрожающихъ стимуловъ тюрьма, каторга, смертная казнь и специально для дѣтей исправительный домъ; въ роли діаволовъ выступаютъ жандармы — „кто не повинуется закону, того жандармы приводятъ въ судъ, гдѣ и происходитъ наказаніе“ (G. Bruno. *Première livre de lecture* p. 141; Gerard, *Maximes morales*. p. 31)., а рядомъ и картинка, изображающая преступника, среди двухъ жандармовъ, влекомаго на судъ. Вотъ какова свѣтская мораль во французской школѣ (всѣ цитаты сдѣланы изъ наиболѣе распространенныхъ учебниковъ морали). Понятно, почему заволновались даже французскіе прогрессисты, почему французская молодежь ведетъ себя болѣе чѣмъ легкомысленно, почему падаетъ французская семья, какъ нигдѣ, почему увеличивается и преступность среди французской молодежи.

Такимъ образомъ, попытки устроить школу *sans Dieu ni Maître* окончились крахомъ, и понятна скорбь лучшихъ французовъ по поводу изгнанія Зак. Божія. Отъ выводовъ мы воздержимся—факты говорятъ лучше словъ. Думаемъ, что никогда не будетъ въ православной Россіи того, чтобы Законъ Божій былъ исключенъ изъ школъ и удаленъ оттуда законоучитель или замѣненъ свѣтскимъ преподавателемъ свѣтской морали. Можно, конечно, жаловаться на несовершенную постановку изученія этого высокаго предмета въ нашихъ школахъ, на недостаточность вліянія законоучителя на дѣтей, на то, что онъ не всегда стоитъ на высотѣ своего положенія, но говорить о полномъ ихъ уничтоженіи могутъ только слѣпые, нежелающіе видѣть той пропасти, въ которую они влекутъ молодое поколѣніе и будущее русское общество. Не своевременнѣе-ли было-бы подумать о возвышеніи значенія Закона Божія въ русской школѣ и объ усиленіи вліянія законоучителя?

Обвиняютъ еще школу въ томъ, что она плохо воспитываетъ своихъ учениковъ, и требуютъ полной реорганизаціи всего воспитательнаго строя: усиленія сердечной связи учащихся съ учащимися, уничтоженія формализма въ ихъ отношеніяхъ, полнаго и искренняго довѣрія, ослабленія внѣшней дисциплины и т. д. Что въ нашей средней школѣ (свѣтской и духовной) по этой части не весьма благополучно, что семейнаго духа и сердечности очень недостаетъ, что формализмъ ее заѣдаетъ, что въ ней не только нѣтъ той внутренней дисциплины, которая такъ выгодно отличаетъ англійскую школу, но даже внѣшней, характеризующей нѣмецкую и французскую, что нравственное воспитаніе въ ней почти отсутствуетъ, что школьники ведутъ себя далеко небезупречно и проявляютъ совсѣмъ несвойственныя своему возрасту развитіе и привычки, своимъ поведеніемъ очень глубоко огорчая родителей и школу, что все это и многое другое у насъ заурядное явленіе,—противъ этого мы спорить не будемъ. Хотя въ нѣкоторое утѣшеніе себѣ и всѣмъ друзьямъ юношества замѣтимъ, что наблюдая непосредственно и по литературнымъ изображеніямъ европейскую молодежь, мы приходимъ къ такому убѣжденію: хотя она съ внѣшней стороны представляется безусловно гораздо болѣе воспитанной, чѣмъ наша и обладаетъ многими весьма похвальными

качествами, но по своей сердечности, идейности, безкорыстїю, чуткости и отзывчивости она значительно уступаетъ русской, даже англїйская, которую мы лично считаемъ воспитанною въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Конечно, эти хорошія качества русской молодежи, больше природныя и наслѣдственныя, чѣмъ прїобрѣтенныя собственными усилїями, нисколько не извиняютъ ея нѣкоторой невоспитанности въ указанномъ выше смыслѣ. Кто-же въ этомъ виновать? Конечно, очень сильно школа: мы уже отмѣчали формализмъ и циркуляризмъ, ее оковавшій и дѣлающій почти невозможнымъ настоящее воспитаніе; укажемъ ниже еще на недостатки педагогическаго персонала, тоже затрудняющіе хорошую постановку воспитанія. Но только-ли въ школѣ здѣсь дѣло? Одинъ маленькій расчетъ покажетъ намъ, насколько справедливо вваливать всю отвѣтственность за недостатки русской молодежи на школу (закрытой школы мы не имѣемъ въ виду). Если исключить лѣтнія каникулы, рождественскія и пасхальныя, то учебнаго времени останется приблизительно 9 мѣсяцевъ; если отсюда мы далѣе исключимъ праздники, когда дѣти остаются внѣ школы, то учебное время сведется приблизительно къ 7 мѣс., т. е., немного больше полугода. Теперь, сколько въ эти учебные дни дѣти проводятъ въ школѣ? Взявши за среднее пять уроковъ въ день, мы увидимъ, что на долю школы достается приблизительно пятая часть суточного времени. Такимъ образомъ, числясь въ школѣ немного болѣе полугода, наши учащіеся изъ этого времени фактически проводятъ въ ней одну пятую часть; значитъ, русскіе учащіеся въ дѣйствительности школу только *посѣщаютъ*, а *живутъ* внѣ ея (замѣтимъ, что въ заграничныхъ школахъ учебный годъ продолжительнѣе, праздниковъ меньше и учебныхъ часовъ нѣсколько больше, а если принять во вниманіе, что тамъ занимаются и до обѣда и послѣ обѣда, то окажется, что дѣти почти весь день находятся на виду у школы). Понятно, что школа отвѣчаетъ за дѣтей только въ учебные часы, и можетъ воздѣйствовать на нихъ только въ теченіе этого времени (попытки учредить внѣшкольное наблюденіе, даже простое ознакомленіе съ домашней жизнью дѣтей встрѣчаютъ у насъ неизмѣнное противодѣйствіе и со стороны учащихся и часто со стороны родителей и общества). Если принять во вниманіе обиліе

предметовъ средней школы, то станетъ ясно, что на воспитаніе въ собственномъ смыслѣ у нея почти ничего не остается: она не имѣетъ ни времени, ни возможности взять его полностью въ свои руки, она по необходимости должна дѣлить его съ семьей и обществомъ. И нужно, чтобы воспитательное вліяніе школы поддерживалось тѣми, среди которыхъ ученикъ находится больше, чѣмъ въ школѣ, а это невозможно безъ взаимнаго ихъ согласія и довѣрія. Но какъ много у насъ согласія между школой и обществомъ, мы видѣли; насколько оно подготовлено къ дѣлу воспитанія, мы тоже видѣли и еще возвратимся къ этому. Такимъ образомъ, насколько не умаляя вины школы въ недостаточности воспитательнаго вліянія, мы думаемъ, что вина ея должна быть въ значительной степени умалена и переложена въ другую сторону. Охотно соглашамся, что воспитательный режимъ въ средней школѣ долженъ быть измѣненъ въ смыслѣ усиленія сердечности и ослабленія формализма, но съ другой стороны полагаемъ, что одновременно нужно водворить тамъ и настоящую дисциплину. Какъ хочется здѣсь снова припомнить то, что мы говорили о воспитательномъ режимѣ англійской школы, гдѣ такъ удивительно сочетаются строгая дисциплина и отличная выдержка—съ одной стороны, и сердечность, простота и взаимное довѣріе—съ другой.

Чтобы покончить съ обвиненіями противъ нашей школы, остановимся еще на одномъ,—направленномъ противъ педагоговъ. Въ чемъ обвиняютъ педагоговъ и чего отъ нихъ хотятъ, мы уже говорили. Теперь посмотримъ, насколько обвиненіе справедливо и что нужно для того, чтобы отъ него освободиться. Соглашамся, что многое изъ того, въ чемъ обвиняютъ педагоговъ, справедливо, что человѣковъ въ футлярѣ между нашими педагогами имѣется достаточный запасъ; но неужели-же всѣ они таковы, неужели нѣтъ между ними подлинныхъ педагоговъ? Несомнѣнно, такіе есть; даже скупая на похвалы наша литература находитъ ихъ. Значитъ, огульное обвиненіе ихъ во всякомъ случаѣ несправедливо. А затѣмъ, не ошибаются-ли часто суровые судьи въ своихъ жестокихъ приговорахъ? Вѣдь, они составляютъ большею частью на основаніи показаній дѣтей-учениковъ; могутъ-ли родители быть безпристрастными судьями между своими дѣтьми и педагогами? Могутъ-ли быть вполне объективными

свидѣтелями-обвинителями дѣти?—Даже безъ всякой злонамѣренности они могутъ легко ошибиться: признать строгую справедливость за жестокость, добросовѣстность за педантизмъ, законную требовательность за придирчивость, отсутствіе сентиментальности и излишней снисходительности за душевную черствость и сухость, разумный педагогическій консерватизмъ за рутинерство, отсталость и т. п. Какая объективная провѣрка здѣсь возможна для родителей и общества? Да они ея часто и не хотятъ совсѣмъ, довѣряя своимъ дѣтямъ и ругая педагоговъ. Есть одно обвиненіе противъ педагоговъ, въ значительной степени справедливое, и ему мы удѣлимъ нѣсколько строкъ; обвиненіе это касается, съ одной стороны излишней педагогической самоувѣренности учителей, а съ другой ихъ недостаточной подготовленности къ своему дѣлу. Первое влечетъ за собою, между прочимъ, полное игнорированіе школой семьи, нежеланіе входить въ общеніе и считаться съ нею, пренебреженіе къ ея голосу; второе не менѣе опасно по своимъ послѣдствіямъ для правильной постановки школьнаго воспитанія и обученія. И то и другое въ значительной степени справедливы, особенно послѣднее. Средняя школа получаетъ преподавателей—свѣтская главнымъ образомъ изъ университетовъ, духовная—изъ академій. Послѣдніе еще получаютъ кое-что въ смыслѣ подготовки къ педагогической дѣятельности, но эта подготовка далека отъ того, чтобы быть достаточной, и не можетъ итти въ сравненіе, напр., съ той, которую получаютъ нѣмецкіе преподаватели, подготовляющіеся къ своему дѣлу въ теченіе двухъ лѣтъ по окончаніи университета. Если-же мы возьмемъ нашего университетскаго преподавателя, то онъ въ большинствѣ случаевъ лишенъ всякой педагогической подготовки. Насколько такой порядокъ вреденъ для педагогическаго дѣла, не трудно понять. Министерство всегда чувствовало это и неоднократно поднимало вопросъ о подготовкѣ учителей средней школы (напр., въ 1893—95 г. выработаны правила объ испытаніи на званіе учит. средн. шк.; въ 1898 г. снова поднялся этотъ вопросъ, въ наши дни опять идетъ обсужденіе его: совѣщаніе попечит. учебн. округовъ), но ничего серьезнаго изъ этого пока не вышло. Добавимъ еще, что хорошая подготовка нужна не только для успѣха преподаванія и воспитанія, но и для повышенія

учительскаго авторитета, а вмѣстѣ и довѣрія къ нему общества и учащихся. Что поднятіе этого авторитета крайне необходимо, это признается всѣми. „Необходимо“, говоритъ одинъ попечитель учебнаго округа, „возвысить воспитателя въ собственныхъ глазахъ и поднять престижъ его въ обществѣ, поставить его на ту нравственную высоту, на какой онъ стоитъ на западѣ¹⁾. Кромѣ усиленія педагогической подготовки, раскрѣпощенія отъ власти циркуляровъ, предоставленія большей свободы въ дѣлѣ воспитанія, возвышенію преподавательскаго авторитета будетъ содѣйствовать то, если воспитаніемъ и обученіемъ будутъ заниматься люди, преданные своему дѣлу, способные понимать молодежь и любить ее; если на нихъ не будутъ возлагаться обязанности, явно не свойственныя воспитателю и унижающія педагогическій авторитетъ; къ сожалѣнію, вѣдомства, имѣющія учебныя заведенія, нерѣдко возлагали на нихъ такія обязанности.

Мы старались вполнѣ добросовѣстно разсмотрѣть то, въ чемъ современное общество обвиняетъ нашу школу, и что оно считаетъ причиной разлада съ ней, внимательно отнеслись ко всѣмъ его пожеланіямъ. Все, что говорили мы по поводу этихъ обвиненій, показываетъ, что мы не скрываемъ имѣющихся въ нашей школѣ крупныхъ недостатковъ, но сказанное даетъ право сдѣлать и другой выводъ, а именно, что не одна школа и руководящая ею центральная власть повинны въ ея разложеніи и въ разладѣ ея съ обществомъ; что въ значительной мѣрѣ эту вину должно раздѣлить съ нею и общество. Въ чемъ-же заключается вина общества? Какія обвиненія можетъ поставить ему школа? Вина его, во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ вины школы. Прежде всего оно виновато въ глубокомъ равнодушіи къ школѣ, въ отсутствіи серьезнаго интереса къ вопросамъ воспитанія и обученія, крайней неосвѣдомленности по этой части, чрезмѣрной требовательности къ школѣ и большой снисходительности къ себѣ, въ стремленіи возложить всю тяжесть воспитанія на плечи школьныхъ педагоговъ и сложить ее съ себя, возложить на нихъ и всю отвѣтственность за недостатки молодежи, а самому стать въ сторонѣ; заслуживаетъ оно

¹⁾ Мус.-Пушкинъ, с. 111.

большого упрека за слабое развитіе въ немъ чувства законности и порядка, за отсутствіе уваженія къ власти и авторитетамъ, за слабость, въ частности, семейной дисциплины и родительскаго авторитета, за подозрительность и предвзятое недружелюбіе къ педагогамъ, за нежеланіе поддержать авторитетъ школы въ глазахъ своихъ дѣтей и во многомъ другомъ. Это показываетъ, что не во всемъ виновата школа и что не отъ нея одной зависитъ ея внутренній порядокъ и виѣшній миръ съ обществомъ. Что-же можетъ и должно сдѣлать общество? Должно въ корнѣ измѣнить свое отношеніе къ ней и оказать соотвѣтствующее вліяніе на дѣтей, а для этого ему прежде всего нужно безъ всякаго пристрастія отнестись къ школѣ и внимательно всмотрѣться въ нее; нужно имѣть благородство и мужество признать свою недостаточную педагогическую освѣдомленность, взяться за педагогическую азбуку и, начиная съ педагогическихъ азовъ, усвоить хотя основы нехитрой, но весьма полезной педагогической науки. Тогда возможно будетъ понять другъ друга школѣ и обществу и тогда возможно будетъ столкнуться; и тогда, конечно, будутъ обвиненія и осужденія, но совершенно другого характера и другую цѣну они будутъ имѣть, и затѣмъ, тогда будутъ не одни только обвиненія. На западѣ это отлично сознается и принимаются мѣры къ ознакомленію родителей и общества съ научнымъ освѣщеніемъ педагогическихъ вопросовъ, и родители идутъ на это: имѣемъ въ виду собранія и вечера, существующіе въ Германіи и другихъ мѣстахъ, на которыхъ педагоги читаютъ лекціи и рефераты, а родители слушаютъ; тамъ думаютъ, что школа можетъ учить не только дѣтей, но и родителей, что „черезъ школу нужно просвѣщать семью“¹⁾. У насъ склонны смотрѣть какъ есть наоборотъ.—Нужно, далѣе, нашему обществу понять разъ навсегда и крѣпко запомнить, что одна школа не воспитываетъ и воспитывать не можетъ, что воспитаніе въ значительной долѣ падаетъ на семью и на само общество; что поэтому не должно быть между нимъ и школой никакого разногласія: если школа что запрещаетъ, то и семья должна осуждать, если школа что совѣтуетъ, то и семья должна одобрять; а не такъ, что то, что является запрещен-

¹⁾ Е. Ковалевскій. Цит. соч. с. 165 (анр.).

нымъ въ школѣ, дозволяется дома, что въ школѣ считается серьезнымъ проступкомъ,—дома маленькой шалостью; за что въ школѣ караютъ, за то дома по головкѣ глядятъ. При отсутствіи содѣйствія со стороны семьи и тѣмъ болѣе при ея противодѣйствіи никакая школа не можетъ съ успѣхомъ осуществлять свои воспитательныя задачи. Когда дѣти проявляютъ дурныя привычки и наклонности, то въ этомъ часто виновата столько-же школа, сколько и семья, а иногда гораздо больше послѣдняя, чѣмъ первая.—Нужно, далѣе, чтобы родители и старшіе навсегда оставили тотъ совершенно недопустимый тонъ въ сужденіяхъ о воспитателяхъ своихъ дѣтей, по крайней мѣрѣ въ ихъ присутствіи, который съ давнихъ поръ сталъ обычнымъ въ русской семьѣ. Какъ могутъ дѣти относиться къ своимъ школьнымъ воспитателямъ, если дома родители и старшіе открыто ругаютъ школу и осуждаютъ педагоговъ? Какой авторитетъ тогда они будутъ имѣть въ глазахъ учащихся? Очевидно, никакого. Здравый смыслъ и элементарный педагогическій тактъ требуютъ, чтобы даже отъ легкой критики и умѣреннаго осужденія школы родители воздерживались въ присутствіи дѣтей, чтобы авторитетъ воспитателей, даже не стоящихъ на должной высотѣ по сознанію взрослыхъ, все-таки поддерживался въ глазахъ дѣтей, и во всякомъ случаѣ не втапывался въ грязь.—Кромѣ этого, еще желательно, чтобы въ семьѣ твердо стоялъ авторитетъ родительской власти и вообще всякой власти, чтобы семья была проникнута духомъ законности и порядка, взаимнаго уваженія и довѣрія, чтобы она была крѣпкой и здоровой, была согрѣта общей любовью къ отечеству и ко всему родному, освѣщалась и освящалась крѣпкою вѣрою въ Бога и любовью всенародной къ своей церкви. Желательно, чтобы родители пользовались довѣріемъ и откровенностью своихъ дѣтей и были въ состояніи охранять ихъ отъ губительныхъ и тлетворныхъ вліяній всякихъ разрушительныхъ учелій, отъ слишкомъ ранняго вовлеченія въ политическую и социальную „работу“, отъ воздѣйствія улицы, уличной прессы, безнравственныхъ пьесъ и т. п. Школа здѣсь почти совершенно безсильна, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ врядъ-ли и полезно ея вмѣшательство,—внѣшкольный надзоръ тутъ много не поможетъ.

Все сказанное о родителяхъ въ полной мѣрѣ применимо и къ обществу во всемъ его объемѣ.

Что касается подрывающаго авторитетъ школы и разжигающаго вражду съ ней общества вліянія части нашей прессы, то для блага школы и учащихъ было-бы желательно, чтобы тамъ при разумной критикѣ недостатковъ школьной системы и школьныхъ порядковъ, при заслуженномъ порицаніи и осужденіи тѣхъ, которые допускаютъ недостойные воспитателя поступки, — чтобы при этомъ сохранялись—необходимое безпристрастіе, осторожность въ выводахъ и огульныхъ обвиненіяхъ; чтобы не замалчивалось и не смягчалось то, что служитъ къ невыгодѣ учащихъ и не раздувалось то-же самое относительно педагоговъ; чтобы не оказывались всегда правыми первые и виноватыми послѣдніе; чтобы исчезла изъ нея та предвзятость, то озлобленіе и вражда, которыя такъ часто здѣсь прямо и между строкъ даютъ себя чувствовать. Впрочемъ, при наличности здравыхъ педагогическихъ взглядовъ въ обществѣ, при наличности нормальной семьи, при ея доброжелательномъ содѣйствіи школѣ врядъ-ли улица и бульварная пресса смогутъ повредить существенно дѣлу воспитанія и угрожать серьезной опасностью правильному взаимоотношенію семьи и общества.

Среди обвиненій противъ школы, какъ мы видѣли очень многочисленныхъ и разнообразныхъ, мы не нашли почти нигдѣ одного, весьма на нашъ взглядъ существеннаго и важнаго. Есть въ нашей средней школѣ одинъ очень большой недостатокъ — старый, вѣковой, причинившій ей много вреда и не перестающій тормозить ея естественное развитіе до настоящаго времени. Недостатокъ этотъ возникъ не по винѣ школы, онъ привитъ ей насильно, возникъ подъ вліяніемъ общихъ условій нашей государственной жизни, а затѣмъ укрѣплялся и росъ вмѣстѣ съ ростомъ этой жизни: имѣемъ въ виду укоренившійся со времени Петра Великаго безличный, безнародный, космополитически-нѣмецкій духъ и характеръ, отсутствіе въ ней народности и національной самобытности. Возникновеніе и исторію этого обезличенія русской школы мы описали; теперь не будемъ возвращаться. Русская школа составляетъ въ этомъ отношеніи среди школъ другихъ народовъ весьма любопытное и, къ сожалѣнію, печальное явленіе. Какую-бы мы школу ни взяли, каждая имѣетъ свою собственную фізіономію, свою

собственную душу, отражающія душу и фізіономію народа; мы никогда не можемъ смѣшать и отождествить, скажемъ, нѣмецкую и англійскую школы; мы найдемъ въ нихъ много сходнаго и общаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ сразу почувствуемъ, что это школы разныя, что тутъ два разныхъ народа, двѣ разныхъ исторіи, два разныхъ міровоззрѣнія. Это своеобразіе каждой школы воспринимается какъ-то сразу, бессознательно: мы даже не можемъ сначала дать себѣ отчета, почему намъ такъ кажется; но когда всмотримся, вдуемся, тогда поймемъ, что это значить: мы чувствуемъ въ каждой ея собственной душу, мы увидимъ ея національную фізіономію. Въ этой глубокой самобытности, проникающей западную школу,—залогъ ея жизненности и гарантія постояннаго единенія съ ней народа. Даже плохая французская школа близка своему народу, понятна и дорога ему, потому что онъ сознаетъ свое родство съ ней, чувствуетъ, что она живетъ одною съ нимъ жизнью, представляетъ растеніе, выросшее на родной почвѣ и питающееся тѣми-же родными соками, которыми и онъ питается. Если мы обратимся къ русской школѣ, то лица ея не увидимъ, души народной въ ней не почувствуемъ; народъ у насъ самъ по себѣ, — онъ, конечно, имѣетъ свою душу и свое лицо, а школа—сама по себѣ, безъ души и безъ лица; ей хотѣли дать нѣмецкую фізіономію и вложить нѣмецкую душу, но достигли только того, что совершенно ее обезличили и обездушили. То, что выросло на своей почвѣ и требуетъ для себя соковъ своей земли, то плохо растетъ на чужой. Мы встрѣтили однажды на южномъ берегу Крыма среди пышной южной растительности маленькую одинокую сѣверную березку, и чувство глубокой грусти закралось въ наше сердце: березка была опалена горячимъ солнцемъ, прекрасная бѣлая кора ея потемнѣла и растрескалась, нѣжно-зеленые листья потеряли свою свѣжесть и яркость, и все деревцо было маленькое, хилое и тощее; прекрасное, свѣжее, зеленое на своемъ мѣстѣ,—оно на чужомъ имѣло видъ жалкій; то-же случилось и съ русской школой, подвергнутой насильственному онѣмеченію; она при всѣхъ стараніяхъ ее онѣмечить совершенно не онѣмечилась: обликъ нѣмецкій, а лица настоящаго нѣтъ, души нѣтъ, собственнаго источника жизни нѣтъ, корней и почвы нѣтъ, —

и зачахла русская школа, какъ та березка въ Крыму. Растетъ и до сихъ поръ это тепличное растеніе, всѣмъ чуждое и никому не понятное и не дорогое; и не оживетъ, пока не посадятъ его на родную почву, не начнутъ питать его соками родной земли и не возвратятъ ему насильно исторгнутой изъ него народной души. Это давнее горе русской школы и русскаго народа не нами, конечно, впервые подмѣчено. Великій русскій педагогъ К. Г. Ушинскій жаловался въ свое время, что „у насъ на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи нѣтъ еще ни одной народной школы“. Онъ думалъ тогда, что къ его времени идея народной школы не вылилась еще въ ясныя формы, потому что еще не пришло время для нея, „но теперь“, говоритъ онъ, „кажется время этой идеи настало“¹⁾. Прошли десятки лѣтъ, а мы, какъ и Ушинскій, наблюдая русскую школу и русскую жизнь, съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что какъ-будто и до сихъ поръ время этой идеи не настало. Такъ-же думали и говорили и другіе того времени люди. Проф. Царевскій съ грустью жалуется на отсутствіе у насъ національнаго самосознанія, самоуваженія и сознательнаго патриотизма, на наше національное самоотреченіе, „чужебѣсіе“, самымъ ужаснымъ образомъ отразившееся на нашей школѣ, — обезличенной, космополитизированной, способной съ одинаковымъ успѣхомъ воспитывать и китайца и японца и всякаго иностранца, выпускающей людей „съ обще-европейской казенной физиономіей и душой, безъ національности и безъ отечества“²⁾. Проф. Ярошъ еще съ большею горечью и рѣзкостью ставитъ тѣ-же обвиненія русской школѣ. Можемъ указать еще нѣсколько именъ: Стоюнина, Рачинскаго, Достоевскаго, Толстого Л. Н. Всѣ они требуютъ одного — націонализаціи русской школы, истребленія изъ нея чужебѣсія. „Я твердо убѣжденъ“, пишетъ Л. Н. Толстой: „что для того, чтобы русская система образованія не была хуже другихъ системъ, она должна быть своя, не похожая ни на какую другую систему“²⁾. Конечно, сдѣлать это сразу, однимъ замахомъ министерскаго пера, парой-двумя циркуля-

¹⁾ См. подробности у Каптерева, цит. соч.; Демкова, Ист. рус. педаг. III ч.

²⁾ Соч. т. IV, 64.

ровъ нельзя: онѣмеченіе русской школы совершалось въ теченіе двухъ вѣковъ, полное разнѣмеченіе потребуетъ во всякомъ случаѣ не одинъ десятокъ лѣтъ. „Народный національный учитель“, говоритъ въ одномъ мѣстѣ Достоевскій, „вырабатывается вѣками, держится преданіями, безчисленнымъ опытомъ“¹⁾. И медлить съ этимъ нельзя,—слишкомъ болѣзненна рана и запущена болѣзнь, чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе лѣченіе. Конечно, это лѣченіе встрѣтитъ противодействие со стороны космополитически настроенной части русской интеллигенціи, но передъ этимъ, разумѣется, останавливаться не слѣдуетъ, да врядъ-ли и противодействие будетъ очень сильно въ настоящее время: послѣднія событія показали, что даже въ той части русскаго общества, которая издавна признавалась равнодушной къ государственной мощи родины, враждебной націонализму во всякой его формѣ, которая искони тяготѣла къ западу, даже у нее проснулось горячее чувство любви къ родной странѣ, высокій патриотизмъ, пламенное желаніе всѣми силами и жизнью послужить великому будущему своего народа; значить, здоровое національное чувство не изгладилось изъ души русскаго интеллигента, оно въ немъ таилось и въ опасную для родины минуту загорѣлось яркимъ и чистымъ свѣтомъ; иноземное—о нѣмецкомъ и говорить нечего—теперь не имѣетъ уже и половины того обаянія, которое имѣло раньше. Мы вѣримъ, что проснувшееся національное самосознаніе не заглухнетъ и не потухнетъ, что дальнѣйшая русская исторія отъ него будетъ исходить, въ немъ находить свои идеалы и изъ него черпать свои силы. Имъ должна опредѣлиться и дальнѣйшая исторія русской школы и всего русскаго просвѣщенія. Въ чемъ должна состоять эта націонализація русской школы, мы подробно рѣшать не станемъ. Этотъ вопросъ ставился и отвѣты на него давались. Говорили: для націонализаціи школы нужно, прежде всего, отвести русской государственной религіи подобающее ея высокому значенію мѣсто (Ушинскій, проф. Ярошъ), усилить занятія роднымъ языкомъ (Ушинскій, Достоевскій), въ частности, русской словесностью (проф. Царевскій) и родинովѣ-

¹⁾ Соч. т. IX, 286.

дѣи́емъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т. е., кромѣ русскаго языка, еще русской исторіей, русской географіей (проф. Ярошъ), этнографіей, ознакомленіемъ съ русской флорой, фауной и т. п.; нужно въ соотвѣтствіи съ національными недостатками русскаго народа обратить вниманіе на развитіе въ школьникахъ чувства законности, уваженія къ личности (характерная черта русскихъ людей, собирающихся въ общество,—„низложеніе личности“), чувства общественности, уваженія къ чистой наукѣ (?) и способности строго-логическаго мышленія (?) (Стоюнинъ) и т. д. Все это предполагается понятіемъ національнаго воспитанія (не ясно только послѣднее), особенно первое: безрелигіозной русская національная школа никогда не можетъ быть—это противорѣчило-бы исторіи русскаго народа и старой народной русской школы, народному міровоззрѣнію, его духу, характеру и всему его быту. — Русская школа должна не только обучать, но еще и главнымъ образомъ и воспитывать; такова была старорусская школа, такова должна быть и новѣйшая національно-русская; въ ней должна быть сильна идейная сторона, какъ въ старой, утилитарно-практической торгашеской идеалъ воспитанія чуждъ русскому духу.—Какъ на частность, весьма полезную для обрусѣнія онѣмеченной русской школы, можно указать на то, что въ ней и надъ ней должно быть поменьше нѣмцевъ: они могутъ быть прекрасными и добросовѣстными работниками, ревностными исполнителями всѣхъ распоряженій и циркуляровъ, могутъ на словахъ уважать русскій народъ, но понять и полюбить его, слиться съ нимъ душою, объединиться всѣмъ существомъ и воспитать эти чувства въ ученикахъ они безсильны. (Замѣтимъ, кстати, что за границей иностранцы въ школу не допускаются; во Франціи, напр., учителемъ иностраннаго языка долженъ быть французъ). Но одного освобожденія русской школы отъ нѣмцевъ и нѣмецкихъ порядковъ, одного расширенія изученія предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ жизни, исторіи и міровоззрѣнію русскаго народа, недостаточно. Нужно не только освободить русскую школу отъ нѣмцевъ, но еще на ихъ мѣсто поставить такихъ русскихъ, которые были-бы не менѣе ихъ знающими и усердными, а по духу и настроенію настоящими

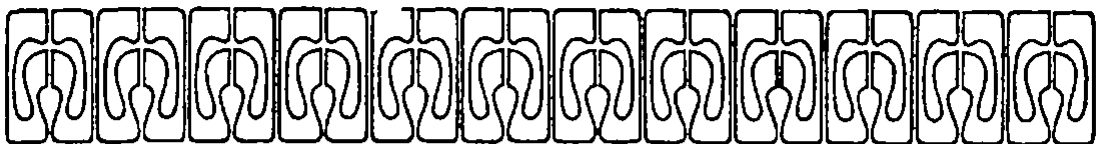
русскими людьми, любящими свой народъ и свою страну, не враждебными чужому, но и не пропитанными космополитическимъ равнодушіемъ и безразличіемъ къ своему родному.—Нужно не только изучать указанныя науки, но главнымъ образомъ приобщаться черезъ нихъ народной душѣ: изучая исторію, нужно сумѣть полюбить свой народъ; изучая географію, флору и фауну своей страны, нужно сумѣть почувствовать красоту и очарованіе родной природы, нужно научиться цѣнить ее; изучая родной языкъ, родную литературу, нужно сумѣть проникнуть въ ихъ идейную сущность, постигнуть міровоззрѣніе народа и проникнуться имъ и т. д., потому что можно отлично знать Россію, ея исторію, языкъ, литературу и быть не русскимъ душою и сердцемъ. Нужны не только книги, но и живое непосредственное общеніе съ русскимъ народомъ, съ русской природой, съ русской жизнью: это сроднить съ ними и сблизить, а вмѣстѣ съ тѣмъ это будетъ соотвѣтствовать общему требованію новѣйшей педагогической мысли, чтобы всякое знаніе по возможности прибрѣталось не изъ книги, а изъ самой природы и жизни.—Въ такомъ приблизительно видѣ мы склонны были-бы понять націонализмъ школы. Конечно, это далеко не все—нужно еще многое досказать и многое прояснить, но это уже дѣло времени. Люди найдутся, найдутся и силы. Источникъ, изъ котораго можно почерпнуть познаніе народной стихіи, всегда подъ руками: это родная исторія, родная старина, живой русскій народъ. Нужно только твердо и рѣшительно ступить на новую дорогу, пойти по ней безъ колебаній, безъ сомнѣній, не оглядываясь назадъ и не разглядывая по сторонамъ. Пора намъ стать самими собой. Мы имѣемъ на это гораздо больше правъ, чѣмъ всякій другой народъ: мы прожили долгую жизнь, мы имѣемъ свою длинную и славную исторію, мы создали великое государство, мы вышли невредимо изъ тяжкихъ историческихъ испытаній, мы спасали отъ гибели и давали національное бытіе другимъ народамъ, впереди намъ видится великая и свѣтлая будущность,—значитъ живетъ въ насъ большая народная сила, великая душа и отречься намъ отъ нея постыдно. Мы имѣемъ свою дорогу въ жизни, мы должны по своему жить и по своему воспитывать будущій великій

народъ. Когда мы это сдѣлаемъ, тогда и у насъ, какъ и у другихъ народовъ, живущихъ собственной національной жизнью, будетъ здоровая школа и прекратится та война съ нею общества, которая вотъ уже два вѣка идетъ непрерывно.

8 марта 1915 г.

Павелъ Красинъ.

Очерки по исторіи христіанской иконописи.

Продолженіе *).

VI.

Византійскія мозаики и фрески.

Мозаика (отъ греческаго--μουσαῖον, обиталище--храмъ музъ; латинск.—opus musivum, старинное русское—мусія) представляетъ собою особый родъ художественныхъ произведеній—картинъ, рисунковъ, орнаментовъ, исполненныхъ изъ разноцвѣтныхъ кусковъ какого либо твердаго тѣла, подобранныхъ соотвѣтственно рисунку и скрѣпленныхъ между собою и съ грунтомъ посредствомъ цемента, воска или клѣя. По роду своего матеріала мозаика бываетъ деревянная, каменная, стеклянная, изъ кожи, раковинъ (перламутра) и т. п.

Въ тѣсномъ смыслѣ подъ мозаикой разумѣются работы, исполненные изъ цвѣтныхъ кусковъ обожженной глины, камней (большею частію мрамора) и стекла, соединеннаго съ сплавомъ различныхъ металлическихъ солей—т. назыв. смальта. Мозаика эта бываетъ двухъ родовъ. Большею частію она дѣлается изъ маленькихъ одинаковой величины разноцвѣтныхъ кубиковъ, вставленныхъ въ плоскость посредствомъ цемента, поверхность коихъ или вышлифована и оставлена шереховатой. Линіи цемента въ соединеніяхъ кубиковъ или подкрашиваются подъ цвѣтъ рисунка или оставляются замѣтными, что даетъ этой работѣ своеобразную красоту. Работа составленія такой мозаики очень кропотлива и длительна. Самое приготовленіе кубиковъ очень сложно. Чтобы получить золотые или серебряные кубики, сплавъ стекла покрываютъ тонкимъ слоемъ золота или серебра, а потомъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1915 г.

поверхъ накладываютъ еще слой прозрачнаго стекла, чтобы золото и серебро всегда были ярки и свѣжи. А потомъ этотъ сплавъ разрѣзывается на кубики. Самая площадь стѣны для производства на ней мозаики тщательно готовится чрезъ прочную накладку нижняго грубаго цемента, поверхъ котораго настиляется слой мягкаго алебастра или другого нѣжнаго матеріала, въ которомъ по сдѣланному контуру вырѣзываются углубленія: въ нихъ вставляется мастика мозаики, а въ мастику вкладываются кубики. Такого рода мозаика называется *наборною* или, какъ особенно любимая у византійцевъ, византійскою (нынѣшняя римская).

Отъ нея отличается мозаика, сдѣланная изъ большихъ пластинокъ разноцвѣтнаго камня или обожженной глины, но уже не въ видѣ кубиковъ, а въ видѣ кусковъ, вырѣзанныхъ по формѣ рисунка. Это—такъ называемая мозаика *пластиночная, штучная* (нынѣшняя флорентійская).

По самой природѣ своей мозаика была пособницей архитектуры и служила для украшенія половъ, стѣнъ, и потолковъ роскошныхъ сооружений. Появилась она впервые на Востокѣ и была извѣстна уже въ глубокой, дохристіанской древности. Съ Востока она была позаимствована Греками, высоко усовершенствованными ея и пользовавшимися ею для изображенія уже цѣлыхъ мифологическихъ картинъ, а отъ Грековъ она перешла къ Римлянамъ. Эти послѣдніе особенно пристрастились къ ней и широко пользовались ею для приданія блеска и пышности своимъ храмамъ, дворцамъ, общественнымъ зданіямъ, домамъ и вилламъ богачей.

Христіанство, восторжествовавъ надъ язычествомъ, не только не отказалось отъ мозаики, но еще шире стало пользоваться ею для своихъ цѣлей и придало ей такое значеніе, какого она никогда не имѣла въ древнемъ мірѣ.

Византійцы особенно облюбовали ея и въ ней сосредоточили по преимуществу свое иконографическое искусство. Сооружая многочисленныя и роскошныя храмы, они стали обильно украшать ихъ не фресками, а исключительно мозаикою въ виду какъ ея прочности, такъ въ особенности ея блеска и пышности. Въ технику мозаики они слѣдовали всецѣло приемамъ прежнимъ. На первыхъ порахъ они воспроизводили въ ней декоративныя фоны актичныя и даже сюжеты прежніе—различныя символы и олицетворенія язы-

ческія, только усвоивая имъ иной переносный смыслъ. Увеличивая эффектъ мозаики, византійцы придумали располагать золотые и серебряные кубики въ наклонномъ положеніи по отношенію къ плоскости стѣны, такъ чтобы зритель видѣлъ ихъ подъ прямымъ угломъ сверкающими и переливающимися блескомъ и сіяніемъ.

Но вскорѣ затѣмъ они стали вносить въ нее специально свое церковно-христіанское содержаніе, превративъ ее изъ прежней простой декораціи въ художественную иконопись и въ творчество высокаго стиля. Они одушевили ее новыми идеями необычайной глубины, новыми образами и иконографическими типами, новыми художественными стремленіями. Но въ то же время и самая природа мозаики, какъ особаго художественнаго производства, значительно отразилась на внѣшней — художественной сторонѣ ихъ мозаическаго творчества.

Въ мозаическомъ мастерствѣ не могло быть такой свободы и легкости индивидуальнаго творчества, какъ въ области фресковой и масляной живописи. Мозаичистъ всегда былъ связанъ прежде всею кропотливостію и крайней длительностію своей работы; съ терпѣніемъ и строгимъ расчетомъ онъ долженъ былъ подбирать окрашенные кубики соответственно съ цвѣтами оригинала. Въ композиціяхъ и тонахъ онъ ничего своего проявить не могъ: онъ былъ обязанъ въ точности воспроизводить и копировать готовое изображеніе. Другимъ обстоятельствомъ, обусловливавшимъ его работу, была крайняя ограниченность художественныхъ средствъ. Въ масляной или фресковой живописи иконописецъ располагаетъ безконечными цвѣтовыми сочетаніями для изображенія самыхъ тончайшихъ художественныхъ оттѣнковъ, полутоновъ, полутѣней и т. п. Мозаика же сколько бы не сочиняла цвѣтныхъ кубиковъ, никогда не можетъ дать такого красочнаго разнообразія. Отсюда ей недоступны переливы свѣта и воздуха въ такъ называемой воздушной перспективѣ и незамѣтные переходы однихъ цвѣтовъ въ другіе.

Гораздо болѣе этихъ причинъ оказывало вліяніе на характеръ мозаики архитектурное ея назначеніе. Она должна была украшать внутренность храмовъ, а они были огромнѣйшихъ размѣровъ по высотѣ своей и длинѣ. Базилики

до—юстиніановскаго времени поражали длиною своихъ нефовъ и грандіозностію такъ называемой триумфальной арки надъ алтарною абсидою. Купольные храмы юстиніановскаго типа увлекали взоръ молящихся въ необъятную высоту центральныхъ сводовъ и куполовъ. И тѣ и другіе блистали обиліемъ свѣта, ярко озарявшаго изъ купола всю систему внутреннихъ частей. Какъ катакомбная живопись своими малыми комнатными размѣрами и яркостію красокъ сообразовались съ полутемными и низкими подземельями, такъ мозаика должна была войти въ строгое согласіе съ указанными архитектурными особенностями новыхъ великолѣпныхъ храмовъ.

Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ внесли въ мозаику рядъ замѣчательныхъ и своеобразныхъ особенностей, слившихся съ особенностями вложенныхъ въ нее художественныхъ идей. Такъ, образы въ мозаикахъ должны были получить грандіозные и величественные размѣры, рассчитанные на ясную различимость свою съ огромныхъ разстояній. Поэтому же они были немногочисленны и рѣзко обособлены. Въ разрисовкѣ ихъ неминусемо должны были означаться со всею рѣзкостію и опредѣленностію какъ общіе контуры фигуръ, такъ и основныя линіи тѣлъ, одеждъ и драпировокъ. Раскраска была упрощена до крайности: требовалось при этомъ только общее красочное и густое пятно, безъ отдѣлки деталей, такъ чтобы на огромной стѣнѣ ясно выдѣлялись священныя фигуры въ видѣ рѣзкаго цвѣтнаго силуэта. Этому вполне содѣйствовалъ обильный свѣтъ храма.

Такое декоративное назначеніе мозаики выработало въ ней своеобразный фонъ для изображеній. Взамѣнъ воздушной перспективы и правильно чередующихся плановъ въ расположеніи фигуръ въ мозаикѣ былъ введенъ фонъ одноцвѣтный, большею частію синій и золотой. Благодаря этому композиціи и фигуры выступали на стѣнахъ необыкновенно отчетливо, глубоко врѣзывались въ память зрителей и производили сильное впечатлѣніе.

Наконецъ самое содержаніе и расположеніе изображеній въ мозаикахъ непременно обуславливались тѣми частями и площадями храма, на которыхъ онѣ располагались. Въ этомъ случаѣ мозаисты должны были сообразоваться съ отношеніемъ этихъ мѣстъ къ центральнымъ и важнѣйшимъ

пунктамъ храма, ибо всѣ мозаики расцредѣлялись въ храмѣ не какъ нибудь, а въ строгомъ и обдуманномъ порядкѣ, какъ мы объ этомъ уже говорили въ Введеніи. Въстѣ съ этимъ самая композиція и содержаніе мозаикъ также приспособлялись къ размѣру и формѣ своей площади. Такъ, напр., естественно было въ полукруглой нишѣ апсиды помѣщать центральный образъ Спасителя или Богоматери, а по продольнымъ стѣнамъ нефовъ на глухихъ площадяхъ—изображенія священно-историческихъ событій, а выше ихъ между окнами въ узкихъ простѣнкахъ стоящія фигуры святыхъ, направляющихся къ Спасителю въ абсидѣ.

Къ начальному періоду византійскаго искусства относятся мозаики, дошедшія до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, въ церкви св. Констанціи въ Римѣ, въ двухъ ваптистеріяхъ и въ усыпальницѣ Галлы Плакиды въ г. Равеннѣ и въ церкви св. влкмч. Георгія въ г. Солуни. Онѣ характеризуются большою близостію къ катакомбной живописи и высокимъ античнымъ мастерствамъ. Церковь св. Констанціи была воздвигнута по повелѣнію Имп. Константина Великаго въ окрестностяхъ Рима надъ катакомбами. Она представляетъ собою одинъ изъ пробныхъ (первоначальныхъ) опытовъ круглаго купольнаго храма пантеоннаго типа. Своды этой церкви сплошь разукрашены мозаикой совершенно декоративнаго свойства. Особенно замѣчательна мозаика, изображающая густой навѣсъ виноградныхъ лозъ съ гроздьями, между которыми летаютъ птицы, а маленькіе гени срываютъ виноградъ. Посрединѣ въ кругѣ погрудная фигура античнаго юноши. Въ четырехъ углахъ этой композиціи представлены тѣ же гени, суетливо везущіе собранный виноградъ въ повозкахъ съ впряженными въ нихъ ослами, и точила съ навѣсами, подъ которыми виноградари видимо съ оживленіемъ и пѣснями давятъ виноградъ ногами. Мы видимъ, что здѣсь повторенъ сюжетъ, встрѣчающійся въ катакомбахъ, и исполненъ онъ мелкимъ античнымъ рисункомъ. Въ немъ нѣтъ хотя бы даже зарожденія византійскихъ элементовъ; это скорѣе—простая потолочная декорация, хотя и весьма изящно исполненная новымъ родомъ мастерства.

Вполнѣ уже несомнѣнное проявленіе чертъ новаго стиля среди катакомбныхъ художественныхъ элементовъ мы находимъ въ вышеуказанныхъ памятникахъ г. Равенны.

Этотъ городъ замѣчательнъ множествомъ памятниковъ древнѣйшаго византійскаго искусства, какимъ-то чудомъ сохранившихся среди варварскихъ погромовъ сосѣднихъ городовъ и странъ.

Равенна послѣ разрушенія Рима въ 410 г. сдѣлалась резиденціей римскихъ императоровъ, а послѣ паденія Западной Римской имперіи здѣсь поселился король готовъ Теодорихъ. Съ 534 года она стала принадлежать византійцамъ и сдѣлалась столицею Равеннскаго экзархата. Императоры римскіе и византійскіе, а также и епископы Равеннскіе старались украсить этотъ городъ возможно великолѣпнѣйшими храмами, отразивъ на нихъ распространившійся тогда новый стиль искусства. Этому прежде всего способствовала тѣсная церковная связь Равенны съ Византіей: во все время процвѣтанія Равенны въ ней господствовалъ греческій церковный чинъ.

Прежде всего здѣсь былъ сооруженъ православный ваптистерій (425—430 гг.), а по образцу его въ VI в. — арианскій. Ваптистерій—это крещальня. Въ перво-христіанскія времена новообращенные крестились большею частію взрослыми, при чемъ для этого назначались особыя священные дни въ году (Пасха, Пятидесятница и Богоявленіе), въ которые они, по приготовленіи, сходились въ особыя храмы, специально для этого приспособленные, и здѣсь крестились. Храмы эти и назывались ваптистеріями. Они дѣлались большею частію круглыми, а иногда и крестообразными съ закругленными выступами и увѣнчивались куполомъ; внутри посрединѣ устраивался огромный бассейнъ со ступенями внизъ, въ которомъ совершалось крещеніе надъ цѣлыми группами новообращенныхъ.

Равеннскій православный ваптистерій и въ настоящее время блистаетъ великолѣпнѣйшими мозаическими композиціями, украшающими его сверху до низу. Онѣ по своему содержанію прекрасно приспособлены къ его назначенію. Главная мозаика находится надъ крещальнымъ бассейномъ вверху, въ центрѣ купола. Она представляетъ собою крещеніе Іисуса Христа въ Іорданѣ. Композиція и самые типы своеобразны. Христосъ обнаженный стоитъ въ водѣ, а надъ главою Его спускается голубь—символь Св. Духа. Справа отъ Него на скалистомъ берегу стоитъ Св. Іоаннъ Крести-

тель, держащій правую руку съ чашей надъ головой Спасителя, на Котораго онъ льетъ воду. По мнѣнію проф. Н. В. Покровскаго „чашка, изъ которой онъ льетъ воду на Спасителя, здѣсь представляется неумѣстной, такъ какъ, очевидно, идея художника предполагаетъ крещеніе чрезъ погруженіе. При томъ она является непонятнымъ исключеніемъ въ ряду другихъ древнихъ изображеній крещенія чрезъ погруженіе. По всему вѣроятію, она составляетъ позднюю прибавку, явившуюся подъ вліяніемъ католической практики крещенія“¹⁾. Одежда Св. Іоанна Крестителя состоитъ только изъ власяницы, одѣтой на плечи. Слева отъ Спасителя представленъ погруженный до пояса въ воду старецъ съ длинными волосами и бородой, съ тростникомъ въ лѣвой рукѣ и съ покрываломъ: это—лицетвореніе рѣки Іордана. Вся эта сцена заключена въ кругъ купола. Три фигуры здѣсь изображены высоко-художественно, съ натуральною правильностію и изяществомъ. Но въ ликахъ Спасителя и Св. Іоанна Крестителя уже отмѣчены черты типовъ: они съ длинными вьющимися волосами и бородами, что сближаетъ ихъ съ византійскими изображеніями. Ниже этой центральной мозаики на стѣнахъ купола представлено оригинальное шествіе свв. апостоловъ къ Престолу Господню. Одинъ за другимъ въ одинаковыхъ позахъ и одеждахъ (въ широкихъ гиматіяхъ сверхъ хитоновъ) идутъ они, по шесть справа и слева, неся на рукахъ, прикрытыхъ гиматіемъ, большіе вѣнки, какъ символы мученичества и славы. Вся эта сцена должна была служить для крещающихся въ этой крещальнѣ образомъ прославленія ихъ обновленной жизни и блаженной награды въ царствѣ небесномъ. Стѣны крещальни разукрашены изображеніями четырехъ престоловъ съ лежащими на нихъ евангеліями и четырехъ троновъ съ подушками и крестами на нихъ. Въ самомъ нижнемъ ярусѣ сдѣланы лѣпныя изображенія пророковъ съ книгами, свитками и благословляющими десницами. Такимъ образомъ, система всѣхъ этихъ изображеній представляла торжествующую Церковь Христову. Художественный способъ изображеній здѣсь ясно отличается особымъ стилемъ, а именно: грандіозностію фигуръ, ихъ обособленностію,

¹⁾ Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ христіанскаго искусства и иконографіи. 3-е изд. С.-Петербургъ. 1910 г. стр. 93, примѣч. 1.

рѣзкостію контуровъ, простотою моделировки, одноцвѣтностію фона—синяго и золотого.

Обиліемъ катакомбныхъ художественныхъ элементовъ особенно отличается Равеннская усыпальница Галлы Плакиды, матери импер. Валентиніана III. Хотя она была устроена немного позже перваго ваптистерія, въ 440 г., однако она древнѣе его по духу своего полусимволическаго мозаическаго убранства. Своимъ внутреннимъ видомъ она напоминаетъ подземныя мѣста собраній древнихъ христіанъ: внизу, въ нишахъ стоятъ гробницы съ скульптурными украшеніями, какъ въ катакомбахъ; стѣны покрыты мозаиками, представляющими цѣлый рядъ образовъ знакомыхъ намъ по тѣмъ же катакомбамъ. Въ куполѣ изображено небо, усѣянное звѣздами, а посрединѣ его четвероконечный крестъ, по краямъ купола символы четырехъ евангелистовъ. Ниже купола между окнами расположены изображенія апостоловъ на зеленомъ лугу, отдѣленные другъ отъ друга—чашами съ голубями. Апостолы представлены съ вдохновенными лицами, въ непринужденныхъ и живыхъ позахъ. Въ двухъ боковыхъ люнетахъ изображены два источника, къ которымъ подходятъ два оленя, символы христіанскихъ душъ, жаждущихъ воды живой. Самая же роскошная мозаика находится надъ входомъ въ усыпальницу: она представляетъ собою сюжетъ катакомбный, но разработанный высокохудожественно: это—Добрый Пастырь среди агнцевъ. Въ живописной мѣстности съ деревьями и цвѣтами, между холмами, на камнѣ возсѣдаетъ Юный Христосъ Пастырь съ длинными вьющимися волосами, одѣтый въ далматикъ и въ сандаляхъ. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ высокій четвероконечный крестъ (греческаго типа), а правую ласкаетъ агнца. По обѣимъ сторонамъ Его шесть агнцевъ, каждый въ особой позѣ, съ лѣвой стороны подходитъ къ Нему агнецъ, изящно вытянувшій голову на ласкающей его длани Спасителя. У ногъ Спасителя вода, сбѣгающая по камнямъ струями. Сравнительно съ катакомбнымъ изображеніемъ—здѣсь Добрый Пастырь представленъ уже въ чертахъ божественнаго величія: Онъ одѣтъ не въ тунику, а въ одежду высшаго достоинства, вокругъ Его главы сіяніе, въ рукахъ вмѣсто пастушескаго посоха крестъ. Въ технику отражено античное совершенство мастерства. Надъ этимъ изображе-

ніемъ помѣщена мозаика, представляющая мученика съ крестомъ и книгою въ рукахъ, подходящаго къ желѣзной рѣшеткѣ на пылающемъ кострѣ. Это—вѣроятно архид. Лаврентій. Въ распредѣленіи всѣхъ этихъ мозаикъ усыпальницы видѣнъ продуманный планъ: въ куполѣ Христосъ (крестъ), ниже апостолы и источники воды живой, надъ входомъ образы Пастыря и мученика. Все это выражаетъ ту мысль, что глава Церкви Христосъ, цѣль ея—небо, а спасеніе вѣрующихъ совершается чрезъ Пастырство Христово, апостольское служеніе и Слово Божіе (вода живая), подвиги земной жизни завершаются славнымъ мученичествомъ.

Къ эпохѣ Константина Великаго относятъ храмъ св. Георгія въ Солуни. Сперва онъ былъ языческимъ, въ IV в. превращенъ въ христіанскій чрезъ пристройку къ нему абсиды и богатую отдѣлку мозаиками. По типу своему храмъ этотъ круглый, какъ и храмы Св. Констанціи въ Римѣ, ваптистеріи и усыпальница Галлы Плакиды въ Равеннѣ. Къ сожалѣнію внутреннія его украшенія дошли до насъ сильно поврежденными. Уцѣлѣвшія части мозаикъ въ куполѣ позволяютъ заключать, что въ срединѣ его былъ изображенъ Спаситель, а ниже апостолы. Подкупольный же поясъ изображеній хорошо сохранился и представляетъ самую типичную мозаику византійскаго стиля этой начальной эпохи. Силовой поясъ дѣлится на восемь отдѣленій. Въ каждомъ изъ нихъ бросается въ глаза видъ роскошнаго дворца, въ архитектурѣ котораго слиты элементы античный и византійскій: разнообразныя колонны, аркады, фронтоны и ниши съ богато разукрашенными карнизами; между колоннами видны подхваченныя драпировки, на карнизахъ павлины и воркующіе голуби. Впереди каждаго такого дворца стоитъ круглая съ куполомъ ротонда-киворій надъ престоломъ на четырехъ колоннахъ, съ лицевой стороны закрытая завѣсою. По сторонамъ ротонды въ каждомъ отдѣленіи изображены по два святыхъ съ простертыми молитвенно дланями. Имена ихъ и время празднованія памяти означены въ греческихъ надписяхъ: Евкарпіонъ воинъ (Декабрь), Романъ Пресвитеръ (Ноябрь), Даніилъ врачъ (Сентябрь), Козьма врачъ (Сентябрь), Порфірій (Августъ), Онисифоръ воинъ (Іюль), Ферианъ воинъ (Іюль), Филиппъ епископъ (Октябрь), Прискъ воинъ (Октябрь), Василискъ воинъ (Апрѣль), Ана-

ній пресвитеръ (Январь). Воины одѣты сверхъ туникъ въ плащи, застегнутые на правомъ плечѣ, остальные же—въ длинныя фелони.

Техника исполненія этой мозаики отличается античнымъ совершенствомъ въ изображеніи лицъ, фигуръ, позъ, драпировокъ. Планомѣрное расположеніе святыхъ, ихъ немногочисленность, величавое спокойствіе ихъ лицъ,—все это уже указываетъ на слагающійся новый художественный стиль. Еще болѣе замѣтное проявленіе этого послѣдняго мы усматриваемъ въ мозаикахъ алтаря церкви св. Пуденціаны въ Римѣ. Онѣ относятся къ V в. и отличаются сложностію и многофигурностію. Самая замѣчательная изъ нихъ находится въ сводѣ апсиды и изображаетъ Христа, сидящаго на тронѣ между апостолами. Мы уже выше говорили о представленномъ здѣсь иконографическомъ типѣ Спасителя. Въ цѣломъ своемъ объемѣ эта мозаика производитъ прекрасное впечатлѣніе своею монументальностію, спокойнымъ величіемъ и естественною живостію.

Необычайно богатый циклъ священнойисторическихъ изображеній въ мозаикахъ, связанныхъ съ идеей прославленія Богоматери, мы находимъ въ Римской базиликѣ св. Маріи Великой, воздвигнутой въ половинѣ V в. Здѣсь! уже не отдѣльныя фигуры, а сложныя группы и система этихъ группъ. На триумфальной аркѣ представлены новозавѣтныя событія:—въ срединѣ престолъ со свиткомъ и крестомъ, а по сторонамъ: благовѣщеніе, срѣтеніе, поклоненіе волхвовъ, отрокъ Христосъ во храмѣ, волхвы предъ Иродомъ, избіеніе младенцевъ и встрѣча юнаго Христа въ Египтѣ. По стѣнамъ же средняго нефа множество изображеній ветхозавѣтныхъ событій. Здѣсь сложность и богатство темъ заслонили стильныя черты мозаики, но зато дали обильный матеріалъ для будущихъ строго стильныхъ росписей храмовъ.

На самомъ порогѣ Юстиніановской эпохи стоятъ мозаики остальныхъ Равеннскихъ церквей: Св. Виталія (524—534 г.), св. Аполлинарія во флотѣ (534—538 г.) и св. Аполлинарія Новаго (553—566 г.). Первая изъ нихъ была сооружена по повелѣнію импер. Юстиніана Великаго и отличалась особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ украшеній. Главная ея красота заключалась въ пышныхъ мозаикахъ; повидимому, онѣ покрывали всѣ верхнія части внутри церкви, но наибо-

лѣе сохранились тѣ, которыя сдѣланы на стѣнахъ и сводахъ апсиды. Въ нижнемъ поясѣ апсиды находятся изображенія ветхозавѣтныхъ сценъ. Они помѣщены въ полуциркульныхъ рамахъ, надъ которыми въ срединѣ два ангела держатъ медальоны съ четвероконечнымъ крестомъ и буквами α и ω , а по бокамъ у престоловъ съ вѣнцами пророки Исаія и Іеремія. Своеобразны композиціи изображеній въ полукружіяхъ: онѣ представляютъ собою идейное соединеніе разновременныхъ ветхозавѣтныхъ событій. Такъ, въ центрѣ одной изъ нихъ мы видимъ вѣтхозавѣтное жертвоприношеніе: посрединѣ престолъ покрытый бѣлымъ покровомъ съ пурпуровою каймой, на немъ чаша и два хлѣба, по сторонамъ его Авель приноситъ въ жертву Богу агнца, и Мельхиседекъ—хлѣбъ, позади ихъ античные дома и деревья. Незримое присутствіе Господа Бога здѣсь представлено символически въ видѣ руки, исходящей съ неба. Авель и Мельхиседекъ изображены здѣсь такъ, какъ, оказывается, и на многихъ другихъ тогдашнихъ памятникахъ, т. е. въ опредѣлившіхся уже типахъ. Авель имѣетъ видъ греческаго пастуха съ звѣриной шкурой на чреслахъ и съ пурпуровою мантией на плечахъ. Мельхиседекъ представленъ въ видѣ старца: нижняя бѣлая одежда перетянута поясомъ, по подолу обрамлена каймою, рукава съ поручами. Сверху на него накинута мантия. Голова окружена нимбомъ. На ногахъ сандаліи.

Изображеніе въ другомъ полукружіи этого яруса представляетъ ветхозавѣтную Св. Троицу. Въ центрѣ его подъ тѣнистымъ деревомъ стоитъ столъ съ тремя крестообразно надрѣзанными хлѣбами. За столомъ воссѣдаютъ трое божественныхъ юношей въ хитонахъ и гиматіяхъ, головы ихъ окружены нимбами, два изъ нихъ правыми руками благословляютъ, а лѣвыми касаются хлѣбовъ. Съ правой стороны къ нимъ приближается патр. Авраамъ въ видѣ старца съ длинными волосами, одѣтый въ тунику и подпоясанный, онъ подноситъ имъ на блюдѣ цѣльнаго тельца. За нимъ видѣнъ домъ, у котораго стоитъ Сарра въ длинной одеждѣ съ приложенною къ щекѣ правою рукою. Здѣсь же съ лѣвой стороны Св. Троицы представлено жертвоприношеніе Авраамомъ Исаака. Этотъ послѣдній со связанными руками колѣнопреклоненный стоитъ на жертвенникѣ, Авраамъ же въ хитонѣ и широкомъ гиматіи, уже занесшій мечъ надъ нимъ, ли-

цемъ обратился къ небу, откуда изъ облаковъ простерта къ нему рука Божія благословляющая. Въ этихъ мозаикахъ надобно отмѣтить, кромѣ античной художественной техники, несомнѣнную типичность какъ въ фигурахъ, такъ и въ группѣ Св. Троицы: очевидно, такой способъ ихъ изображеній въ это время уже установился. Но самое характерное здѣсь—это богословская трактовка темъ: жертвы Авеля, Мельхиседека и Авраама были прообразами жертвы Господа І. Христа; онѣ здѣсь поэтому соединены въ одну композицію, ради одной главной мысли о Христѣ. Это уже черта чисто византійскаго иконописнаго стиля.

Соотвѣтственно этимъ ветхозавѣтнымъ образамъ въ верхнемъ поясѣ алтарной стѣны находятся мозаическія изображенія Евангелистовъ съ книгою въ рукахъ и съ усвоенными имъ символами. Вверху же надъ этими изображеніями, на сводѣ, господствуетъ символическое изображеніе Спасителя въ видѣ агнца съ золотымъ нимбомъ въ небесной голубой сферѣ, усѣянной серебряными звѣздами. Агнецъ заключенъ въ кругѣ, поддерживаемый четырьмя ангелами и окруженный изящными орнаментами съ павлинами, рыбами, звѣрями и сосудами. Божественный Агнецъ—Христосъ здѣсь со всею наглядностію представленъ, какъ средоточный пунктъ ветхозавѣтныхъ жертвъ, пророчествъ и писаній Евангелистовъ.

Память императора строителя здѣсь почтена роскошными бытовыми изображеніями торжественныхъ шествій импер. Юстиніана и императрицы Теодоры—на боковыхъ стѣнахъ алтаря. Это—типичныя византійскія придворныя сцены. Императоръ въ вѣнцѣ и бармахъ и съ нимбомъ вокругъ головы. Одѣтъ въ парадный царскій костюмъ: въ бѣлый шитый золотомъ хитонъ и сверхъ него въ пурпуровую мантию съ драгоцѣнными застежкой на плечѣ и вышивкой у пояса. Въ рукахъ у него сосудъ, наполненный золотыми деньгами,—это даръ его для церкви. Справа отъ него свита и стража, слѣва священнослужители съ архіепископомъ во главѣ. Съ еще большею пышностію представленъ выходъ императрицы въ діадемѣ съ нимбомъ, въ роскошной хламидѣ съ драгоцѣннымъ оплечьемъ: ее сопровождаютъ знатныя равенскія женщины въ богатыхъ хитонахъ и мафоріяхъ и священныя дѣвы съ ораями. Обѣ эти

мозаики, очевидно, воспроизводятъ процессію изъ церемоніи освященія этой церкви. Шествія эти направлены къ образу Спасителя, сидящаго на земномъ шарѣ. У ногъ Его текутъ четыре рѣки, по сторонамъ два ангела съ жезлами, св. Виталій, которому Онъ подаетъ вѣнецъ и епископъ Екклесій съ моделью храма въ рукахъ.

Всѣ мозаики этой церкви сдѣланы по золотому фону, отличаются красочностію и блескомъ, изяществомъ и естественностію позъ и жестовъ, монументальнымъ величіемъ и спокойствіемъ фигуръ.

Въ церкви Св. Аполлинарія во флотѣ древнѣйшею мозаикою VI в. признается—алтарная: она представляетъ собою полусимволическое изображеніе Преображенія: Спаситель замѣненъ крестомъ въ звѣздномъ кругѣ, апостолы—тремя агнцами, Богъ Отецъ—рукою изъ облаковъ, прор. Моисей въ видѣ античнаго юноши, а пр. Ілія—въ видѣ старца.

Въ церкви св. Аполлинарія Новаго примѣчательно изображеніе Спасителя въ мозаикахъ средняго нефа въ разныхъ событіяхъ Его земной жизни то въ видѣ античнаго юноши, то зрѣлаго мужа каноническаго типа. Но особливо вниманія здѣсь заслуживаютъ, по грандіозности замысла, изображенія двухъ процессій святыхъ мужей и дѣвъ на двухъ стѣнахъ надъ колоннами средняго нефа. Одна процессія изъ 26 святыхъ мужей величественно двигается съ вѣтками въ рукахъ изъ воротъ города Равенны въ направленіи ко Спасителю на тронѣ среди ангеловъ, а другая такая же процессія изъ 22 св. дѣвъ и такъ же съ вѣнками направляется къ Богоматери на тронѣ съ Богомладенцемъ. При всей тщательности живописной отдѣлки каждой фигуры въ этихъ мозаикахъ господствуетъ однообразіе и малоподвижность: процессіи какъ бы застыли въ своемъ движеніи, чтобы показать торжественную красоту общей картины.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами памятникахъ весьма ясно выступили изъ первохристіанскихъ художественныхъ традицій новыя черты своеобразнаго стиля, которымъ далѣе предстояло сдѣлаться господствующими. Вмѣстѣ съ этимъ въ нихъ появились и были разработаны разнообразныя новыя иконописныя типы, сюжеты и сцены, особливо библейскіе. Намѣтились планы и системы ихъ распредѣленія на площадяхъ стѣнъ храмовъ. Такимъ образомъ, въ періодъ

этихъ памятниковъ былъ выработанъ богатый художественный матеріалъ, который въ слѣдующую эпоху долженъ былъ сдѣлаться основой полнаго и уже совершенно стильнаго расцвѣта византійскаго искусства.

Къ эпохѣ такого расцвѣта относятся мозаики дошедшихъ до насъ храмовъ Константинополя, Солуни, Кипра и Венеціи. Во главѣ ихъ мы должны поставить мозаики храма Св. Софіи Константинопольской.

Импер. Юстиніанъ, сооружая этотъ храмъ, воплотилъ въ немъ все совершенство византійскаго искусства своего времени. Справедливо называютъ этотъ храмъ чудомъ искусства. Сказанія и легенды окружили исторію его постройки. Планъ и размѣры его были открыты Императору свыше—въ сонномъ видѣніи. Подъ личнымъ руководствомъ Юстиніана строили храмъ лучшіе зодчіе того времени: Анфимій изъ Траллеса и Исидоръ изъ Милета, соединившіе въ этомъ храмѣ систему сиро-персидскихъ куполовъ съ элементами античной архитектуры. Надъ постройкой его непрерывно трудились 10.000 ч. рабочихъ. Самые богатые и роскошные матеріалы свозились сюда со всей имперіи: колонны изъ драгоцѣннѣйшихъ и рѣдкихъ мраморовъ выбирались изъ остатковъ древнихъ языческихъ капищъ и употреблялись на украшенія его. Налогами на эту постройку облагались цѣлыя области имперіи. Храмъ былъ въ основѣ своей купольный, но отличался исполинскими размѣрами. Внутри его обширная открытая площадь покрывалась огромнѣйшимъ куполомъ въ 45 арш. въ діаметрѣ, повисающимъ непосредственно на полусводахъ, аркахъ и колоннахъ четырехъ основныхъ стѣнъ. Множество оконъ въ куполѣ изливали потоки спокойнаго свѣта на просторъ внутренней площади и на всю систему боковыхъ частей. Западнй входъ въ храмъ состоялъ изъ огромнаго двойнаго нартекса съ 9 исполинскими дверями, а передъ входомъ устроенъ былъ изъ колоннадъ обширный дворъ—атріумъ съ величественными воротами на дворцовую площадь. Во внутреннемъ убранствѣ храмъ отличался необычайными пышностію, богатствомъ и великолѣпіемъ. Онъ сплошь сверкалъ драгоцѣнностями и роскошью искусства. Блескъ и красота его превосходили все, что было извѣстно до того времени во всемъ мірѣ. Имп. Юстиніанъ невольно выска-

залъ это при освященіи его, объятый чувствомъ безпредѣльнаго восторга: „о, Соломонъ, я побѣдилъ тебя!“ Самые рѣдкостные и красивые мраморы, малахитъ, порфиръ и проч. были употреблены на его украшенія, изящнѣйшая рѣзба по мрамору покрывала здѣсь капители, архитравы, карнизы. Алтарь отдѣлялся отъ храма преградой изъ сребровызлащенныхъ колоннъ съ вазами и съ медальонными образами Спасителя, Богоматери, апостоловъ, пророковъ и ангеловъ. Престолъ былъ сдѣланъ изъ чистаго золота съ самыми рѣдкими драгоценными камнями и сіялъ всѣми переливами радужныхъ цвѣтовъ. Надъ нимъ возвышался а сребровызлащенныхъ колоннахъ киворій—сѣнь съ золотымъ куполомъ. 6000 золотыхъ канделябровъ со свѣчами освѣщали пышное великолѣпіе храма во время вечернихъ и ночныхъ богослуженій. Золотыя, эмалью украшенныя, богослужебныя принадлежности, лампы, златотканныя облаченія священнослужителей увеличивали блескъ обстановки. Но самая главная роскошь и красота храма заключалась въ сплошныхъ мозаикахъ, покрывавшихъ куполъ, своды, арки и стѣны его сверху до низу. Къ несчастію, крестоносцы, а потомъ турки, превратившіе его въ мечеть, лишили его почти всѣхъ сокровищъ искусства, ограбили и ободрали, а мозаики частію повырубили, а частію покрыли толстымъ слоемъ штукатурки. Изъ-подъ нея немного виднѣется теперь. Только изъ историческихъ документовъ мы узнаемъ, каковы были его внутреннія украшенія и въ какомъ видѣ они здѣсь были расположены. Специально изслѣдовавшій этотъ храмъ Зальценбергъ даетъ слѣдующее описаніе мозаическихъ его росписей. „Въ куполѣ изображенъ былъ Господь Вседержитель, въ парусахъ сводовъ—херувимы. Въ алтарной апсидѣ изображеніе Влахернской Богоматери на тронѣ, съ благословляющимъ Младенцемъ на рукахъ; на южной сторонѣ свода предъ алтарною апсидою—ангелъ съ державою и скипетромъ. На южной стѣнѣ храма вверху надъ окнами святители: Анѳимъ еп. Никомидійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Діонисій Ареопагитъ, Николай Мирликійскій и Григорій просвѣтитель Арменіи. Выше представлены были пророки, изъ которыхъ уцѣлѣлъ одинъ Исаія. На сѣверной сторонѣ, въ соотвѣтствіи съ южною, сохранились лишь прор. Іеремія, Іона и Аввакумъ. Всѣ они изображены

въ строго-византійскомъ стилѣ, во весь ростъ, съ греческими надписями, съ золотыми нимбами; святители въ фелоняхъ, съ благословляющими десницами и Евангеліями въ шуйцахъ, съ короткими волосами; пророки въ плащахъ, со свитками. На восточной перемычной аркѣ въ челѣ медальонное изображеніе уготованія престола съ Богоматерію и Предтечею по сторонамъ. Ниже—Іоаннъ Палеологъ. Внутри западной арки медальонное изображеніе Богоматери съ благославляющимъ Младенцемъ и по сторонамъ его апостолы Петръ и Павелъ. На южной сторонѣ, на хорахъ для женщинъ, въ куполѣ—Сошествіе Св. Духа. Въ нартексѣ, надъ царскими дверями, изображеніе Спасителя на тронѣ; по сторонамъ Его медальонныя изображенія Богоматери и архангела, у ногъ—колѣнопреклоненнаго императора¹⁾. Это послѣднее изображеніе одно изъ хорошо уцѣлѣвшихъ. Оно имѣетъ видъ полукружія съ золотымъ фономъ, въ центрѣ котораго на роскошно разукрашенномъ тронѣ возсѣдаетъ Спаситель съ серьезнымъ, выразительнымъ лицомъ, обрамленнымъ темнокаштановыми длинными волосами и бородой. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ на колѣнѣ раскрытое Евангеліе со словами по гречески: „миръ вамъ, я есмь свѣтъ міра“, правою же благословляетъ. Вокругъ головы Его крестчатый нимбъ. Онъ облеченъ въ раззолоченную тунику и сѣрый гиматій, на ногахъ сандалии. На правой сторонѣ въ медальонѣ погрудное изображеніе Богоматери, покрытой съ головой синимъ мафоріемъ и простирающей къ Спасителю руки. На лѣвой сторонѣ въ такомъ же медальонѣ архангелъ съ жезломъ въ свѣтлой одеждѣ и съ крыльями, съ каштановыми волосами перевязанными тороками. Эта композиція воспроизводитъ появившійся въ это время типъ „Деисиса“ только съ замѣной Предтечи—архангеломъ, какъ бы взятымъ сюда изъ Благовѣщенія. Къ ногамъ Спасителя припадаетъ старецъ императоръ съ длинными волосами и сѣдой бородой, одѣтый въ свѣтлоголубой хитонъ съ золотыми поручами и свѣтлозеленый далматикъ, застегнутый на правомъ плечѣ. На головѣ его золотая діадема, а вокругъ головы золотой нимбъ. Можно предполагать, что здѣсь изображенъ реставраторъ мозаикъ импер. Левъ философъ, но не Юстиніанъ Великій.

¹⁾ Н. В. Покровскій. Стѣнные росписи въ др. храмахъ. Москва. 1890 г. стр. 26.

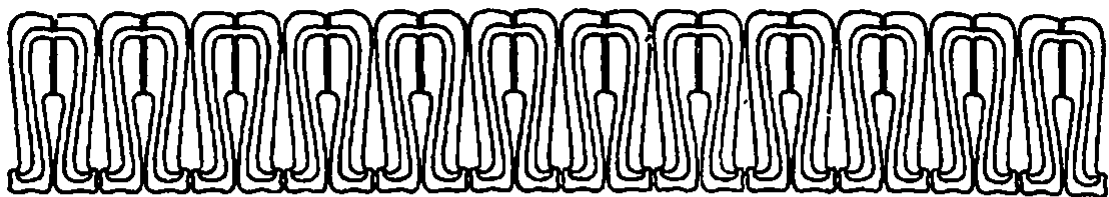
Также хорошо сохранилось на сводѣ алтарной апсиды мозаическое изображеніе ангела въ туникѣ съ крыльями съ державою въ лѣвой рукѣ и скипетромъ въ правой—высокохудожественнаго стиля. Мозаика Сопествія Св. Духа на женскихъ хорахъ представляетъ собою обширный кругъ въ сводѣ, въ центрѣ котораго такое же изображеніе Спасителя на тронѣ, какъ и надъ дверями нартекса. Вокругъ трона Богоматерь Оранта и апостолы, на которыхъ въ лучахъ свѣта нисходятъ огненные языки; по угламъ свода представлены группы народа.

Художественностию и уже сложившимся стилемъ отмѣчены эти мозаики Св. Софіи Константинопольской. Неотразимое впечатлѣніе онѣ должны были производить на современниковъ. Понятно, какъ глубоко повліяло божественное величіе Св. Софіи на славянъ—пословъ русскаго кн. Владиміра, говорившихъ потомъ о своемъ пребываніи въ этомъ храмѣ, что „не знали мы, на небѣ ли мы были, или на землѣ. Нѣтъ на землѣ такого вида и такой красоты, и рассказать о ней мы не умѣемъ; знаемъ только то, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми, и служба ихъ лучше всѣхъ странъ. Мы не можемъ забыть той красоты: всякій человѣкъ, вкусивши сладкаго, не захочетъ горькаго“...

Прот. П. Фоминъ.

(Продолженіе будетъ).

Съѣздъ и Соборъ поповцевъ старо- обрядцевъ въ 1915 году*).

Четырнадцатый, по счету отъ перваго, Съѣздъ „Всеросійскій“, „старообрядцевъ“, состоялся въ дни между 23 и 24 августа сего года, и, не смотря на цѣлый рядъ, чрезвычайно важнаго значенія для поповцевъ, вопросовъ, состоялся и прошелъ безъ всякой помпы и даже, если можно такъ выразиться, безъ особаго вниманія со стороны своихъ же старообрядцевъ, своего собственнаго согласія. Сами посудите, предстояло обсудить вопросъ: „о присвоеніи правъ среднихъ учебныхъ заведеній для перваго у старообрядцевъ учительскаго старообрядческаго Института, а также о возвращеніи церковнаго имущества“, „о старообрядческихъ учителяхъ и законоучителяхъ“, „о переходѣ старообрядчества“, „о памятникахъ протопопу Аввакуму и боярынямъ Морозовой и Нусовой“ и о многихъ, не менѣ важныхъ, вопросахъ, по особой, гораздо ранѣе опубликованной и разосланной по всей Россіи, по всѣмъ общинамъ поповщинскаго согласія, программѣ, выработанной Совѣтомъ Съѣздовъ. Какъ объ этомъ можно знать отъ директора Старообрядческаго Учительскаго Института, А. С. Рыбакова, число отдѣльныхъ общинъ поповцевъ, уже зарегистрированныхъ по всей Россіи, болѣе 2000, а число не зарегистрированныхъ, но уже согласившихся на это, больше 500 общинъ. Однако отъ этихъ болѣе чѣмъ 2500 общинъ, съ числомъ

*) Статья эта печатается по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго.

членовъ (душъ обоого пола, съ малолѣтними) болѣе 3000000 человекъ (?), на „Всероссійскій“ Съѣздъ съѣхалось всего не болѣе 150 иногороднихъ делегатовъ членовъ Съѣзда, а это говоритъ о томъ, что на призывы и приглашенія Совѣта Съѣздовъ, предложившаго на обсужденіе столь интересную „боевую“ программу, откликнулось меньше 7% всего числа старообрядческихъ поповщинскихъ общинъ, а это говоритъ о чемъ угодно, но не объ единодушіи и единеніи въ средѣ этой, самой боевой и воинственной части Россійскаго старообрядчества; ясно, что въ ея нѣдрахъ не все благополучно, не все побѣдоносно, какъ вѣщаютъ многочисленныя печатныя органы и офиціозы.

Печать Москвы, какъ и Петербургская печать, на Съѣздѣ была представлена 5—7 репортерами, и эти лица, чуждые знанія и пониманія старообрядчества, его исторіи прошлой и современной, набивая пяточки „за строчку“, чуть не десять дней звонили во всю о Съѣздѣ и „Освященномъ Соборѣ“, какъ о чемъ то чрезвычайномъ, изъ ряда вонъ выдающемся, о знаменательномъ фактѣ, будто бы интересномъ для всей Россіи и въ особенности для жителей ея ~~обладей~~ столицъ. Реклама для старообрядцевъ, а они очень такую любятъ, была сдѣлана чрезвычайная... Между тѣмъ по существу „гора родила мышъ“,—вотъ все значеніе столь раздутыхъ въ ихъ значеніи Съѣзда и Собора...

Съѣздъ и Соборъ прежде всего не были всероссійскими, ибо на таковыя прибыли представители, всего отъ 20 губерній и областей Имперіи, а не отъ всѣхъ, гдѣ имѣются поповцы старообрядцы, не были они „старообрядческими“, ибо старообрядцы поповцы всего $\frac{1}{6}$ часть ¹⁾ всего русскаго старообрядчества, и старообрядчество остальныхъ толковъ и согласій не признаетъ за ними права представительствовать за себя и отъ ихъ всѣхъ имени говорить. Поэтому наименованія Съѣзда и Собора всероссійскимъ были произвольными и самовольными.

Итакъ, малочисленность членовъ Съѣзда, пріѣхавшихъ изъ внутренней Россіи, была поражающей; тѣмъ удивительнѣе та шумиха, которая создалась вокругъ нихъ и занимала вниманіе газетъ цѣлыхъ 10 дней...

¹⁾ Старообрядцевъ въ Россіи 3 милліона.

Мы присутствовали на Създѣ отъ самаго его начала до окончанія и являемся живыми нелицеприятными его свидѣтелями, отмѣчающими все, что было достойно на немъ вниманія.

Въ первый день, 23 августа была въ теченіе трехъ часовъ исчерпана чуть не вся программа засѣданій Създа, съ ея 1-аго № по 12-й, и всѣ номера программы, кромѣ четырехъ, были сразу тутъ же почти безъ преній разрѣшены въ этомъ же засѣданіи; резолюціи, заранѣе выработанныя Совѣтомъ Създовъ, утверждались какъ по маслу; это заставляло опасаться, что всѣ номера программы Създа могутъ разрѣшиться въ одно это засѣданіе.

Но это было лишь „пока“. Громили Губернаторскія „усмотрѣнія“, вмѣшательства, яко бы незаконныя, Губернскихъ правленій и Вице-губернаторовъ во внутреннюю жизнь старообрядцевъ поповцевъ. Въ своихъ докладахъ, составленныхъ и написанныхъ весьма дерзко, временами возмутительно, Ф. Е. Мельниковъ и М. И. Брильянтовъ описывали подобныя явленія; за ними говорили о томъ же другіе члены Създа, въ томъ числѣ епископъ Геронтій и будущій, новоизбранный архіепископъ Мелетій; все шло ничего себѣ. Настроеніе было спокойное... Покойно прошелъ вопросъ и о „отобраніи дерковныхъ имуществъ старообрядцевъ—поповцевъ“ отъ „ограбившей“, „укравшей“ эти имущества (такъ и читалъ вслухъ эти выраженія г-нъ Мельниковъ) Церкви господствующей Греко-Россійской... Представитель отъ градоначальства, молодой помощникъ пристава, неловко видимо передернулся при указанныхъ словахъ воинствующаго члена президіума Създа, но... ничего... смолчалъ... А тотъ продолжалъ пользоваться „свободой слова“ во всю. Но удивляться надо было... тому, что ни хлесткость выражений докладчика, ни рѣзкость нѣкоторыхъ мѣстъ докладовъ, не поднимали нисколько настроенія среди членовъ Създа, которые, неподвижные и равнодушные, ничѣмъ не проявляли своего отношенія къ этимъ выпадамъ, — ни одобренія, ни осужденія...

Однако съ вопросомъ о „присвоеніи Старообрядческому Учительскому Институту—правъ среднеучебнаго заведенія“ настроеніе собранія стало разогрѣваться. Вошли въ разговоръ люди „ветхіе деньми“, видомъ „дивіи“, какъ бы сошед-

шіе съ портретовъ эпохи протопопа Аввакума, или время братьевъ Денисовыхъ и воплотившихся снова въ жизнь...

Эти лица, начетчики изъ глухой провинціи, рѣзко и ни что же сомнящися, ставили ребромъ дирекціи Института и въ частности директору его г-ну Рыбакову, прямые вопросы: „како вѣруеши?“ и „чему учиши?“ и эти вопросы, видимо, коробили всѣхъ представителей состава президіума и наиболѣе европейски выглядѣвшихъ членовъ Съѣзда. Составъ Съѣзда былъ пополамъ, изъ „европейцевъ“ и изъ типовъ вида и формы 17 вѣка, не позднѣе... Эти вторые много заботъ и хлопотъ причинили по-указанному докладу членамъ Съѣзда „европейцамъ“, а президіумъ, въ лицѣ предсѣдателя, Нижегородскаго делегата и Нижегородскаго городского головы, Д. В. Сироткина, часто изъ силъ выбивался, чтобы ввести пренія и разсужденія такихъ членовъ въ приличную форму, удобную для пониманія... Но это были еще всего только цвѣточки... Ягодки слышались, когда началось обсужденіе доклада: „О старообрядческихъ учителяхъ и законоучителяхъ“...

Тутъ началось столпотвореніе Вавилонское... Членовъ Съѣзда, желающихъ говорить и участвовать въ преніяхъ, по этому докладу, оказалось чуть ли не всѣ присутствующіе, и г-нъ Сироткинъ пришелъ въ ужасъ отъ такой перспективы. Въ чемъ же однако было дѣло?...

Малограмотность, отсутствіе образовательнаго ценза оказались преобладающими среди учителей и законоучителей, какъ членовъ Съѣзда, такъ и въ огромномъ большинствѣ не участвовавшихъ на Съѣздѣ, разбросанныхъ по всей Россіи... Между тѣмъ теперь „свобода вѣры“, старообрядчество получило права имѣть свои школы, свободу преподаванія старообрядцамъ, обучающимся въ земскихъ и народныхъ школахъ, вмѣстѣ съ православными, и это право преподаванія связано съ полученіемъ причитающагося отъ земства и старообрядцамъ учителямъ и законоучителямъ жалованья, а полученіе жалованья... связано съ обязательствомъ отвѣчать общему образовательному цензу, по общему русскому закону...

Вотъ тутъ то и заковыка... Жалованье получать хочется... а образовательный цензъ, или, вѣрнѣе, полное его отсутствіе, до сего никакъ не допускаютъ...

Изъ-за этого то, столь щекотливаго вопроса, и грянулъ „бой—Полтавскій бой!“... Чуть не цѣлый часъ уговаривалъ и увѣщевалъ Д. В. Сироткинъ разволнованную аудиторію, все собраніе членовъ Съѣзда, и только послѣ долгихъ, почти нечеловѣческихъ, усилій уговорилъ Съѣздъ сдать вопросъ въ Комиссію, а Комиссіи: „Завтра собраться съ 9 часовъ утра, въ составѣ изъ всѣхъ желающихъ членовъ Съѣзда“, дабы она до 2-хъ часовъ дня вырѣшила дѣло.

Итакъ, столь досадительное дѣло, въ общемъ Собраніи Съѣзда, съ очереди сошло. На другой день оно получило свое разрѣшеніе въ духѣ, какъ желало большинство: „Независимо отъ ценза, жалованье получать и всѣ права преподаванія и законоучительства имѣть“... Таковъ смыслъ резолюціи по этому докладу, хотя по тексту она выражена иначе, болѣе витіевато...

Предсѣдателю президіума г-ну Сироткину пришлось 23 августа, во время резюмировки преній по этому вопросу, обмолвиться очень краснорѣчивыми словами о грамотности вообще среди поповцевъ старообрядцевъ. Онъ сказалъ: „Грамотность то и образованіе среди насъ вообще очень хромаютъ. И самъ я очень не далеко ушелъ въ этомъ.“

Хотябы и нѣкоторымъ владыкамъ, епископамъ нашимъ, если время на это найдется, можно пожелать немного подучиться: такъ по часу, по два въ сутки на усиленіе грамотности и для нихъ затратить не очень тяжело, а въ результатѣ получится много хорошаго. Тогда имъ экзаменовывать законоучителей легче много будетъ, да и экзамены эти будутъ много лучше, чѣмъ теперь“... Эти слова Сироткина, нужно отдать справедливость его мужеству и правдивости, попали какъ разъ по мѣсту, именно по смыслу доклада, о коемъ шла рѣчь.

24 августа засѣданія Съѣзда шли уже полнымъ ходомъ. Досадительные доклады прошли.

Все опять шло какъ по маслу. „Ходатайствовать“, „просить“, такъ и слышалось изъ среды членовъ Съѣзда, въ отвѣтъ на оглашаемые президіумомъ резолюціи по докладамъ. Но вотъ 24 августа оглашается „политическая“ резолюція Съѣзда... Старообрядческаго Съѣзда.—„Старообрядчество“ въ ковычкахъ, поповщины, или „австрійскіе“, „Бѣлокриницкіе“, приняли и утвердили эту резолюцію, но

какъ однако утвердили? Это не безъинтересно... На „частномъ совѣщаніи“, передъ началомъ общаго засѣданія Съѣзда, была сначала Ф. Е. Мельниковымъ оглашена эта, неудавшаяся Совѣту Съѣздовъ и г-дамъ Мельниковымъ и Брильянтову, резолюція... Присутствовало въ 2 часа дня при этомъ всего 60—70 членовъ Съѣзда, т. е., меньше половины... Гробовое молчаніе было со стороны этихъ членовъ, послѣ оглашенія докладчикомъ резолюціи... Предсѣдатель Д. В. Сироткинъ суетливо задвигался на своемъ мѣстѣ.

Какъ-то неловко стало всѣмъ. Предсѣдатель самъ заговорилъ, что: „видите, ничего нѣтъ тутъ особеннаго, мы какъ и всѣ, указываемъ и просимъ то, что нужно. Незаконнаго ничего тутъ нѣтъ—всѣ такъ, и мы за ними“... Раздалось два—три голоса „принять“, „просимъ“, и резолюція была предварительно принята и яко бы одобрена. Послѣ этого въ совѣщаніи, которое считалось секретнымъ и на какое ни представитель Градоначальства, ни репортеры допущены не были, обсуждался вопросъ о преобразованіи архіепископіи Московской и всея Россіи въ таковую же митрополію...

По докладу Совѣта Съѣздовъ, и по словамъ г-на Сироткина, вопросъ объ этомъ предрѣшенъ былъ; еще въ 1906 году; еще тогда рѣшено было поповцами архіепископію преобразовать въ митрополію, и лишь воля покойнаго Архіепископа Іоанна (Картушина) была препятствіемъ къ проведенію этого въ жизнь. Федоръ Ефимовичъ Мельниковъ читалъ данныя по исторіи этого вопроса и дошелъ до мѣста, гдѣ коснулся, какъ высшая гражданская власть отнеслась къ этому вопросу, еще немного раньше, чѣмъ въ 1906 году, во времена В. К. Плеве.

Мельниковъ высказалъ, что этотъ министръ спѣшить не хотѣлъ, чтобы было допущено на Руси такое для старообрядцевъ поповцевъ исключеніе и ихъ іерархія была бы сравнена съ Всероссійской православной. При этихъ какъ разъ словахъ Ф. Е., окно слѣва, сзади, порывомъ сильнаго вѣтра, при бывшемъ въ это время сильномъ дождѣ, неожиданно раскрылось, въ залу ворвался чрезвычайный порывъ вѣтра, и страшно сильный ударъ грома вдругъ покрылъ слова Мельникова, заглушивъ ихъ и перепугавъ президіумъ и всѣхъ, присутствовавшихъ при этомъ, членовъ Съѣзда.

Мнѣ, свидѣтелю этого случая, вдругъ въ память пришли слова церковной стихирѣ: „Кто ти Христе ризу раздра?—Арій безумный!“... И такъ сталъ естествененъ и памятенъ этотъ, странный казалось бы, случай, такъ многое онъ предсказалъ и ознаменовалъ собою.

Послѣ этого М. И. Брильянтовъ удалилъ автора этихъ строкъ изъ залы, какъ присутствующаго не по праву на „частномъ совѣщаніи“. Долго длилось это совѣщаніе... Наконецъ черезъ полтора часа открылось послѣ перерыва общее засѣданіе Съѣзда, для его окончанія... Снова была оглашена резолюція по политическимъ взглядамъ и будто бы желаніямъ членовъ Съѣзда.

Снова, почти полное равнодушное молчаніе большинства его состава, но поднялся и заговорилъ Павелъ Павловичъ Рябушинскій. Этотъ членъ состава президіума, англазированный европеецъ по виду, съ подстриженной бородкой, въ пенсне, кладущій по два поклона вмѣсто трехъ и крестное знаменіе до плечъ не доносящій и на чело не возлагающій, а только въ носъ его втыкающій, достигъ своего. Онъ хорошій ораторъ, съ умомъ и темпераментомъ, и ему хорошо сказанной рѣчью удалось разогрѣть весь Съѣздъ и убѣдить его единодушно принять всю резолюцію...

и открытій въ Святой Землѣ и т. д. будетъ, въ частности, расширенъ критико-библиографическій отдѣлъ.

Въ теченіе 1916 года „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1916 году—три рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 86.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 173, кв. 1.

Редакторъ профессоръ *Ив. Ив. Соколовъ*.

Открыта подписка на журналъ

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И

МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА,

(XXVII годъ изданія).

Журналъ въ 1916 году будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяць въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

„Вѣстникъ“—единственный журналъ, знакомящій съ особыми условіями службы духовенства въ арміи и флотѣ.

Будучи прежде всего официально—руководственнымъ изданіемъ по вѣдомству о. Протопресвитера и постояннымъ органомъ взаимообщенія военнаго и морского духовенства, „Вѣстникъ“ вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенъ интереса и для офицерской среды наряду съ другими органами военной печати.

Цѣна годового изданія журнала военнаго и морского духовенства 8 рублей (съ 1 Января), полугодового (1 Іюля) 5 руб.

Съ 1914 г. при „Вѣстникѣ“, съ благословенія и разрѣшенія Св. Синода, издуются религіозно-просвѣтительныя листки для арміи и флота подъ общимъ названіемъ „Воскресныя Листки“ (примѣрная програма ихъ объявлена въ № 22 за 1913 г. стр. 753). Втеченіе года выходятъ 48 названій листковъ.

Цѣна годового изданія журнала „Вѣстникъ военнаго и морского духовенства“ съ „Воскресными Листками“ (листки 4 названій ежемѣсячно, по 25 экз. каждаго названія) 15 руб. (съ 1 Января), полугодового изданія (1 Іюля) 8 руб. съ перес. и дост. Въ отдѣльной продажѣ 100 экз. Листковъ 1 р. 25 коп. съ перес. тысяча 10 р. Воскр. листки 1914 г. 2-го изданія 1 р. 80 к. 100 экз.

Перемѣна адреса 25 к.

Адресъ Редаціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пер. д. № 17.

Открыта подписка на 1916 годъ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РОДНАЯ ЖИЗНЬ“

ранѣе „Трезвая Жизнь“.

XII-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Являясь органомъ всероссійскаго Александро-Невскаго Братства трезвости и продолжая задачи просвѣтительнаго характера, поставленнаго 10 лѣтъ назадъ „Трезвой Жизней“, преобразованная изъ нея „Родная жизнь“ постарается въ наступающемъ году дать своимъ читателямъ все то, что необходимо и трезвеннымъ организаціямъ, и отдѣльнымъ культурнымъ дѣятелямъ деревни и города для широкой просвѣтительной дѣятельности, направленной къ отрезвленію и оздоровленію нашего народнаго быта, къ укрѣпленію въ немъ трезвой мысли, трезваго чувства, трезвой воли. Здѣсь борьба съ пьянствомъ должна стоять рядомъ съ искорененіемъ всякаго легкомысленнаго отношенія къ религіи, къ семьѣ, къ государственнымъ задачамъ; русская деревня часто бывала нетрезва и въ тѣхъ случаяхъ когда подъ рукою не было вина. Въ чаду картежнаго азарта, гдѣ непрерывнымъ потокомъ льется сквернословіе, гдѣ оскорбленіе женской чести кажется не проступленіемъ, а молодечествомъ, и нескромныя припѣвы считаются наиболѣе любимой литературой — жизнь не трезва и безъ виннаго зелья. Наша деревня темна, ей нужна помощь, особенно въ сельскохозяйственныхъ нуждахъ, въ борьбѣ съ болѣзнями и вообще въ охраненіи народнаго здоровья. По мѣрѣ возможности „Родная Жизнь“ пойдетъ навстрѣчу всемъ этимъ потребностямъ. Стремись къ возможно полному и всестороннему освѣщенію родной жизни въ ея идеалахъ и дѣйствительности, журналъ неизмѣнно будетъ освѣщать эту дѣйствительность съ христіанской точки зрѣнія. Поэтому и церковная жизнь, и церковныя интересы иллюстрировать въ „Родной Жизни“ широкое освѣщеніе, въ особенности интересы и нужды сельскаго духовенства. Въ журналѣ будутъ печататься статьи по вопросамъ церковнымъ, экономическимъ, общественнымъ, по вопросамъ религіи и морали, очерки и рассказы, литературныя статьи, сельскохозяйственныя замѣтки и очерки по вопросамъ народнаго здравія, но на первомъ планѣ все же будетъ стоять отдѣлъ „Трезвая Жизнь“ и нужды широкаго трезвеннаго движенія. Въ качествѣ бесплатныхъ приложеній подписчики журнала „Родная Жизнь“ получаютъ: а) 12 брошюръ, которыя могутъ быть использованы духовенствомъ и трезвенными организаціями, какъ интересный и живой матеріалъ для чтенія народу и б) „Труды Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ“ т. III.

Несмотря на необычайное вздорожаніе бумаги и стоимости типографскихъ работъ, вызвавшіе вездѣ повышеніе подписной платы „Родная Жизнь“ въ наступающемъ году при значительномъ увеличеніи цѣнности бесплатныхъ приложеній, которыя получаютъ подписчики, оставляетъ прежнюю подписную цѣну 3 руб.

Адресъ редакція: Петроградъ, Обводный каналъ, 116.

Редакторъ Прот. И. Муртовъ.

Открыта подписка на 1916 годъ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

(Двадцать пятый годъ изданія).

Въ 1916 году Императорская Моековская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).

II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обзорѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ.

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1915 годъ.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ безъ приложеній— семь рублей съ пересылкой.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1916 году будетъ предложенъ, по ихъ выбору, одинъ изъ слѣдующихъ трехъ комплектовъ книгъ, съ неодинаковой доплатой.

I. Подписчики, приплачивающіе, сверхъ основной подписной платы, еще 1 руб., получаютъ Божественныя гимны пр. Симеона Новаго Богослова, съ изображеніемъ св. Отца и со вступительной статьей Никиты Стевата (ученика пр. Симеона). Гимны пр. Симеона вскрываютъ предъ читателемъ самую интимную сторону вѣрующей души, всецѣло живущей въ Богѣ и во Христѣ; они доставляютъ давное зрѣлище сокровенной духовной жизни, и притомъ въ душѣ человѣка, достигшаго необычайной высоты совершенства; они живо изображаютъ сердце человеческое, пылающее любовію къ Богу, неустанно ищущее Его и влекущееся къ Нему.

Настоящимъ изданіемъ гимны Симеона Новаго Богослова въ русск. перев. впервые появляются печатно. Переводъ вступленія и нѣкоторыхъ изъ гимновъ будетъ сдѣланъ непосредственно по рукописи.

II. Подписчики, приплатившіе, сверхъ подписной платы, еще 8 р. 50 коп. получаютъ въ память столѣтія ИМПЕРАТОРСКОЙ Моековской Духовной Академіи, Сборникъ научныхъ статей, принадлежащихъ бывшимъ и настоящимъ членамъ академической корпораціи.

Издается Сборникъ въ двухъ частяхъ. Въ отдѣльной продажѣ цѣна за обѣ части 5 р.,—отдѣльно каждая часть 3 р.

Условія подписки: Подписная цѣна на журналъ безъ приложений—семь руб., за границу—10 руб. Съ приложеніемъ комплекта № I-й—восемь руб.; съ комплектомъ № II-й—восемь руб. 50 коп.; съ комплектомъ № III-й—10 руб. 50 коп. Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 июля 3 руб. Стоимость приложений уплачивается при подпискѣ.

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим.: Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ издацій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа. Въ редакціи Б. В. продаются „Списки студентовъ Императорской Моск. Духов. Академіи за первое столѣтіе ея существованія“. Цѣна 1 руб.

Редакторъ священникъ Павелъ Флоренскій.

Открыта подписка на 1916 годъ.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“

(XVI-й годъ изданія),

Издаваемый Всероссійскимъ Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости.

Это—журналъ художественной беллетристики, отражающій всѣ явленія церковно-богословской и религіозно-философской мысли, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій, приходскаго и народнаго быта, съ широко-разработаннымъ апологетическимъ отдѣломъ, особенно цѣннымъ для законоучителей и учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 1916-го года программа журнала будетъ значительно расширена включеніемъ сюда, сообразно потребностямъ времени, нѣлаго ряда отдѣловъ, имѣющихъ въ виду удовлетворить широкимъ общественнымъ запросамъ. Прежде всего усилившейся интересъ къ родной старинѣ побуждаетъ редакцію обратить вниманіе на историческіе рассказы и очерки и дать имъ болѣе широкое мѣсто въ журналѣ. Переживаемое время побужденія широкихъ общественно-политическихъ запросовъ заставляють откликнуться и на эту нужду и, освѣщая главнѣйшія задачи времени въ новомъ отдѣлѣ „Общественной хроники“ дать кромѣ того мѣсто статьямъ, освѣдомляющимъ читателя въ вопросахъ произведеній искусства, экономической и сельскохозяйственной жизни. Церковные вопросы и отдѣлъ, имѣющій дать священнику живую и яркую нить мыслей для бесѣдъ на праздничные и воскресные дни, а рядовому читателю доступное назидательное чтеніе, будутъ поставлены журналомъ достаточно широко. Въ журналѣ будетъ отведено мѣсто статьямъ, которыя дадутъ богатый матеріалъ для чтеній по вопросамъ трезвеннаго движенія.

Редакція журнала „Отдыхъ христіанина“ въ 1916 предполагаетъ дать кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ болѣе 2000 страницъ, въ качествѣ бесплатныхъ приложений :1) РАЗГОВОРЪ СЪ ИСПЫТУЕМЫМЪ О ВѢРѢ“, митрополита Филарета. 2) Сочиненіе знаменитаго французскаго богослова, историка и философа Боссюэта.

РАЗМЫШЛЕНІЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ.

(Meditations sur l'Evangile).

Несмотря на расширение программы и на то, что сильное вздорожание бумаги и стоимости типографских работ побудило почти всё изданія поднять подписную цѣну, „Отдыхъ Христіанина“ будетъ выходить по прежней подписной цѣнѣ—4 руб. въ годъ.

3) УРОКИ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ч. 3-я. Протоіер. Д. Г. Троицкаго (1 и 2 ч. можно выписывать изъ редакціи).

Адресъ редакціи: Петроградъ. Обводный каналъ, 116.

Редакторъ Прот. П. Муртовъ.

Открыта подписка на 1916 годъ.

XXIX-й годъ
изданія.

„КОРМЧІЙ“

XXIX-й годъ
изданія.

Иллюстрированный, религіозно-нравственный и общественный журналъ еженедѣльно (52 № въ годъ).

Главная цѣль журнала—обслуживаніе духовныхъ запросовъ православно-русской семьи.

Программа журнала остается та же, что и въ предшествующіе 28 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что за свыше четверть-вѣковое свое служеніе родному русскому народу „Кормчій“ достаточно выяснилъ себя, не измѣнивъ ни разу строго намѣченному направленію—вести своихъ плывцовъ къ той тихой и вѣрной пристани, путь къ которой уже давно указанъ Матерію нашей, Святой Православной Церковью.

„Кормчій“ въ 1916 году пойдетъ на встрѣчу русскимъ людемъ съ одобреніемъ и утѣшеніемъ ихъ сердець—въ тяжелой войнѣ, и привѣтствуя новое „трезвое“ теченіе въ русскомъ обществѣ, будетъ стремиться широко разяснять задачи трезвости, ведущей къ нравственному обновленію православно-русской семьи и матеріальному благосостоянію русскаго народа, развивая свѣтлую могучую идею обновленной и возрожденной Россіи въ тѣсномъ единеніи съ Царемъ и Православною Церковью,—„Кормчій“ намѣренъ держаться въ курорѣ современныхъ событій, отвѣчая на запросы жизни съ христіанской точки зрѣнія.

За 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получаютъ: 52 №№ иллюстрированнаго журнала разнообразнаго назидательнаго содержанія.

Къ журналу бесплатно прилагаются: 12 книжекъ „Житій Святыхъ“ въ живой увлекательной формѣ повѣстей и рассказовъ съ нравственнымъ приложеніемъ къ современной жизни.

12 книжекъ „Правда Божія“ въ отвѣтъ всѣмъ сомнѣвающимся или „Христіанское утѣшеніе всѣмъ скорбящимъ“. Эти книжки совершенно новое въ духовной литературѣ и представляютъ собою популярно-религіозно-философскіе рассказы—бесѣды по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ жизни.

12 книжекъ излюбленной читателями „Библіотеки Кормчаго“, заключающей въ себѣ по прежнему рядъ живыхъ интересныхъ рассказовъ изъ современной жизни и дѣйствительности.

Кромѣ того: въ видѣ особаго приложенія подписчики получаютъ книжку **Святая Русь—Свѣточъ Православія**. Настольная книга для каждой православной семьи и прекрасное подспорье для вѣбогослужебныхъ чтеній.

Несмотря на чрезвычайное вздорожаніе цѣнъ на бумагу, печать, рабочія руки и всѣхъ типографскихъ матеріаловъ, подписная цѣна на журналъ „Кормчій“ остается прежняя. Редакція воодушевляется надеждой, что всѣ подписчики и читатели „Кормчаго“ поддержать журналъ своей отзывчивостью, сочувствіемъ и распространеніемъ его среди своихъ друзей и знакомыхъ. Только дружная совмѣстная работа и помощь дасть нужныя силы для служенія святой Церкви печатнымъ словомъ. Это служеніе благословить и Господь Своей помощью.

Подписная цѣна за журналъ со всѣми бесплатными приложеніями: за годъ съ доставкой и пересылкой 4 рубля;—за полгода 2 рубля 50 коп. Пробный № высылается за двѣ десяти копѣечныя марки.

Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получаютъ еще экземпляръ бесплатно. Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ: Москва, Большая Ордынка, домъ 27, редакція журнала „Кормчій“.

Редакторъ-издатель Священникъ С. С. Лапидевскій.

Православный Собесѣдникъ,

ИЗДАНИЕ

Императорской Казанской Академіи,

въ 1916 году

будетъ выходить по возможности ежемѣсячными книжками и иногда двумѣсячными, но въ удвоенномъ объемѣ листовъ въ каждой и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ ракомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Въ 1916 г. будутъ между прочимъ номѣщены два обширныхъ изслѣдованія: И. И. Сатрапицкій. Философія Ничто въ ея отношеніи къ христіанству и П. И. Верещацкій. Ученію бл. Августина, епископа Иппонскаго и Святой Троицы и слѣдующія статьи: Проф. П. А. Юнгоровъ. Книга Иѣсны Пѣснѣи и Екклесіастъ, перев. съ греческаго. Проф. Л. И. Писаревъ. Переводъ соч. Оригена „Противъ Цельса“. Проф. П. Д. Манинъ. Учено-литературная дѣятельность † проф. И. С. Бердникова. Гер. Евсей. Учено-литературная дѣятельность † проф. М. И. Богословскаго. Проф. І. В. Борковъ. Общій планъ пророчествъ Апокалипсиса. А. Θ. Жуковъ. Взгляды патріарха Никона на отношеніе между свѣтской и церковной властью въ историческомъ освѣщеніи А. В. Лебедевъ. Историческое изученіе церковно-латинскаго языка. Свящ. А. А. Игнатьевъ. Ученіе православной церкви о таинствахъ въ его отношеніи къ католическому и протестантскому. Проф. В. А. Никольскій. Нравственность какъ специфически человѣческое явленіе. Нравственное значеніе христіанскаго догмата о Божествѣ І. Христа. Лупшиковъ, А. А. Н. В. Кирѣевскій и другія.

Въ качествѣ приложенія къ журналу будетъ дано въ 1916 году „Инородческое Обзорѣніе“, посвященное описанію современнаго быта и религіи инородцевъ Европейской и Азіатской Россіи, по слѣдующей программѣ:

I. Правительственныя распоряженія.

II. Бытъ и нравы инородцевъ Европейской Россіи и Россіи Азіатской: христіанъ, мусульманъ, ламаитовъ и шаманистовъ.

III. Религіозныя вѣрованія законоположенія и установленія означенныхъ инородцевъ.

IV. Обзоръ текущей инородческой литературы.

V. Критика и библіографія.

Подписчики журнала „Православный Собесѣдникъ“ имѣютъ получить „Инородческое Обзорѣніе“ бесплатно при самомъ журналѣ, лица же, желающія получить „Инородческое Обзорѣніе“ отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“, имѣютъ присылать: 1) за 4 книги въ годъ, въ размѣрѣ не болѣе 5 листовъ каждая, 2 рубля въ годъ, 2) за 1 книгу отдѣльно 50 коп., 3) за 2 книги отдѣльно 1 руб. и 4) за 3 книги отдѣльно 1 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой.

Заказы на отдѣльныя книги „Инородческаго Обзорѣнія“, а равно статьи и замѣтки, предназначаемыя для „Инородческаго Обзорѣнія“, имѣютъ быть направлены по адресу:

Въ г. Казань. Николаю Федоровичу Катанову“.

Цѣна за полное годовое изданіе съ пересылкою во все мѣста имперіи остается прежняя—семь рублей.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются *Извѣстія по Казанской Епархіи*, выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна *Извѣстій* 5 руб. въ годъ.

Адресъ: Казань, Редакція Православнаго Собесѣдника.

Редакторъ, профессоръ Вл. Никольскій.

Открыта подписка на 1916 годъ

на еженедѣльный (по образцу заграничныхъ изданій) художественно-литературный и научный журналъ съ роскошными картинами въ краскахъ иллюстрированный извѣстными художниками:

НАША РУСЬ.

Подписавшіеся на 1916 году получаютъ:

52 номера журнала роскошно иллюстрированнаго.

52 картины въ краскахъ: автотипіи, фототипіи и цвѣтной фотографіи.

24 книги полнаго собранія сочиненій А. В. Амфитеатрова.

24 книги полнаго собранія сочиненій Эмиля Золя.

4 книги герои второй отечественной войны съ портретами, рисунками, иллюстраціями и проч.

Небывалая въ Россіи художественная премія увеличенный портретъ работы художника фотог. П. И. Ковалева-Сѣвскаго съ присланной фотографіи подписчика.

Размѣръ портрета 30×40 съ паспарту въ роскошной багетной рамѣ.

Подписчики, не желающіе имѣть свой увеличенный портретъ могутъ получить другую премію, а именно: Альбомъ украшенный рельефными рисунками для открытыхъ писемъ и коллекцію сто открытокъ. „Великая Война Народовъ“ отпечатан. на брistolѣ.

Подписная цѣна: на годъ 8 руб. съ пересылкою по всей Россіи. Разсрочка въ 2, 3 и 4 срока.

Контора Редакціи журнала „Наша Русь“. Петроградъ 4-я Рождественская ул. д. 21.

Редакторъ издатель *И. И. Пославскій.*

Открыта подписка на 1916 годъ

на иллюстрированный, еженедѣльный, внѣпартійный, общественный и литературный журналъ

„КЪ СВѢТУ“

VII-й годъ изданія.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Религіозно-нравственный отдѣлъ. Поученія, бесѣды, статьи религіозно-нравственнаго, историческаго и бытового характера, очерки, рассказы и стихотворенія.

2. Что и какъ можетъ сдѣлать идейный пастырь для благосостоянія своего прихода.

3. Дѣло трезвости на Руси. Литературныя и научныя статьи по вопросу о пьянствѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ: поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвой жизни; дѣятельность обществъ, кружковъ и союзовъ трезвости, антиалкогольная литература.

4. Церковно-общественная жизнь. Свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ церковно-общественной жизни; подробный обзоръ военныхъ событій за недѣлю.

5. Жизнь деревни. Нравы и обычаи деревни, статьи по сельскому хозяйству и коопераціи—кредитныя, ссудо-сберегательныя товарищества, потребительныя, сельско-хозяйственныя общества, приходскія попечительства и братства.

6. Популярная гигиена и ветеринарія. Общедоступныя бесѣды о народномъ здоровіи и совѣты по уходу и лѣченію животныхъ.

7. Изъ газетъ и журналовъ.

8. Переписка съ читателями.

9. Библиографія и смѣсь.

10. Тверской край и мѣстная жизнь.

Цѣль журнала: а) Подъ знаменемъ вѣчныхъ завѣтовъ Христа звать читателя къ источнику истиннаго свѣта—Христу и правдѣ Его. б) Звать чловѣка-христіанина къ освобожденію отъ путъ неправды, грѣха и пороковъ, отъ всего того, что удаляетъ его отъ пути Божія и правды Его. в) Раскрыть предъ глазами читателей страшную картину пьянства народнаго и объединить труженниковъ на нивѣ народнаго отрезвленія и истинныхъ борцовъ за свѣтлое будущее нашей дорогой родины. г) Внести хоть слабые лучи свѣта, лучи вѣры и знанія въ темную и бѣдную деревню.

Журналъ имѣетъ въ виду дать разнообразный и доступный матеріалъ для бесѣдъ и чтеній въ деревнѣ, школѣ, церкви и семьѣ и замѣнить газету.

Въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаться поученія и бесѣды на воскресн. и праздн. дни, пріуроченныя къ пониманію прост. народа.

Въ качествѣ бесплатныхъ приложенийъ на 1915 г.

журналъ дастъ своимъ подписчикамъ:

1). „Бесѣды пастыря съ ранеными и больными воинами“ свящ. Л. В. Комарова. Книжка въ 69 стр. и состоитъ изъ 12 самостоятельныхъ бесѣдъ, трактующихъ о высотѣ воинскаго званія, о святости воинской присяги, высокихъ качествъ русскаго солдата, его любви и преданности къ своей родинѣ, вѣрѣ прав. и Государю; книга можетъ служить хорошимъ подаркомъ для нашихъ доблестныхъ защитник.

2). „Бесѣды отца съ дѣтьми о Промыслѣ Божиємъ, явленномъ въ родѣ челоувѣкомъ“. Гр. Спировскаго. „Бесѣды“ (болѣе 100 стр. съ иллюстрац.), кратко излагая главныя событія Ветхаго Завета, подробно останавливаются на Божественной Личности Иисуса Христа Его ученіи, значеніи искупительной жертвы и жизни первенствующей церкви Христовой. Бесѣды могутъ быть прекрасной книгой для чтенія въ семьѣ и школѣ и лучшимъ подаркомъ для дѣтей православнои семьи.

3). „Экземпляръ журнала „Къ Свѣту“ за одинъ изъ прежнихъ лѣтъ (съ 1910 года), что дастъ богатый матеріалъ для чтенія и бесѣдъ съ народомъ.“

Подписная цѣна журнала со всѣми приложеніями съ доставкой и пересылкой 4 руб. въ годъ, 6 мѣсяцевъ 2 руб. 50 коп.

Журналъ „Къ Свѣту“ имѣетъ очень много лестныхъ отзывовъ, которыхъ мы не приводимъ здѣсь, за недостаткомъ мѣста, но желающимъ можемъ ихъ выслать. Журналъ по этимъ отзывамъ идейный, всесторонній, доступный пониманію простого народа и для деревни незамѣнимый.

Имѣются въ продажѣ листки: „Друзьямъ трезвости“ сборники. въ 17 назван. по 1 р. 20 к. за 100 шт. „Добрые уроки“, въ 60 назван. по 60 к. за 100 шт. „Пьянство хуже смерти“—4 к. и пьянство народное—гибель Россіи 2 коп.

Листки „Добрые уроки“, составленные картинно и просто, направлены противъ пьянства, сквернословія, картежной игры, табакокуренія и другихъ язвъ нашей народной жизни; часть листковъ посвящена настоящей великой войнѣ.

Адресъ Редакціи: Тверь, Редакція журнала „Къ Свѣту“.

Редакторъ-издатель Свящ. Николай Лебедевъ.

Открыта подписка въ 1916 году

на изданіе журнала

„СПРАВОЧНИКЪ БОГОСЛОВА“

(52 №№ въ годъ).

Журналъ этотъ имѣетъ своей цѣлью знакомить каждаго челоувѣка, интересующагося богословіемъ, со всѣми новинками въ области этой науки.

Извѣщая овоихъ читателей какъ со статьями русскихъ богословскихъ журналовъ, такъ и съ различными новыми книгами, ка-

сающимися религіозныхъ вопросовъ, онъ является весьма полезнымъ періодическимъ изданіемъ для каждаго священно—и церковно служителя, а также для тѣхъ интеллигентовъ, которые интересуются высшими запросами жизни. По мѣрѣ возможности, въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться и статьи, освѣщающія съ христіанской точки зрѣнія различныя, а, въ особенности, современныя явленія жизни.

Едва ли высокая, (1 рубль 84 коп. въ годъ), цѣна за него начинается въ надеждѣ на выписку его самими разнообразными слоями русскаго общества. 50% прибыли отъ изданія его будетъ пожертвовано на нужны современной войны.

1-й № „Справочника Богослова“ имѣетъ выйти 3-го января 1916 года.

Деньги на журналъ и объявленія просимъ адресовать такъ:

Ростовъ н/Д. Никольская, 76, въ редакцію журнала „Справочникъ Богослова“.

Открыта подписка на 1916 годъ,

на 56 годъ изданія

„Филологическихъ Записокъ“

журнала посвященнаго изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по рус. языку, литературѣ, по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ,

основаннаго въ 1860 году

А. А. Хованскимъ

въ г. Воронежѣ.

„Филологическія Записки“ одобрены и рекомендованны къ приобрѣтенію къ ученическимъ и фундаментальнымъ бібліотекамъ учебныхъ заведеній. 1) Ученымъ Комит. Минист. Народн. Просвѣщ., 2) Совѣтомъ Женск. Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи. 3) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ. На первой Всероссийской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность.

Журналъ „Филол. Зап.“, вступая въ 56-й годъ своего существованія, остается вѣрныи задачамъ, намѣченнымъ покойнымъ А. А. Хованскимъ: быть печатнымъ органомъ, стремящимся къ усовершенствованію методовъ преподаванія русскаго языка и другихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Журналъ „Филол. Зап.“, выходитъ безсрочными выпусками шесть разъ въ годъ, отъ 10 до 11 печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію: для иногороднихъ подписчиковъ 8 р. съ перес.,—за границу 9 р. съ пер. Для г.г. преподавателей и преподавательницъ 6 р. съ пер. Для учащихся 5 р. съ пер., для мѣстныхъ 6 р. 50 к.

Подписка принимается въ Воронежѣ, въ конторѣ журнала „Филологич. Зап.“, Старо-Московская ул., (близъ Каменнаго моста), въ домѣ наследниковъ А. А. Хованскаго, № 22-й.

Редакторъ С. Н. Придвинъ.

Издательницы-наследницы А. А. Хованскаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
Казанскаго Университета
на 1916 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

1. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія, наблюденія, публичныя лекціи и рѣчи. II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ. III Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣніе преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовъ отчетъ и проч. IV Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно. Подписная цѣна въ годъ со вѣми приложеніями 7 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *А. Плотковскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемый Московскимъ Братствомъ св. Петра митрополита
журналъ

БРАТСКОЕ СЛОВО.

Являясь прежде всего органомъ Московской противораскольнической миссіи, журналъ ставитъ своею задачею вообще обличеніе современнаго старообрядческаго раскола.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Статьи научно-богословскаго характера изъ области вопросовъ, выдвигаемыхъ современною полемикой со старообрядцами.
- 2) Статьи въ защиту истины Православія отъ нападокъ на нее въ современныхъ старообрядческихъ зданіяхъ.
- 3) Сообщенія о событіяхъ Православной Церкви, имѣющихъ вразумительное для раскола значеніе.
- 4) Внутренніе вопросы въ расколѣ, какъ доказательство его несостоятельности.

- 5) Дѣятельность противораскольнической миссіи.
- 6) Обзоръ событій въ жизни раскола.
- 7) Обзоръ книгъ и журнальныхъ статей, имѣющихъ значеніе для полемики съ расколомъ старообрядчества.
- 8) Критическій обзоръ издаваемыхъ раскольниками книгъ и журналовъ.
- 9) Собранія о собесѣдованіяхъ.
- 10) Сообщенія и замѣтки провинціальныхъ миссіонеровъ.
- 11) Приложенія къ журналу.
- 12) Объявленія.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ ЖУРНАЛУ

БУДЕТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ

„МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ РАСКОЛА“

впервые изданные Братствомъ св. Петра митрополита, подъ редакціей проф. Н. И. Субботина. Здѣсь же, при особомъ счетѣ страницъ, будутъ помѣщаемы, имѣющіе особое значеніе, труды по обличенію современнаго старообрядчества.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (1 и 15-го числа) книжками до 2 печатныхъ листовъ. Годъ считается съ 1-го сент. 1915 г. по 1-е сент. 1916 г. Подписчики приглашаются послѣдить подпиской.

Подписная цѣна съ пересылкой 3 руб. въ годъ, на полгода 2 рубля.

Адресъ редакціи: Москва, Николо-Ямская, 65—17.

Ж У Р Н А Л Ъ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогическія и научныя, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неурочныхъ, отъ 10 до 12 часовъ утра (тел. 83—17). Иногородніе могутъ подписываться въ почтовыхъ отдѣленіяхъ или вносить деньги въ мѣстныя казначейства (въ § 22, ст. 14 государственныхъ доходовъ) при заявленіяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ квитанція, полученная изъ казначейства, высылается въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки 12 р., съ доставкою въ Петроградъ 12 р. 75 к., съ пересылкой въ другіе города 14 р. 25 к., за границу—16 р. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіяся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую. Полные экземпляры имѣются за 1876, 1882, 1887, 1902—1909, 1911—1913 годы. За пересылку слѣдуетъ прилагать по разстоянію.

При „Журналѣ“ съ 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5—6 листовъ „Извѣстія по народному образованію“ съ приложеніемъ „Справочной книги по низшему образованію“. „Извѣстія“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „Журнала“, но „Справочная книга“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „Журнала“ изданіе. Цѣна „Извѣстій“ составляетъ 3 р. съ пересылкой и доставкой, за границу—4 р.

За прежніе годы „Извѣстія“ имѣются за 1904—1909, 1911—1914 гг.

Журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы

„ХРИСТИАНИНЪ“

X-й годъ изданія.

Съ 1916 года журналъ вступаетъ въ десятый годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно книгами на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при ближайшемъ участіи группы профессоровъ Императорской Московской Духовной Академіи, при сотрудничествѣ извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Журналъ ставитъ своею задачею служить великому дѣлу „христианизаціи“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христианина въ его жизни на землѣ.

Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, видѣть отраженіе современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Среди бурь и волненій житейскаго моря, въ мрянахъ мы стараемся пробуждать сознаніе высоты и отвѣтственности ихъ христіанскаго званія, въ пастыряхъ—сознаніе высоты, отвѣтственности и новыхъ условій современнаго пастырскаго служенія. Намъ хотѣлось бы, чтобы христіанинъ нашелъ въ нашемъ журналѣ отвѣтъ на многіе свои жгучіе мучительные вопросы и научился въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живописнаго лица Христова.

Братъ-читатель, навѣять на тебя, среди скучныхъ и тяжелыхъ трудовыхъ будней, праздничное, свѣтлое, бодрое, святое, христіанское

настроение, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли изъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности—наша задача. Намъ хотѣлось бы провести тебя по стогнамъ современной жизни, современныхъ научныхъ и литературныхъ вѣяній безъ опасенія за цѣлость твоихъ христіанскихъ убѣжденій. Намъ хотѣлось бы среди текучести и многогранности теперешней жизни уловить вѣчно неизмѣнные, вѣчно новые и вѣчно свѣжіе тоны Евангельской жизни, жизни во Христѣ, а не въ антихристѣ.

Въ теченіе года Христіанинъ дастъ своимъ подписчикамъ:

I. 12 книжекъ журнала.

I. Ставя себѣ задачу приобщенія широкихъ слоевъ общества и прежде всего духовенства къ широтѣ идейно-богословскихъ и церковно-общественныхъ интересовъ и взглядовъ, которыми живетъ высшее святилище церковной науки—Академія, редація дастъ на страницахъ журнала рядъ возможно популярныхъ, по изложенію, статей по различнымъ, разрабатываемымъ въ Академіи отраслямъ богословскаго вѣдѣнія. Между прочимъ предполагаются къ печатанію:

проф.-архимандрита Иларіона—„Очерки по исторіи Новаго Завета въ древней христіанской Церкви“,

проф. М. Д. Муретова—Евангельское ученіе о мирѣ и войнѣ.

проф. М. М. Тарѣева—„Христіанство и Церковь“,

проф.-протоіерея Дм. В. Рождественскаго—„Недоумѣнныя мѣста Свящ. Писанія Ветхаго Завета“,

доцента А. М. Туберовскаго—„Догматика, какъ міровоззрѣніе“.

„Поэтъ и философъ тайны“. „Свѣтозарная ночь“,

доцента Н. Дм. Протасова—„Въ катакомбахъ“,

доцента В. П. Виноградова—„По вопросамъ папства—проповѣдничества и церковной жизни“.

2. Продолжая выполненіе задачи ознакомленія русскаго общества съ западно-европейской религіозной мыслью и жизнью, редація имѣетъ въ виду помѣстить пѣкоторые выдающіяся произведенія западныхъ проповѣдниковъ - публицистовъ и богослововъ—Сперджона, Берсе, Вине, Манжоню и др.

3. Обслуживая интересы Русской Церкви Сѣверной Америки, журналъ будетъ знакомить читателей съ церковно-общественной жизнью Сѣверной Америки.

II. Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія будетъ дано: Вопросы проповѣди (систематическій сборникъ статей по вопросамъ проповѣди—русскихъ и западныхъ гомилетовъ).

III. Праздничные выпуски дѣтскаго чтенія подъ заглавіемъ „МАЛЕНЬКІЙ ХРИСТІАНИНЪ“.

Условія подписки: на годъ 5 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 50 к. съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ 8 руб., на полгода 5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп., съ перес. наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дорожи.

Разсрочка допускается для духовенства и учащагося персонала, прочимъ—по соглашенію.

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ Редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель Цензоръ Архіепископъ Евдокимъ.

Пом. Редактора доцентъ Имп. Московской Духовной Академіи

В. Виноградовъ.

Открыта подписка на 1916 годъ

(27-й годъ изданія).

Подписной годъ считается съ 1-го ноября 1915 года по 1-е ноября 1916 года.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Въ теченіе подписного года всѣ подписчики получаютъ:

52 №№ художественно-иллюстрированнаго журнала свыше 1.000 стр. больш. форм. разнообразн., полезн. и увлекательн. чтенія, и

52 №№ особаго приложенія съ иллюстрац., съ фотогр. снимк. корреспондент., съ портрет., гравюр. и рисунками: „Война“. Послѣ прекращенія воен. дѣйствій „Война“ будетъ замѣнена особ. прилож. „Кругозоръ“.

За 4 руб. съ доставкой и перес. и за 3 р. 50 к. безъ доставки и пересылки. Условія разсрочки см. ниже.

Приложенія по выбору г.г. подписчиковъ за отдѣльную плату:

50 книгъ новое собраніе сочиненій Вас. Ив. Немировича-Данченко. За доплату 6 р. 50 к. Въ настоящее собраніе сочиненій будутъ включены также неизданныя и новыя произведенія и, между прочимъ, два новыхъ военныхъ романа—„За право и правду“ и „На кровавой нивѣ“, специально написанныхъ маститымъ романистомъ для настоящаго изданія.

Собраніе романовъ, повѣстей и рассказовъ

20 книгъ Редіарда Киплинга. За доплату 3 р. Наше изданіе сочиненій Киплинга, одного изъ величайшихъ современныхъ писателей Англии, будетъ заключать цѣлый рядъ произведеній, которыя еще никогда не появлялись на русскомъ языкѣ.

Роскошное настольное иллюстриров. изданіе

16 книгъ Народы міра въ нравахъ и обычаяхъ. За доплату 3 р. 60 к. „Народы міра“ обнимаютъ всѣ страны земного шара и будутъ заключать въ текстъ и внѣ текста около 500 иллюстрацій. Рядъ характерныхъ картинъ будетъ исполненъ въ краскахъ.

Ежемесячный журналъ самообразования

12 книгъ Знаніе для всѣхъ. За доплату 3 р. 50 к. Съ многочисленными иллюстраціями и особо приложенными картинами въ нѣсколько красокъ, портретами, картами и чертежами. Каждая книга въ изящномъ папковомъ переплетѣ.

Ежемесячн. журналъ литературныхъ новинокъ

12 книгъ Миръ приключеній. За доплату 2 р. 60 к. „Миръ Приключеній“ равноинтересенъ для людей всѣхъ возрастовъ и всѣхъ читательскихъ уровней. Это въ полномъ смыслѣ слова „Журналъ для всѣхъ“.

Разсрочка на журналъ и приложенія допускается въ два или три срока. Въ два срока: при подпискѣ половина стоимости журнала и приложеній и къ 1 мая остальные. Въ три срока: при подпискѣ $\frac{1}{3}$ стоимости, къ 1 февраля еще $\frac{1}{3}$ и къ 1 мая остальные.

Каждый подписчикъ можетъ выписать журналъ безъ приложеній, либо съ однимъ или съ нѣсколькими прилож., но не одновременно, по собственному выбору. Приложенія безъ журнала не высылаются. — Главная контора: Петроградъ, Стремянная, 12, собств. д.

Издатель П. П. Сойкинъ.

Открыта подписка на 1916-й годъ на двухлѣдный журналъ

ЦЕРКОВЬ и ЖИЗНЬ

СЪ ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЕ СЛОВО.

Съ каждымъ годомъ въ русскомъ обществѣ замѣчается все большее оживленіе религіозныхъ интересовъ. Къ Церкви предъявляются новые запросы. Служеніе Евангелію становится шире, отвѣтственности и сложнѣе по мѣрѣ проникновенія христіанскихъ принциповъ въ области „мірской“ культуры. Сама церковная жизнь нуждается въ безпристрастномъ, свободномъ отъ партійной односторонности освѣщеніи вопросовъ современности на основѣ соборности, этого фундамента православія. Свѣтская мысль—и научная, и художественная—тѣсно соприкасается съ религіозными проблемами и требуетъ религіозной оцѣнки. Отвѣчая на эти запросы времени, **„Церковь и Жизнь“** будетъ помѣщать статьи по слѣд. программѣ:

1. Вопросы вѣры въ связи съ жизнью и мыслью нашихъ дней.
 2. Церковно-обществ. жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.
 3. Свѣтская жизнь въ религіозномъ освѣщеніи.
 4. Вопросы религіи и Церкви въ свѣтской печати, въ частности—въ художественной литературѣ.
 5. Вопросы современности въ духовной печати.
 6. Хроника; корреспонденція.
- Т. о., журналъ будетъ имѣть характеръ церковно-общественной газеты.

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЕ СЛОВО“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, въ какомъ оно издавалось нами въ теченіи двухъ лѣтъ въ качествѣ самостоятельнаго органа. Цѣлью его и было, и будетъ—содѣйствовать разрушенію той стѣны, которая исторически создавалась между проповѣдникомъ и слушателями. Путь къ этой цѣли—приспособленіе пастырскаго слова къ тѣмъ нуждамъ и тому состоянию Русскаго народа, какія создаются въ послѣднее время и преобразуютъ духовный обликъ народа. Современность отодвигаетъ народъ отъ Церкви; поэтому требуется проповѣдь апологетическая, свидѣтельствующая о внутренней силѣ Евангелія и Церкви.

Въ журналѣ принимаютъ участіе проф. прот. К. М. Агтеель, проф. И. Д. Андреевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, проф. В. З. Завитневичъ, Н. Д. Кузнецовъ, А. В. Карташовъ, чл. Г. Д. И. В. Титовъ, В. П. Соколовъ (Среденс), проф. В. И. Экземпларскій и др.

Подписная цѣна—ТРИ рубля въ годъ, 1 руб. 50 коп. полгода; мѣсяць—40 коп. На иные сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи—Петроградъ, Вас. Остр., 9 линія, д. 56, кв. 36.

Подписываться можно и чрезъ книжные магазины.

Отдѣльные номера—по 20 коп. съ пересылкою.

„Проповѣдническое Слово“ за 1914 и 1915 гг.—по 1 р. 50 коп съ перес.

Редакторъ-издатель *Вас. Соколовъ.*

Открыта подписка на 1916 годъ (V-й годъ изданія)
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ „Голосъ Церкви“, вступая въ пятый годъ своего изданія, имѣеть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учепіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви. Посему въ „программу“ журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминапія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и ино-вѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

1) Годовая цѣна журнала четыре руб., за 1/2 года 2 руб.; съ дост. и перес. За границу пять руб. Деньги адресовать исключительно: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ: Москвы, Петрограда, и другихъ городовъ, а также и въ „Конторахъ Объявленій и Подписки“. За перемѣну адреса подписчики вносятъ 25 коп. Вслѣдствіе того, что при Чудовомъ монастырѣ издается еще журналъ „Душеполезное Чтеніе“, подписчики должны точно указывать, какой изъ двухъ журналовъ желаютъ получать.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стр. 20 руб., 1/2 стр. 10 руб., 1/4 стр. 5 руб., 1/8 стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Полныхъ комплектовъ журнала за прошлые годы не имѣется, имѣющіеся же неполные комплекты высылаются по расчету 35 коп. за экземпляръ. Отдѣльные №№ не продаются.

4) Литературный матеріалъ для „Гол. Церкви“ надлежитъ направлять и въ справкахъ обращаться исключительно по адресу: Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. Ивану Георгіевичу Айвазову. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова Монастыря Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроград. Духовн. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

Открыта подписка на 1915—16 годъ (7-й г. изд.).

БЮЛЛЕТЕНИ

ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

Двухнедѣльный журналъ НОВАГО ТИПА.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 5 печат. л. большого формата. За годъ выйдетъ 24 №№ (около 200 страницъ). „Бюллетени“ идутъ навстрѣчу потребностямъ той массы интел. читателей, которая лишена возможности знакомиться съ текущей печатью. Главная задача журн.—всесторонне отражать картину идейной, духовной жизни современности. „Бюллетени“—это коллективная литер. памятка наиболее выдающихся явленій и фактовъ, вопросовъ и задачъ современности.

За истекшій годъ въ „Бюл.“ напеч. 238 ст. по самымъ разнообразн. попр. Кромѣ того даны: 1) сводъ отзывовъ о 360 книгахъ, 2) перечень около 2400 нов. кн., 3) содерж. болѣе 80 журн. за годъ и 4) библиографія по ряду отдѣльныхъ вопросовъ.

Библиографія въ „Бюлл.“ ведется такъ полно, какъ ни въ одномъ изъ существ. журн. Въ такомъ видѣ она необходима для самаго широкаго круга читателей.

Отзывы печати: Утро Рос.: „Жур. заслуживаетъ особаго вниманія“. Рус. Вѣд.: „Бюлл.“ знакомятъ болѣе или менѣе обстоятельно съ выдающимися явл. соврем. жизни“... Рус. Шк.: „Бюлл.“ дѣлаютъ свое дѣло умѣло и живо“... Рус. Сл.: „Въ журн. запечатлѣна вся литер. жизнь года“... Совр. Сл.: „Задача журн. имѣетъ несомнѣнно культурно-популяризаторское значеніе“... Голосъ: „Въ журн. сосредоточено все новое, что позволяетъ постоянно быть въ курсѣ настроеній и желаній какъ отечественной, такъ и міровой мысли“. Нов. Ж. для Вост.: „Бюлл.“ незамѣнимы, особенно въ провинціи“. Рус. Молва: „Много цѣннаго и важнаго найдутъ для себя въ „Бюлл.“ самые широкіе круги читателей“... Киев. М.: „Для провин. читателя, руководителей библиотекъ и т. д. журн. представляетъ интересъ сугубый“. Ран. Утро: Самые широкіе круги читающей публики не могутъ не заинтересоваться „Бюлл.“. Вѣст. Восп.: „...Изданіе заслуживаетъ вниманія широкихъ круговъ читателей“... Нижегород. Лист.: „...Изданіе, очень интересное по своему характеру“... Сибирь: „Типъ „Бюлл.“... очень удачный... Подборъ ст. дѣлается умѣло и дѣйствительно, даетъ отраженіе „идейной, дух. жизни современности“...

Проспектъ журн. высылается бесплатно. Подписная цѣна: на годъ 5 р., 6 м.—2 р. 50 к., 3 м.—1 р. 25 к. За границу на годъ 6 р. Для сельск. учит. при непосредственномъ обращеніи въ контору на годъ 4 р. 50 к. Подписка приним. во всѣхъ книжн. магаз. и въ почт. учрежден. Имѣются полные комплекты „Бюлл.“. Цѣна компл. за 1911/12 и 1912/13 гг. по 3 р. безъ перепл. и по 4 р. въ перепл.; за 1913/14 и 1914/15 гг.—4 р. безъ перепл. и 5 р. въ перепл. Пересылка по вѣсу и разстоянію. Подписной годъ начинается съ 1-го сент. Можно подпис. съ 1-го числа кажд. мѣс.

Контора и ред.: Москва, Хлѣбный пер., д. 1. Тел. 5-02-06. Изда-тели: В. Краиневскій и В. Носенковъ. Редакторъ В. Краиневскій.

Слѣдуетъ каждому на 1916 годъ

въ подарокъ для нашихъ раненыхъ защитниковъ Родины выписать въ одинъ изъ извѣстныхъ Вамъ лазаретовъ ихъ любимый журналъ „Унтеръ-Офицеръ“.

Открыта подписка на 1916 годъ

(4-й годъ изданія)

на еженедѣльный, художественно-литературный, иллюстрированный журналъ для арміи, флота и народа.

„УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ“

Журналъ въ теченіе подписного года дастъ 50 еженедѣльныхъ богато-иллюстрированныхъ номеровъ, въ общей сложности до 1000 страницъ большого формата разнообразнаго, полезнаго и увлекательнаго чтенія, въ видѣ повѣстей и рассказовъ военно-бытового характера, описанія живописныхъ путешествій по всѣмъ частямъ свѣта съ параллельнымъ поясненіемъ великихъ явленій природы, бесѣдъ военно-воспитательнаго характера и знакомство съ новѣйшими открытіями и изобрѣтеніями, поясненіе всѣхъ важнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій, спортъ, отдѣлъ научныхъ развлеченій (рѣшеніе задачъ, шарады на преміи), почтовый ящикъ и проч.

Главное свое вниманіе „Унтеръ-Офицеръ“ обратитъ на ознакомленіе своихъ читателей съ событіями переживаемой великой освободительной отъ нѣмецкаго засилія войны, для чего на страницахъ журнала помимо „лѣтописи событій войны“, будутъ даваться обзоры военныхъ дѣйствій, поясняемые подробными картами и схемами.

Журналъ разрѣшенъ и рекомендованъ Гл. штабомъ для выписки во всѣ войсковыя части и въ лазареты.

Подписная цѣна: за годъ съ доставкой и пересылкой въ Россію—5 руб.; за 6 мѣс.—3 руб.; съ приложеніемъ „Другъ Солдата“ (12 книжекъ) за годъ—6 руб. 20 коп.; за 6 мѣс.—3 руб. 50 коп.

Петроградъ, Серпуховская, 3.

Открыта подписка на 1916 годъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО В. М. СКВОРЦОВА

дастъ своимъ подписчикамъ за 14 руб. 3 періодическихъ органа и 6 названій отдѣльныхъ изданій, а именно:

ежедневную политическую, общественную и церковную газету

„КОЛОКОЛО“

XI годъ изданія, въ годъ 300 №№.

Подписная цѣна: на годъ 6 р., на $\frac{1}{2}$ 3 р., на 1 мѣсяць 50 коп.

Ежемѣсячный богословскій и миссіонерско-апологетическій журналъ

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

12 №№ съ бесплатными приложеніями.

XXI годъ изданія.

1) Церковные вопросы на Думской наедрѣ.

1. Обеспеченіе духовенства; 2. Устройство прихода; 3. Вѣроисповѣдныя вопросы въ области расколо-сектантства и инославія.

2) Разоблаченіе тайнъ масонства.

Сочиненіе Шавла Никола.

2 части съ предисловіемъ епископа Церари Жуана. Переводъ Валентины Коршъ.

Въ текущемъ году чрезвычайно цѣнное и интересное сочиненіе это не могло быть издано, главнымъ образомъ, вслѣдствіе непредвидѣнной трудности во время войны получить изъ-за границы разрѣшеніе автора на переводъ и изданіе. Подписчики нынѣшняго года, кои не пожелаютъ болѣе оставаться нашими читателями въ новомъ году, имѣютъ право на полученіе этого сочиненія, сдѣлавъ о семъ особое заявленіе Редакціи.

Подписная цѣна: на годъ 6 руб., на 1/2 года 3 руб.

Еженедѣльный иллюстрированный, популярно-апологетическій и духовно-литературный журналъ

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

VII годъ изданія, 52 №№.

съ бесплатнымъ при немъ приложеніемъ:

12 вып. „ВЕЛИКОПРАЗДНИЧНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ 12 вып.

Подписная цѣна на годъ 3 руб.

Условія подписки въ 1916 году.

Редакціи Петроградскихъ газетъ, въ виду поднятія цѣнъ во время войны на матеріалы печатнаго дѣла, особенно же на бумагу, а также вслѣдствіе и вздорожанія труда наборщиковъ и печатниковъ, пришли къ соглашенію поднять въ новомъ 1916 году подписную плату на свои органы.

1. Наше издательство, зная стѣсненность въ средствахъ многихъ изъ своихъ читателей, принадлежащихъ къ приходскому духовенству, народнымъ учителямъ и сельскимъ грамотѣямъ, рѣшило въ ущербъ своихъ интересовъ оставить годовую подписную плату на всѣ 3 органа безъ измѣненія, но увеличило противъ прошлыхъ лѣтъ подписную сумму для коллективныхъ подписчиковъ на всѣ три органа, которые въ новомъ году будутъ высылаться за 14 руб., вмѣсто прошлогоднихъ 12 руб.

2. Въ силу упомянутаго соглашенія редакцій, а также въ предположеніи увеличить въ началѣ года объемъ „Колокола“ до размѣра большихъ газетъ, Редакція оставляетъ за собою право на повышеніе подписной платы для подписавшихся на сроки, менѣе года,—на годовыхъ же подписчиковъ „Колокола“ и на подписчиковъ коллек-

тивныхъ настоящее условіе о возвышеніи платы во время подписного года не простирается.

3. Подписка на „Голосъ Истины“ съ бесплатнымъ къ нему приложеніемъ 12 кн. „Великопраздничнаго Собесѣдника“ будетъ приниматься только отъ одновременно подписавшихся и на другое наше изданіе, на „Колоколь“ или „Миссіонерское Обозрѣніе“ и внесшихъ при подпискѣ не менѣе 7 руб., а остальные—2 руб. должны быть внесены не позже 15 іюля.

Подписчики на всѣ три изданія вносятъ при подпискѣ 10 руб., остальные 4 руб. не позже 15 іюля.

Г.г., возобновляющіе подписку, если не могутъ почему-либо выслать къ 1-му января подписныя деньги, благоволятъ не позже 15-го декабря с г. прислать открытку съ извѣщеніемъ:—„подписку прошу возобновить на такія-то изданія, деньги высланы будутъ тогда-то“ и приложить свой адресный билетикъ 1915 г.

Подписку просимъ избѣгать направлять чрезъ книжныя магазины, такъ какъ и Редакція и адресатъ теряютъ 5⁰/₁₀₀, а адресовать исключительно на редакцію:

Петроградъ, Невскій, № 153, Редакція „Колоколь“.

Издатель-Редакторъ В. М. Скорцовъ.

Редакторъ В. Ф. Смирновъ.

Открыта подписка на 1916 годъ на двухнедельный журналъ

„Вѣра и Жизнь“.

Изданіе Братства Св. Михаила, кн. Черниговскаго.

5-й годъ изданія.

Журналъ издается при Братствѣ св. Михаила, князя Черниговскаго, и выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками размѣромъ въ 9—10 печатныхъ листовъ каждая.

Ставя своей задачей—проводить въ сознание мыслящаго чело-вѣка истинно-разумное рѣшеніе главныхъ вопросовъ міробытія и христіанское освѣщеніе и уясненіе различныхъ сторонъ и проявленій человѣческой жизни, въ частности—выдающихся событій церковной и общественно-государственной жизни, сложныхъ явленій изъ про-свѣтительно пастырской практики и, въ особенности, неотложныхъ задачъ дѣятельности приходскихъ братствъ,—журналъ на своихъ страницахъ отводитъ мѣсто статьямъ популярнаго содержания изъ различныхъ областей научно-философской и богословской мысли.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) богословско-философскаго (научно-популярныя статьи по вопро-самъ православно-христіанскаго богословія и философіи), б) па-стырско-миссіонерскаго (статьи по разнымъ вопросамъ пастырской практики, миссіонерства и проповѣдничества), в) церковно-историче-скаго (статьи по церковной и гражданской исторіи, археологіи и пр.), г) литературно-педагогическаго (статьи по литературѣ, педагогикѣ, художественныя произведенія), д) церковно-общественнаго (обзоръ главнѣйшихъ событій церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей и хроника мѣстной епархіальной жизни), е) официальной части (правительственныя распоряженія и официальные сообщенія).

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой 6 руб. 50 к., на пол-года 8 р. 50 к., отдѣльный номеръ 50 к.

Адресъ: Черниговъ, Духовная Семинарія, Редакція журнала „Вѣра и Жизнь“.

Открыта подписка на 1916 годъ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

Издание Училищнаго Совѣта

при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XXI.

Въ 1916 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни („Уголки школьной жизни“) II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорѣніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный Календарь на 1916—1917 учебный годъ. 2) Книжки для учительской библіотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и Книжки для ученической библіотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для классаго пѣнія. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Н. Н. Бахтинъ, проф. А. А. Бронзовъ, К. М. Ванчаковъ, проф. Д. И. Введенскій, Н. С. Дренгельтъ, К. В. Ельцинскій, Я. П. Ковальскій, А. А. Корнифскій, священ. А. Кулясовъ, Кн. Лукашевичъ, П. Н. Муповъ, А. П. Палимовъ, П. Новичъ, Н. Н. Полянскій, Р. Л. Поновъ, М. М. Поновъ-Платоновъ, В. Родниковъ, В. Л. Розенбергъ, Я. Н. Рудневъ, священ. Е. Сосунцовъ, Н. Тичоръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ, акад. М. В. Яновскій и многіе другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни,—равно и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной Выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1904 года журн. „Народное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна три рубля за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ Календаря и бесплатныхъ приложений, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Петроградъ, Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: Пг., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мирносоицкій.

Открыта подписка на 1916-й годъ

на ежемѣсячный журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый Братствомъ св. Василия, Еп. Рязанскаго.

XXVI-й (26) годъ изданія—юбилейный.

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ. съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Цѣль эта,—какъ отмѣтили и „Синодальныя Церков. Вѣдомости“,—посильно выполнялась Редакціей „Миссіонерскаго Сборника“ въ теченіе 24 лѣтъ (а теперь уже 25 лѣтъ), при сотрудничествѣ нашихъ іерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами“... (№ 49-й за 1914 г., стр. 2061—„Прибав. къ Церк. Вѣд.“)—Объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, „Миссіонерскій Сборникъ“ всегда стремился и особенно стремится въ настоящее тяжелое время объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты Вѣры Христовой, Православія и національныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи. И призывъ къ такому единенію, особенно необходимому въ наши дни, къ общей нашей радости, находитъ для себя глубокий и горячій откликъ. Это подтверждается всѣмъ тѣмъ, что говорятъ о нашемъ журналѣ лица, глубоко заинтересованныя успѣхомъ миссіонерскаго дѣла въ Россіи, которые сами призваны на борьбу съ невѣріемъ и всѣми сектантскими заблужденіями и совраженіями и въ этой борьбѣ напрягаютъ всѣ свои силы для одолѣнія врага, для славы и торжества Евангелія, для побѣды христіанства надъ современнымъ язычествомъ, разлагающимъ Церковь и Государство, семейную и общественную жизнь.—„Я уже рекомендовалъ,—пишетъ Саратовскій Епископъ Палладій, опытный миссіонеръ,—особому вниманію духовенства прекрасный журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, издаваемый въ Рязани Братствомъ Св. Василия, подъ редакціей преподавателя духовной семинаріи Николая Ивановича Остроумова. Этотъ журналъ теперь блестяще вступилъ въ 25-й годъ своего существованія.

Какъ и въ прежніе годы „Миссіонерскій Сборникъ“ и теперь представляетъ намъ образецъ не узко спеціальнаго журнала, доступнаго и занимательнаго лишь для знатоковъ, а изданія широкаго по программѣ, увлекательнаго по изложенію и важнаго для читателя пастыря и ревнителя православія въ виду современности обсуждаемыхъ вопросовъ. Чтобы не сбиться съ пути, чтобы не терять времени и силъ въ утомительныхъ поискахъ прямого пути, въ блужданіяхъ окольными путями, необходимъ опытный руководитель. Этимъ руководителемъ для насъ можетъ быть „Миссіонерскій Сборникъ“, одинъ изъ старѣйшихъ и вѣдущихъ миссіонерскихъ журналовъ, постепенно расширяющій свою программу и привлекающій все новыхъ и новыхъ сотрудниковъ“. („Сар. Еп. Вѣд.“ № 6—21 февр. 1915 г., 232—237).

А вотъ что пишетъ ревнитель православія крестьянинъ Т. В. Сауткинъ: „Миссіонер. Сборникъ“ служитъ для меня духовной пищей, которой питаю меня въ столь голодное время духовной пищи, время безвѣрія и суевѣрія, время атеизма. „Миссіон. Сборн.“ по моему мнѣнію есть оружіе духовное, съ которымъ вѣрно и смѣло можно идти противъ враговъ Православной Церкви; имѣя это оружіе, я смѣло выступаю на борьбу со всѣми врагами Христовой Церкви. Если бы побольше насъ—крестьянъ получало такія современной духовной техники оружія, то волки въ овечьей шкурѣ не врывались бы въ наші мирныя стада. Приношу сердечное спасибо всѣмъ со-трудникамъ „Миссіонерскаго Сборника“. (Письмо отъ 7 авг. 1915 г.).

„Миссіон. Сборникъ“, признанный и всероссійскими Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внут-ренней миссіи, является самымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по цѣнѣ (3 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ, дух.-учебн. завед., законоучителей и всѣхъ тружениковъ святого миссіонерскаго дѣла.

**„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1916 году издается по про-
граммѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.**

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направ-ленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія за-мѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1916 г. особымъ приложе-ніемъ къ журналу „Листковъ „Живое слово по вопросамъ вѣры и нравственности“ (Вышло уже около 50-ти №№-въ). Цѣль изданія ихъ—дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Еван-гелія, укрѣпить христіанскія начала семьи и общества и государства.

А въ переживаемый нынѣ 2-й годъ міровой войны Редакція въ спеціальному отдѣлѣ „Година великаго общонароднаго испытанія“ и въ листкахъ „Живое Слово“, выясняя міровыя явленія въ жизни человѣчества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

„Миссіонерскій сборникъ“, выходя ежомѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 пе-чатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р., съ приложеніемъ „Критическаго разбора Толстовскаго Еванголія“ 4 р., а со всѣми другими (подъ цифрами 2, 3 и 4) 7 р. 50 к.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

30-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ Редакціи: Москва, Мясницкая улица, д. Николаевской церкви.

За 4 руб. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1916 году
будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемъ 1½ печатн. листовъ большого формата каждый, по слѣдующей программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 8) Религиозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религиозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 вып. поученій „**Б О Ж Ъ Я Н И В А**“ на воскресные и праздничные дни.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на ½ года 2р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экземпляровъ, получаютъ еще одинаюатый экземпляръ бесплатно.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая ул., д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель - протоіерей С. Уваровъ.

ЖУРНАЛЪ

„Православный Благовѣстникъ“

органъ внѣшней миссіи

издается по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссіонерскія; очерки изъ исторіи миссіи; миссіонерская методика; миссіи

инославная; миссіон. хроника; бібліографія. Приложение: распоряженія по миссіи Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 р. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1.

Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 р., $\frac{1}{2}$ стр.—10 р., $\frac{1}{4}$ стр.—5 р., $\frac{1}{8}$ стран. 3 р.; при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ.*

ВЪ 1916 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОТКЛИКИ НА ЖИЗНЬ

съ еженедѣльнымъ листкомъ „ЖИВАЯ БЕСѢДА“.

(Изданіа годъ 5-й)

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

1. Освѣщеніе Евангельскимъ свѣтомъ вопросовъ и явленій жизни.
2. Художественные очерки изъ жизни святыхъ, гениальныхъ людей и замѣчательные случаи.
3. Повѣсти, рассказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч.
4. Дневники, наблюденія и воспоминанія.
5. Обзорнію общественной жизни.
6. Обзорнію свѣтской и духовной литературы.
7. Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ церковно-общественной жизни.

ЗАДАЧА ИЗДАНІЯ: дать живое, назидательное чтеніе христіанской семьѣ содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодрого, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни—въ простой, образной, преимущественно повѣствовательной формѣ, изображать красоту христіанства, яркими примѣрами героевъ духа звать людей къ жизни доброй и разумной.

Цѣна 12-ти книжкамъ и 52-мъ листкамъ 3 руб. съ пересылкой.!

Начало подлиннаго года—ноябрь мѣсяць 1915 года.

За доплату 2-хъ рублей приложены будутъ 2 книги:

- 1) Драма современнаго священника, Повѣсть-хроника священника Владиміра Востокова. Книга рисуеъ картинами жизни смутную эпоху (съ 1905—1915 г.), характеризуетъ выпуклыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, какъ свѣтлыхъ, такъ и темныхъ. 2) Жизнь христіанина. Въ простыхъ, ясныхъ очеркахъ и рассказахъ книга обнимаетъ весь годъ церковный; можетъ служить настольной книгой христіанина.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Кузнечная, 35.

Телефонъ 5-43-12.

Редакторъ-издатель свящ. *Владиміръ Востоковъ.*

Открыта подписка на журналъ
„Труды Императорской Кіевской Духовной
Академіи“
на 1916 годъ

(пятьдесятъ седьмой годъ изданія).

(Кіевъ, Ильинская, № 5).

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ: въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводы твореній бл. Августина и Тертуліана, составляющіе продолженіе издаваемой Кіевской Академіей „Библиотеки твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопресвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопресвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика в отношеніи ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Бертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихристѣ. Проф. А. Д. Вѣляева.— „Книга Руевъ“. Пресвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова, — „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“ Н. Н. Страхова.— Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцова.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Редакція проситъ доставлять ей свои статьи переписанными на ремингтоновой машинѣ и, по возможности, четко и на одной сторонѣ полулнета.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьновъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи ж. «В. и Р.» открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журналовъ, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журналовъ особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы:
I. Богословско-философскаго журнала.
II. Журнала Пастыръ и Паства“.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшновъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоъ.

Архимаандритъ Митрофанъ.